

65
В-84

„Общепользная Библиотека „Родины“

В С Е М І Р Н А Я И С Т О Р І Я

Выпускъ 25-й.

1904 г.

IV.

Новѣйшее время.

(Кн. 3-я.)

(Стр. 177 — 256 и 16 стран. иллюстрацій: стр. 33 — 48, рис. 80 — 111.)

Изданіе
А. А. Каспарн.

С Петербурга.

торыхъ парижскихъ банкировъ внести въ опустѣлое государственное казначейство заимообразно 112 милліоновъ франковъ.

Для водворенія внутренняго спокойствія были приняты мѣры противъ *якобинцевъ*, какъ главныхъ противниковъ новаго правительства: 38 изъ нихъ были присуждены къ ссылке въ *Кайенну*, 19—къ заключенію въ крѣпость *Ла-Рошель*; между этими послѣдними былъ и генераль *Журданъ*. Но уже одна угроза такими карами дѣйствовала столь устрашающимъ образомъ, что Бонапартъ могъ замѣнить ссылку и заточенія для осужденныхъ однимъ полицейскимъ надзоромъ. Эмиграціонные списки были тоже закрыты и тѣмъ изъ эмигрантовъ, которые давали слово въ вѣрности и покорности французскому правительству, не возбранялось возвращеніе на родину. Чиновникамъ было даже внушено смотрѣть сквозь пальцы на тайно воротившихся во Францію. Вандейцамъ, снова возставшимъ противъ Директоріи, Бонапартъ объявилъ, черезъ посланнаго на западъ генерала *Ледувилля*, что если они сложатъ оружіе, то имъ будутъ возвращены 40 главарей роялистской партіи, будетъ дарована безусловная свобода отправлять католическое богослуженіе, и правительство станетъ вообще проявлять по отношенію къ нимъ кротость и милосердіе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказывалъ генералу *Брюну* дѣйствовать съ безпощадною строгостью противъ возмущавшихся мѣстностей. Это подѣйствовало: черезъ короткій срокъ всѣ повстанцы по обѣимъ сторонамъ Лоары сложили оружіе безъ всякой борьбы. Послѣднія попытки возстанія были быстро подавлены, край былъ обезоруженъ, умиротворился и новое правительство признано повсемѣстно во Франціи.

Консульство хотѣло представ-

Всемирная Исторія Т. IV.

Дозволено цензурою. Спб., 18-го марта 1904 г.

лять изъ себя не торжество одной какой-либо партіи, но требовало признанія со стороны *всѣхъ партій*. Всякій покоряющійся находилъ дорогу для примѣненія своихъ способностей: террористъ *Фуше* остался начальникомъ полиціи, старинный аристократъ и роялистъ *Талейранъ* сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. *Бертье* получилъ портфель военнаго министра; министромъ финансовъ былъ назначенъ весьма способный *Годенъ*, министромъ внутреннихъ дѣлъ — знаменитый астрономъ *Лапласъ*, что, впрочемъ, его не особенно привлекало, такъ что онъ довольно охотно уступилъ свое мѣсто *Люсьену Бонапарту*.

Надежда удержать конституцію III-го года лишь съ легкими измѣненіями оказалась тщетной, государственный переворотъ былъ направленъ именно на ограниченіе власти народнаго представительства, при расширеніи правительственной силы. *Сийесъ*, считавшійся первымъ авторитетомъ въ конституціонныхъ вопросахъ, старался согласовать компетентность обѣихъ сторонъ въ этомъ отношеніи, причемъ сообщилъ лишь устно свои соображенія по данному предмету *Булэ*, а тотъ уже оформилъ ихъ и представилъ на взрѣніе обоимъ совѣтамъ. Такъ возникъ искусственно суженный, призрачный *проектъ конституціи*, въ которомъ Сийесъ видѣлъ созданіе высшей мудрости. Въ основаніе его было принято верховенство народа и право голоса для всѣхъ совершеннолѣтнихъ. Однако, избранники народные не получали еще какого-либо права на должность или извѣстную дѣятельность, а признавались лишь заслуживающими довѣрія и ихъ могли свыше утверждать въ званіи депутатовъ или чиновниковъ. Законодательная власть свѣдлась, по хитроумному изобрѣтенію Сийеса, на раздѣленіи компе-

Тип. А. А. Казарин

18300

тектностей. Правительство не могло вносить законопроекты, а законопроекты народных представителей лишь особой палатой, называемой *Трибуналомъ*. Въ Трибуналъ три оратора должны были защищать законопроектъ, а три говорить противъ него. Окончательное рѣшеніе насчетъ проекта принадлежало высшей палатѣ, *Сенату*, въ которомъ преній уже не допускалось.

Этому призрачному парламенту Сіенсъ хотѣлъ противопоставить столь-же слабое правительство. Главою его долженствовалъ быть *Верховный избранникъ*, который былъ-бы лишь представителемъ власти, а не правителемъ. Онъ могъ лишь назначать высшихъ сановниковъ и отставлять ихъ по своему произволу, именно, *деушь консуловъ*, изъ которыхъ одинъ былъ самостоятельнымъ главою по всѣмъ военнымъ дѣламъ, а другой — въ отношеніи всего по мирному времени, и оба они имѣли право назначать министровъ и всѣхъ служащихъ въ своемъ вѣдомствѣ. Такъ какъ при всемъ этомъ высшій глава не имѣлъ права отдавать консуламъ своихъ приказаній, то самый организмъ государственной власти распался надвое, что осуждало его на безсиліе.

Сіенсъ думалъ найти средство противъ этихъ конституціонныхъ противорѣчій въ учрежденіи *конституціоннаго жюри* въ составѣ 80 членовъ, которые-бы сами пополняли свои ряды и не могли занимать никакой другой должности. Это жюри имѣло право выбирать изъ списка національных нотаблей Верховнаго избранника, назначать народныхъ представителей и отмѣнять противные духу конституціи законы. Въ сущности, властью было это жюри.

Прошло уже нѣсколько недѣль послѣ обсуждения новой конституціи въ комиссіяхъ, прежде чѣмъ Бонапартъ обратилъ свое внима-

ніе на этотъ вопросъ, но затѣмъ онъ занялся имъ со своею обыкновенною страстью и взялъ на себя руководство всѣми преніями по дѣлу. Ежедневно по вечерамъ къ нему собирались консулы и депутаты, и засѣданія оканчивались рѣдко ранѣе 3-хъ часовъ ночи. По мнѣнію Бонапарта, конституціи надо было дать такую форму, которая служила-бы лишь покровомъ монархіи, и онъ рѣзко отвергнулъ призрачное управленіе государствомъ. «Верховный избранникъ» былъ безъ церемоніи выкинутъ изъ конституціоннаго законопроекта и мѣсто его занялъ *первый консулъ* съ весьма обширными правами въ качествѣ главы правительства.

Проектъ конституціи слѣдовало закончить и огласить всенародно до истеченія отсрочки засѣданій Совѣта старѣйшинъ и пятисотъ. Всѣ предложенія Сіенеса создать подъ видомъ общаго голосованія ничего незначащее народное представительство были приняты и даже увеличены. *Трибуналъ*, въ составѣ 100 членовъ, имѣлъ право обсуждать безъ рѣшающаго голоса; *Законодательный корпусъ* (*Сенатъ Сіенса*), состоящій изъ 300 членовъ, имѣлъ только право рѣшать, безъ права обсуждать. Охрана конституціи поручалась *Сенату-охранителю* изъ 80 пожизненныхъ членовъ, т. е., Национальному жюри Сіенса. Внесеніе законопроектовъ было предоставлено исключительно *Государственному совѣту*. Правительство республики должно было состоять изъ *трехъ консуловъ*, изъ которыхъ *первый консулъ* имѣлъ право назначать всѣхъ чиновниковъ, а другіе два консула не имѣли въ этомъ никакой власти, да и во всѣхъ другихъ дѣлахъ обладали лишь правомъ совѣщательнаго голоса.

Такимъ образомъ, *первый консулъ* сталъ безусловнымъ господиномъ и повелителемъ французскаго народа; ему были подчинены армія и флотъ, суды и админи-

страція; онъ давалъ направленіе внутренней и внѣшней политикѣ,—словомъ, пользовался такою неограниченною властью, какой не было и у Людовика XIV.

Эта конституція, выработанная окончательно 13-го декабря 1799 года (23-го фримера VIII-го года), была поднесена на утвержденіе французскому народу. Она едва встрѣтила кое-гдѣ противорѣчіе, но еще передъ тѣмъ, какъ было приступлено къ голосованію во многихъ департаментахъ, Бонапартъ сообщилъ ее туда властямъ (22-го дек. 1799 г.), въ видѣ основного закона для французской націи.

Самую конституціей, какъ это и было порѣшено на совѣщаніяхъ, указывалось на *назначеніе первымъ консуломъ* не кого-либо иного, какъ генерала *Бонапарта*. Въ званіе другихъ двухъ консуловъ были выбраны *Камбасересъ* и *Лебренъ*. Камбасересъ, занимавшій постъ министра юстиціи, былъ дѣльный юристъ, приобрѣвшій большое значеніе своими познаніями, благоразуміемъ и политическимъ тактомъ; Лебренъ, выдающійся писатель, постоянно ратовавшій при Людовикѣ XVI за полезныя реформы, былъ съ 1789 г. сторонникомъ умѣренной революціонной партіи. Весьма свѣдушій въ финансовыхъ дѣлахъ, онъ былъ слишкомъ кротокъ для того, чтобы стать неудобнымъ. Бонапартъ могъ быть увѣренъ, что ни тотъ, ни другой не помѣшаютъ ему идти своимъ путемъ.

Сіенскъ былъ блистательно вознагражденъ отводомъ ему одного изъ государственныхъ имѣній въ видѣ національнаго дара и назначеніемъ его въ президенты Сената. Вообще, всѣ созданныя новою конституціей мѣста были обставлены очень роскошно: сенаторы и члены Государственного совѣта получали по 25.000 франковъ содержанія, члены Трибуната—по 15.000, члены Законодательнаго корпуса—по 10.000.

Засѣданія Государственного совѣта, Сената, Законодательнаго корпуса, равно какъ и Трибуната, открылись 26-го декабря 1799 г. Первый консуль — Наполеонъ — вступилъ въ управленіе.

19-го февраля 1800 г. онъ переселился изъ Люксембургскаго дворца въ *Тюильери*. Парадная карета, въ которой онъ въѣхалъ въ старинный королевскій дворецъ, была запряжена шестеркой великолѣпныхъ сврыхъ въ яблокахъ лошадей, подаренныхъ ему императоромъ австрійскимъ. Всѣ генералы верхомъ, со своею штабной свитой, сопровождали роскошный кортежъ, а тысячныя толпы народа, собравшіяся на пути, оглашали воздухъ восторженными возгласами въ честь новаго повелителя. *Жозефина*, съ своею красивою дочерью *Гортензіей*, была окружена теперь блестящимъ дворомъ. Рядомъ съ нею требовали себѣ тоже должнаго почета сестры перваго консула: *Элиза*, бывшая замужемъ за корсиканскимъ дворяниномъ *Баччиокио*, *Полина*, супруга генерала *Леклерка*, и *Каролина*, вышедшая за *Мюрата* 20-го января.

Населеніе столицы и провинцій вздохнуло свободнѣе подъ покровомъ установившагося правленія, обезпеченнаго правосудія и сильной верховной власти. *Свобода* обращалась въ мѣсъ, но *равенство* было неограниченное: честолюбію были открыты всѣ дороги, способности и энергія позволяли добиться всего. Говеніе на христіанство тоже прекратилось: снова было дозволено чествовать воскресеніе церковнымъ богослуженіемъ.

25 декабря 1800 г. Бонапартъ обратился къ націи съ *манифестомъ*, въ которомъ обѣщалъ направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы порядокъ, правосудіе и спокойствіе внушали гражданамъ любовь къ республикѣ, а соблюденіе трактатовъ и уваженіе къ чужой независимости снискали довѣріе къ Фран-

ции со стороны другихъ державъ. Но, чтобы она была страшна своимъ врагамъ, ей были необходимы: сильное войско, развитіе воинственнаго духа въ полкахъ и увѣренность офицеровъ въ томъ, что они будутъ награждены по заслугамъ.

Постоянно мечтая о войнѣ и побѣдахъ, Бонапартъ не скупился на рѣчи о мирѣ и сдержанности. Въ такомъ духѣ были составлены его посланія, отъ того-же 25-го декабря, къ двумъ великимъ державамъ, съ которыми Франція была еще въ войнѣ. Онъ писалъ *англійскому* королю *Георгу III*: «Неужели битвы, восемь лѣтъ уже опустошающія одну изъ частей свѣта, должны еще продолжаться? Неужели нѣтъ средствъ для того, чтобы придти къ соглашенію? Какъ могутъ двѣ наиболѣе просвѣщенныя европейскія націи, обѣ даже болѣе могущественныя, нежели то требуется для ихъ обороны и независимости, жертвовать, ради одного тщеславнаго величія, насущными интересами своей торговли, внутренняго благосостоянія и счастья столькихъ семей? Какъ могутъ онѣ не сознавать, что миръ составляетъ первую потребность и высшую славу?» Въ томъ-же томѣ было составлено посланіе перваго консула къ *римскому императору Францу*. Увѣдомляя его о томъ, что французскій народъ возвелъ его въ санъ своего высшаго должностнаго лица, онъ прибавлялъ, что именно въ томъ качествѣ онъ считаетъ своею первою обязанностью позаботиться о мирѣ.

Англія угодила Бонапарту, отвѣтивъ ему отказомъ, притомъ въ самой грубой формѣ. Грубость была уже и въ томъ, что на личное письмо къ королю отвѣтъ былъ присланъ лордомъ Гренвиллемъ Талейрану. Тугутьъ былъ умнѣе; онъ изъяснилъ, отъ имени своего государя, первому консулу полную готовность вступить въ переговоры о мирѣ.

Но консулъ посвятилъ себя, прежде всего, заботамъ о внутрен-

немъ благоустройствѣ, именно организаціи административной и судебной части. Уже 7 февраля 1800 г. членъ Государственнаго совѣта *Редереръ* внесъ законопроектъ о преобразованіи *провинціального управленія*, уничтожавшій всякое участіе народа въ этомъ вѣдомствѣ. Каждый мэръ, подпрефектъ, префектъ, — всѣ назначались однимъ первымъ консуломъ. Каждому изъ этихъ чиновниковъ придавалось, въ видѣ народнаго представительства, общинный или департаментскій совѣтъ, имѣвшій лишь совѣщательный голосъ; и члены этого безсильнаго учрежденія назначались тоже первымъ консуломъ.

Исправленіе правосудія, зависѣвшее до тѣхъ поръ всецѣло отъ партійныхъ страстей, нуждалось тоже въ коренной реформѣ. Судьи назначались первымъ консуломъ; они были несмѣняемы, но ихъ перемѣненіе и повышеніе зависѣли всецѣло отъ правительства. Но какъ должны были эти судьи разбираться въ дѣломъ морѣ новыхъ законовъ? Національное собраніе издало 3.488 законовъ, Законодательное собраніе 2.190, Конвентъ— 15.414, Директорія (въ 2 года)— 1.139; при этомъ уголовное уложеніе было еще не полно: ему недоставало хорошаго ипотечнаго устава; а по недостатку правилъ о лѣсоводствѣ, лѣса страшно опустошались. Подати распредѣлялись столь-же неправильно и такъ-же отягощали народъ, какъ и при прежнемъ режимѣ. Законы объ имущественныхъ, наследственныхъ и брачныхъ правахъ измѣнялись постоянно и вообще были крайне неудовлетворительны. Бонапартъ возложилъ на *Камбасереса* и *Жакмино* подготовительныя работы по составленію объединеннаго *уложенія* и 12-го августа 1800 г. могъ уже поручить тремъ ученымъ юристамъ выработать, на основаніи этихъ предварительныхъ свѣдѣній, сводъ гражданскаго уложенія. Весьма важенъ

былъ тоже новый военный законъ. На основаніи его, каждый французъ, достигшій въ вандемьеръ текущего года своего 20-тилѣтняго возраста, обязанъ былъ стать въ ряды войскъ. Всѣ-же, неспособные перенести тягости и лишения бое-

вой жизни или-же могущіе, по ряду своихъ работъ или обученія, быть болѣе полезны государству на какомъ-нибудь другомъ поприщѣ, чѣмъ находясь подъ ружьемъ, могли присылать вмѣсто себя замѣстителей.

Возобновленіе коалиціонной войны.

Бонапартъ вскорѣ отказался отъ своей мирной и благотворной дѣятельности, но, въ сущности, ему и не было выбора. Онъ зналъ французовъ слишкомъ хорошо для того, чтобы надѣяться на продолжительность своего обаянія на всю націю, несмотря на всѣ ея настоящіе стремленія къ миру и довольство новымъ правителемъ. Отвѣты, полученные имъ изъ Англіи и Австріи на его мирныя предложенія, давали ему предлогъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій. Онъ былъ правъ въ глазахъ своего народа: иностранныя державы сами оказывались непримиримо враждебными.

Такимъ образомъ, какъ-бы насильно вынуждаемый къ войнѣ, Бонапартъ былъ, однако, уже готовъ въ боевомъ отношеніи. Послѣдствія нерадѣнія Директоріи были еще замѣтны во многомъ: орудія оставались безъ запряжекъ, лошади безъ сѣделъ, бомбы безъ снаряженія, но первый консулъ умѣлъ сообщать свою неутомимую энергію и своимъ подчиненнымъ. Карно, которому было дозволено возвратиться изъ ссылки, былъ назначенъ военнымъ министромъ на мѣсто Бертье и доказалъ здѣсь свою блестящую организаторскую способность. Рекруты новаго набора обучались въ Дижонѣ инвалидными офицерами; освободившаяся, при подчиненіи роялистовъ въ Нормандіи и Бретани, армія была направлена къ восточнымъ границамъ Франціи. Войска, находившіяся въ Швейцаріи и Германіи подъ главною командою Моро, получили подкрѣпленія, равно какъ и корпусъ Массены на Лигурійскомъ

берегу. Главное начальство надъ резервною арміею у Дижона было поручено Бертье. Согласно конституціи, первый консулъ не могъ быть какимъ-либо военачальникомъ, но Бонапартъ сопутствовалъ Бертье и поэтому, въ сущности, самъ руководилъ военными дѣйствіями.

Весьма благоприятнымъ для консула было то обстоятельство, что въ Италіи вмѣсто Суворова былъ Меласъ, а въ Германіи вмѣсто эрцгерцога Карла — Край. Эрцгерцогъ Карлъ, третій братъ императора Франца (род. 5-го сент. 1771 г.), рѣзко отличался отъ него своимъ душевнымъ настроеніемъ. Въ то время какъ императоръ чуждался всякихъ новшествъ, онъ уже издавна сознавалъ всѣ недостатки австрійской военной организаціи, но не могъ вмѣшиваться въ дѣла, пока, наконецъ, это не было предоставлено ему въ тяжелую для Австріи годину (1809 г.). Однако, и съ плохой арміею, онъ успѣлъ разбить Журдана и отбѣснить Моро, а въ кампанію 1799 г. присоединилъ къ своимъ лаврамъ новые при Остражѣ и Штекасъ. Молодой эрцгерцогъ былъ единственнымъ генераломъ, котораго можно было противопоставить Бонапарту. Но угнетенное душевное состояніе, въ которое онъ былъ повергнутъ со времени своего высылки изъ Швейцаріи, и походныя лишения обусловили возвратъ его прежнихъ эпилептическихъ страданій, такъ что онъ, по физической слабости и одолеваемый душевною скорбью, отказался отъ званія главнокомандующаго въ декабрѣ 1799 г.

Съ другой стороны, между Рос-

сией и Австріей наступилъ полный *разрывъ*. Генераль *Мунье*, оборонявшій *Анжону*, сдалъ цитадель русскому адмиралу *Войновичу*, который, занявъ ее русскими моряками, поднялъ на ней русский флагъ; но австрийскій генераль *Фремизъ*, досадуя на то, что русскіе и его опередили, выгналъ графа *Войновича* изъ крѣпости и тотчасъ-же снялъ русский флагъ. Такое поношеніе уже переполнило чашу терпѣнія императора Павла: онъ немедленно порвалъ всѣ дипломатическія сношенія съ Австріей. Войска ея остались въ Швабїи, равно какъ и въ Италїи, безъ поддержки противъ наступающаго врага, но Тугутъ успокаивалъ себя надеждой на то, что австрийцы сумѣютъ справиться съ французами и одни, безъ стѣснительнаго союза съ Россїей, такъ какъ ему удалось заключить выгодные договоры съ Баварїей, Вюртембергомъ и Майнцемъ, обѣщавшими ему субсидїи.

Меласъ выступилъ первый въ походъ, и на четыре недѣли раньше, чѣмъ того ожидалъ Бонапартъ, именно 4-го апрѣля. Занявъ главные города Сѣверной Италїи и важнѣйшіе изъ альпійскихъ проходовъ, онъ обратился противъ *Массены*. Ему удалось прорваться черезъ весьма растаявшую оборонительную линїю французовъ и запереть *Массену* въ *Генуѣ*, между тѣмъ какъ отторгнутая половина французской арміи, подъ командою *Сюше*, была вынуждена отступить западнѣе, къ *Бару*. Все это заставляло Бонапарта ускорить свой вывѣздъ изъ Франціи.

Положеніе *Массены* въ *Генуѣ*, несмотря на то, что онъ не переставалъ тревожить австрийцевъ частыми вылазками, было крайне опасно по недостатку продовольствія, вслѣдствіе чего было необходимо, прежде всего, его выручить. Храбрый генераль доносилъ 22-го апрѣля, что, отрѣзанный въ *Генуѣ*, онъ можетъ, самое боль-

шее, продержаться лишь до конца мая. Первому консулу не оставалось ничего болѣе, какъ поспѣшить въ Италїю, лишь только было получено извѣстіе о томъ, что *Моро* перешелъ черезъ *Рейнъ* и счастливо началъ свои дѣйствія.

Въ полной тишинѣ снялись съ мѣста корпусы резервной арміи, расположенные лагеремъ у *Дижона*, *Лиона* и *Шалона на Марнѣ*; 6-го мая самъ Бонапартъ прибылъ къ войскамъ, направлявшимся къ Альпамъ. Походъ продолжался по сѣверному берегу Женевского озера, черезъ *Лозанну* и *Мартиньи*, къ подошвѣ *Большого Сенъ-Бернара*. Главной арміи предстояло перейти въ Италїю черезъ эту гору.

Переправа по карнизамъ высочайшаго изъ ущелій въ западныхъ Альпахъ, притомъ съ орудіями и обозомъ, была отчаяннымъ предприятиемъ, но оно не казалось невозможнымъ послѣ перехода *Суворова* черезъ *Сенъ-Готардъ*. На *Сенъ-Бернарѣ* не было, по крайней мѣрѣ, непріятеля, который оспаривалъ-бы у наступавшихъ каждую пядь земли. И французы, при благоприятнѣйшей, прекрасной погодѣ, стали подниматься по узкимъ тропинкамъ на покрытыя снѣгомъ вершины.

Ланнъ, командовавшій авангардомъ, безпрепятственно добрался до *Шатильона*. Здѣсь, при изгибѣ долины *Доро Балтеа* къ *Валь-Торнанину*, на лѣвомъ берегу сказанной рѣки, французы наткнулись (19-го мая) на 1500 кроатовъ, засѣвшихъ въ закрытой очень выгодной позиціи. Удачною атакою ихъ съ фронта и фланга *Ланнъ* не только обратилъ непріятеля въ бѣгство, но взялъ 300 пѣшихъ и 3 орудія, и преслѣдовалъ бѣжавшихъ до самой скалистой крѣпости *Барда*, лежащей въ 22 километрахъ отъ *Шатильона*. Однако, попытка его принудить ихъ къ сдачѣ огнемъ изъ легкихъ полевыхъ орудій, втащенныхъ на про-

тивоположную болѣе высокую горную вершину, не удалась. Въ это время подоспѣлъ Бонапартъ. Онъ приказалъ штурмовать крѣпость. Отрядъ гренадеръ кинулся съ безумной отвагой на стѣны горнаго гнѣзда, но весьма немногіе воротились изъ этой попытки. Бонапартъ отказался тогда отъ бесплодныхъ усилій и рѣшилъ обойти крѣпость, направляясь влѣво, по пастушьей тропѣ черезъ гору *Альбаредо*. Всѣхъ лошадей, даже и упряжныхъ орудійныхъ, пришлось вести поодиночкѣ подъ уздцы. Но переправить самыя пушки оказалось здѣсь невозможнымъ. Тогда, пользуясь наступившею темнотою, гренадеры устлали дорогу передъ крѣпостью соломой и навозомъ, обернули хворостомъ колеса и другія части лафетовъ, чтобы заглушить ихъ грохотъ, сами впряглись въ нихъ и перевезли въ потемкахъ свою артиллерию подъ самыми стѣнами крѣпости.

Перea при выходѣ изъ долины была штурмована и взята Ланномъ 24-го мая. Передъ храбрецами лежала открытою пьемонтская равнина. Однако, Бонапартъ не пошелъ тотчасъ-же на выручку Генуи, а освободилъ сначала Пьемонтъ и Ломбардію отъ власти австрійцевъ. Торжественно вступивъ въ Миланъ 2-го іюня, онъ объявилъ возстановленной Цизальпинскую республику. Вызвавъ къ себѣ 5-го іюня все мѣстное духовенство, онъ произнесъ большую рѣчь, въ которой заявилъ себя искреннимъ другомъ и почитателемъ католической церкви. Онъ говорилъ, какъ философъ и какъ политикъ, о необходимости религіи и выразилъ, въ заключеніе, свою надежду на то, что онъ встрѣтится съ новоизбраннымъ главою церкви, *Піемъ VII* (кардиналъ *Кіарамонти*), въ Венеціи, при наилучшихъ съ нимъ отношеніяхъ.

Тотчасъ послѣ этого Наполеонъ принялъ мѣры къ переправѣ черезъ По у Пиаченцы съ 36.000 войска, съ цѣлью пойти от-

сюда прямо на Меласа. Но *Генуя* была не въ состояніи дожидаться результата предполагаемаго имъ сраженія въ полѣ. Гарнизонъ давно уже не имѣлъ другой пищи, кромѣ ломтя хлѣба въ день, выпеченнаго изъ какао и крахмала, а большинство жителей питалось одними огородными травами и кореньями. 4-го іюня Массена сдалъ городъ австрійцамъ и отвелъ свои наполовину порѣдѣвшіе полки обратно во Францію. Это было чувствительнымъ ударомъ для Бонапарта, потому что теперь противъ него могъ обратиться весь свободный осадный корпусъ генерала *Отта*. Но при маршѣ къ Александріи, у которой Меласъ старался собрать свои разсѣяныя войска, Оттъ столкнулся съ авангардомъ Бонапарта, шедшимъ подъ командою *Ланна* и *Виктора*, и потерпѣлъ отъ нихъ тяжелое пораженіе при *Монтебелло* (9-го іюня).

12-го іюня Бонапартъ перевелъ всю свою армію черезъ По и направился къ Тортоны. Отсюда простирается на 5 километровъ открытая равнина, вплоть до р. *Формиды*, на западномъ берегу которой стоитъ *Алессандрія*. Дорога къ ней отъ Тортоны тянется далѣе, до мѣстечка *Маренго*, отстоящаго на полчаса ходьбы отъ Формиды. Зная, что Меласъ стоитъ у Алессандріи, и произведя 13-го іюня требуемая рекогносцировки, Бонапартъ пришелъ къ убѣжденію, что австрійскій генералъ хочетъ уклониться и уйти въ горы по дорогѣ въ Нови. Чтобы разстроить этотъ планъ, онъ отправилъ только что прибывшаго изъ Египта генерала *Дезэ* по направленію къ Нови, между тѣмъ какъ Ланнъ и Викторъ заняли Маренго и его окрестности, а Мюратъ сталъ на позицію въ тылу ихъ. Резервъ, подъ командою генерала *Монье*, стоялъ на р. *Серивіи*.

Но Меласъ и не думалъ уклоняться отъ боя. Онъ хотѣлъ рѣшить судьбу Италіи открытымъ

нападениемъ на французскую армию, и на слѣдующій день.—*кровавой битвой при Маренго* (14-го июня),—эта судьба и была рѣшена... въ ущербъ австрійцамъ.

Однако, и французы понесли большую потерю: въ этомъ сраженіи былъ убитъ генераль *Дезэ*, тотъ самый, который своевременнымъ движеніемъ успѣлъ вырвать побѣду у австрійцевъ и далъ французамъ возможность нанести имъ полное пораженіе.

На слѣдующій день во французскую главную квартиру прибылъ князь *Лихтенштейнъ* съ порученіемъ отъ Меласа предложить Бонапарту заключить *перемиріе*. Консулъ изъявилъ согласіе на это, и остатки австрійской армии отступили за *Минчіо*. Вся Италія до Минчіо и Нижняго По была предоставлена французамъ.

Побѣдоноснымъ властителемъ воротился Бонапартъ въ Миланъ. Его удача превосходила самыя смѣлыя общія надежды, и населеніе встрѣтило его съ восторженнымъ ликованиемъ.

Бонапартъ послалъ изъ Милана довѣреннаго прелата къ папѣ Пію VII съ заявленіемъ о томъ, что онъ не намѣренъ возстановлять Римскую республику, а старается, напротивъ того, достигнуть во Франціи примиренія между государствомъ и церковью. Но *Цизальпинская республика*, перереорганизованная, получила свою конституцію, согласованную съ консульскою конституціею Франціи. Безъ сомнѣнія, новая свобода обошлась итальянцамъ не дешево: Цизальпинская республика должна была выплачивать *ежегодно* 2 мил. франковъ; Пьемонтъ— $1\frac{1}{2}$ мил.

По принятіи всѣхъ должныхъ мѣръ, Бонапартъ отправился безъ всякаго шума во Францію. Прибывъ ночью на 2 іюля въ Парижъ, онъ сталъ ожидать здѣсь отвѣта на свои новыя мирныя предложенія, посланныя имъ императору Францу изъ Алессандріи, одновре-

менно съ договоромъ о перемиріи. Съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ искусно завязалъ черезъ Талейрана сношенія съ Россіей.

Въ это время заключеніе мира съ Австріей являлось желательнымъ для Бонапарта, потому что, благодаря удивительному успѣху французовъ у Маренго, положеніе перваго консула стало именно на ту степень, о которой онъ мечталъ полгода тому назадъ. И Австрія была теперь, дѣйствительно, не въ состояніи отклонить миръ. Моро перешелъ за Рейнъ у *Брейзаха* и въ первыхъ числахъ мая одержалъ рядъ побѣдъ въ кровавыхъ бояхъ у *Штекаха*, *Энгена* и *Москирха*. Оттѣсня австрійцевъ и завладѣвъ ихъ складами, онъ принудилъ *Крайя* отступить въ окопы у Ульма. Ему не удавалось выбить его оттуда, но, получивъ извѣстіе о побѣдахъ Бонапарта, что позволяло ему удалиться далѣе изъ Швейцаріи, онъ просто обошелъ Ульмъ и сталъ переправляться черезъ Дунай ниже по его теченію, у Бленгейма. Это поставило Крайя въ опасность быть совершенно отрѣзаннымъ отъ коренной Австріи, и онъ былъ вынужденъ поспѣшно отступить отъ Ульма и идти длиннымъ обходнымъ путемъ на *Нейбургъ*, чтобы поспѣть къ Дунаю ранѣе французовъ. Здѣсь произошло вновь кровавое столкновение. Моро снова отбросилъ австрійцевъ на правый берегъ Дуная, занялъ Баварію, взялъ Мюнхенъ и заставилъ, наконецъ, Крайя ретироваться съ своею измученной и упавшей духомъ арміей за *Иннъ*. Край просилъ перемирія, на которое Моро согласился. Оно было заключено 15 іюля въ *Парельсгеймъ* на неопредѣленное время.

Бонапартъ видѣлъ въ перемиріи залогъ того мира съ Австріей, который былъ ему теперь такъ желателенъ: онъ надѣялся этимъ путемъ разъединить двѣ союзныя державы, а сепаратный миръ съ Австріей позволилъ-бы ему посчитаться уже съ одной Англійей.

Съ этою же цѣлью онъ завязалъ переговоры съ великими северными державами. Его адъютантъ, *Дюрокъ*, отправился въ Берлинъ съ предложеніемъ прусскому королю заключить союзъ съ Франціей, но, несмотря на то, что онъ встрѣтилъ здѣсь самый радушный пріемъ, миссія его не имѣла успѣха: Пруссія осталась при своемъ твердомъ рѣшеніи соблюдать полный нейтралитетъ.

Попытка перваго консула въ отношеніи *Россіи* была болѣе удачной. Онъ поднесъ императору Павлу мечъ, подаренный папою *Львомъ X* гроссмейстеру ордена іоаннитовъ, *Лилль-Адаму*, причемъ предложилъ уступить ему и островъ Мальту, въ то время осажденную англичанами. Сверхъ этого, нѣсколько тысячъ русскихъ военнопленныхъ, взятыхъ французами въ Голландіи, Швейцаріи и Италіи, были обмундированы и вооружены на французскій счетъ, по распоряженію перваго консула, и предоставлены русскому императору. Это умилило и привело въ восторгъ императора Павла, и онъ тотчасъ-же отправилъ генерала Шпренгпортена къ Бонапарту съ письмомъ, въ которомъ явно выразилъ свою неприязнь къ Англіи, равно какъ и желаніе заключить съ Франціей союзъ. Онъ лелѣялъ себя тогда мечтами о походѣ на Индію черезъ Кавказъ.

Англія тоже старалась укрѣпить свое положеніе. Она согласилась выдать Австріи, подъ видомъ займа, субсидію въ 2½ мил. фунт. стерл. (около 25 мил. рубл.), подъ условіемъ, чтобы императоръ Францъ не заключалъ до конца февраля никакого сепаратнаго мира съ Франціей. Въ теченіе марта и апрѣля Англія заключила договоры о субсидіяхъ съ *Баварією*, курфюршествомъ *Майнцъ* и *Вюртембергомъ*, и поэтому мирныя предложенія Бонапарта не встрѣчали сочувствія въ Вѣнѣ, несмотря на все опасное военное положеніе Австріи. Тотъ самый графъ *Сенъ-*

Жюльенъ, который былъ посланъ во французскую главную квартиру по дѣлу о размѣнѣ пленныхъ и привезъ оттуда предложенія Бонапарта, былъ снова отправленъ къ нему съ отвѣтною, подписанною императоромъ Францемъ нотою (5-го іюля) и съ порученіемъ: узнать болѣе подробно отъ перваго консула суть его предложеній и воротиться потомъ съ этими свѣдѣніями въ Вѣну. Но онъ не имѣлъ ни малѣйшихъ полномочій для вступленія въ какіе-либо переговоры. Сенъ-Жюльенъ не засталъ уже Бонапарта въ Миланѣ и прибылъ въ Парижъ лишь 20-го іюля. Здѣсь имъ совершенно овладѣлъ Талейранъ и сумѣлъ, настаивая на мирѣ, внушить совершенно неопытному въ дипломатіи человѣку, что онъ вполне уполномоченъ для заключенія предварительныхъ мирныхъ условій. Въ шесть быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ засѣданій Сенъ-Жюльенъ былъ доведенъ до подписанія *предварительнаго договора*, по которому Австрія получила гораздо менѣе, нежели по миру, заключенному въ *Кампо-Форміо*, и не могла претендовать на какое-либо позднѣйшее вознагражденіе въ Италіи. Къ этому прибавлялось, что въ случаѣ, если-бы этотъ договоръ не былъ возвращенъ съ подписью императора Франца къ 15-му августа въ Парижъ война должна была снова возобновиться. Сенъ-Жюльенъ подписалъ документъ 28 іюля, а 5-го августа, и разилъ Тугута такимъ результатомъ своей миссіи.

Императоръ Францъ, раздраженный подобнымъ подвохомъ, засадилъ несчастнаго графа въ крѣпость и не призналъ договора, но, чтобы по возможности оттянуть открытіе военныхъ дѣйствій, онъ, по соглашенію съ Англіей, послалъ 11-го августа графа Лербаха къ первому консулу, съ предложеніемъ созвать *конгрессъ* въ Люневиллѣ или другомъ мѣстѣ на французской территоріи, для установленія мира между тремя воюющи-

ми державами. Въ Люневиллѣ начались совѣщанія, не имѣвшія, однако, сначала никакого успѣха. Иосифъ Бонапартъ требовалъ, именно своего брата, отъ Англіи заключенія тоже перемирія на морѣ, на что она не соглашалась, и это затягивало переговоры. Тогда Моро, несмотря на то, что Бонапартъ продлилъ перемиріе съ Австріей до 25-го ноября, пригрозилъ открытіемъ вновь враждебныхъ дѣйствій 20 сентября, обуславливая продленіе перемирія лишь уступкою австрійцами крѣпостей *Филлипсбургъ*, *Ульмъ* и *Ингольштадтъ*. Императоръ Францъ, не надѣясь на силы своей арміи, согласился на эти условія, въ *Гогенлиндентъ* 20-го сентября.

Негодовавшій на это Тугутъ вышелъ въ отставку (25-го сент.), мѣсто его занялъ графъ *Людевиъ Кобенцль*, хотя, въ сущности, руководилъ дѣлами все-же еще Тугутъ. Кобенцль считалъ своимъ долгомъ быть самому представителемъ своего государства въ Люневиллѣ, къ чему онъ и былъ болѣе подходящею личностью. По его мнѣнію, въ томъ случаѣ, если-бы Австріи удалось получить выгодныя условія отъ Франціи, можно было заключить съ нею миръ и помимо Англіи. Когда Кобенцль прибылъ въ Люневиллѣ, ему сообщили, что первый консулъ настоятельно желаетъ видѣть его въ Парижѣ. Онъ немедленно отправился туда и въ первый-же вечеръ по своему приѣздѣ имѣлъ совѣщаніе съ Бонапартъ, не приведшее, однако, ни къ какому соглашенію. Предложенія Франціи не удовлетворяли Кобенцля, поэтому онъ отказывался отъ веденія переговоровъ безъ участія Англіи, тогда какъ Бонапартъ не хотѣлъ и слышать о ней.

Наконецъ, Талейранъ предложилъ австрійскому уполномоченному *Венецію* до *Оліо* и *Феррару*. Но именно эта уступка убѣдила Кобенцля въ томъ, что при дальнѣйшемъ несогласіи можно получить еще большее. Однако, Бона-

партъ не пошелъ далѣе, несмотря на совѣты своего брата Иосифа, бывшаго французскимъ уполномоченнымъ въ Люневиллѣ, и самого Талейрана.

Между тѣмъ, Австрія пользовалась перемиріемъ для усиленнаго вооруженія. *Край* былъ смѣненъ; но убыль въ войскахъ пополнялась лишь плохо обученными рекрутами. Императоръ назначилъ главнокомандующимъ своего четвертаго брата, шестнадцатилѣтняго эрцгерцога *Иоганна*, юношу весьма даровитаго, но совершенно неопытнаго въ военномъ дѣлѣ. Повястно, что назначеніе это было вполнѣ лишь номинальнымъ: дѣйствительнымъ военнымъ вождемъ былъ генералъ *фонъ Лауэръ*. Надежда на войско была весьма сомнительна; нельзя было много полагаться и на союзниковъ: Баварія, по возможности, отступала отъ всякаго содѣйствія, а контингенты другихъ нѣмецкихъ союзныхъ съ Австріей государствъ такъ сокращались усилившимся въ нихъ дезертирствомъ, что оказывались прямо неспособными къ бою. Однако, генералъ Лауэръ не захотѣлъ при возобновленіи военныхъ дѣйствій только отстаиваться за широкимъ и быстротечнымъ Инномъ, а перешелъ рѣку и двинулся впередъ, надѣясь, что угроза флангу непріятеля заставитъ его отступить къ западу. Но Моро выступилъ въ восточномъ направленіи къ Инну, избравъ при этомъ болѣе южный путь, и слѣдствіемъ этого было то, что его лѣвое крыло, подъ начальствомъ генерала *Гренъе*, столкнулось съ главными австрійскими силами у *Амфбинга* (30-го ноября 1800г.) и потерпѣло пораженіе, несмотря на свое храброе сопротивление. Нападеніе австрійцевъ было полною неожиданностью для французовъ, никакъ не думавшихъ, чтобы Лауэръ оставилъ безъ нужды свою выгодную позицію и обратилъ Иннъ, представлявшій для него хорошую

оборонительную линію, въ весьма значительную преграду при отступленіи, и Моро былъ очень доволенъ подобною неосмотрительностью съ австрійской стороны. На слѣдующій-же день французы одержали при *Гогенлинденъ* блистательную побѣду, которая разогнала всю австрійскую армію. Уцѣлѣвшіе ея остатки были рады спастись за Иннъ, но Моро скоро самъ перешелъ рѣку и тѣснилъ непріятеля еще далѣе. Дорога въ Вѣну лежала открытою передъ французами, и генералы уговаривали Моро взять столицу. «Еще важнѣе завоевать миръ»,—отвѣтилъ онъ и заключилъ въ Штейфѣ (25 -го дек. 1800 г.) перемиріе съ эрцгерцогомъ *Карломъ*, согласившимся принять на себя снова званіе главнокомандующаго при столь тяжелыхъ для Австріи обстоятельствахъ. По условіямъ этого договора, Австрія обязывалась заключить миръ, совместно-ли съ Англійей, или безъ нея.

Мирные переговоры между Кобенлемъ и Іосифомъ Бонапартомъ открылись въ Люневиллѣ 2-го января 1801 г. Первый консулъ рѣшился теперь не уступать Австріи ни одной пяди земли за рѣкой Эчемъ. Кобенль горько жаловался на его жестокосердіе, однако, согласился (11-го янв.) признать Эчъ границей, за что Іосифъ Бонапартъ обещалъ вознаграждать эрцгерцога Тосканскаго, брата императора Франца, частью римскихъ легатствъ и отказомъ перваго консула отъ секуляризаціи германскихъ духовныхъ княжествъ, служившихъ главною опорою императорской власти.

Въ тѣ-же самые дни между сѣверными державами, подъ руководствомъ Россіи, былъ заключенъ *Нейтральный союзъ* относительно Англии, что включало уже въ себя опору для Франціи. *Россія, Швеція и Данія* подписали этотъ договоръ 16-го декабря 1800 г., а 18-го декабря къ нему применила и *Пруссія*. Дѣло шло не о какомъ-

либо нападеніи на Англію, но, главнымъ образомъ, объ укрѣпленіи права свободнаго мореплаванія, по крайней мѣрѣ, въ Балтійскомъ морѣ. По параграфу 7 сказаннаго договора, союзная эскадра должна была охранять это право. Недовольный такимъ союзомъ, первый консулъ отвергъ безповоротно оба австрійскія требованія, несмотря на всѣ уговоры Іосифа. Кобенль былъ вынужденъ уступить и, при всей скорби своей за Австрію и Германію, подписалъ мирный договоръ 9-го февр. 1801 г. Ему было отказано даже во временной утайкѣ этого договора передъ Англійей.

Люневилльскій договоръ скрѣпилъ условія, данныя въ Кампо-Форміо и Раштатѣ: Вельгія отходила къ Франціи; Венеція до линіи Эча съ Истріей и Далмаціей—къ Австріи. Герцогъ Моденскій получалъ въ вознагражденіе Брейсгау; великій герцогъ Тосканскій за отказъ отъ своихъ земель долженъ былъ вознаградиться въ Германіи. Долина Рейна отъ Швейцаріи до Голландіи образовывала границу между Франціей и Германіей. Нѣмецкіе князья ждали для себя такихъ выгодъ отъ секуляризаціи, что рейхстагъ въ Регенсбургѣ (6-го марта 1801 г.) тотчасъ-же утвердилъ заключенный мирный договоръ.

Изъ Тосканы было образовано *Этрурское королевство*, доставшееся бурбонскому герцогу *Пармскому* съ правомъ наслѣдія для испанскихъ Бурбоновъ. Бонапартъ надѣялся привлечь къ себѣ этимъ путемъ испанскаго короля *Карла IV*, но Карлъ простиралъ свои виды болѣе на *Неаполь*, который Австрія, по Люневилльскому договору, предоставляла самому себѣ. Однако, судьба Неаполя была рѣшена иначе: Бонапартъ, по *Флорентійскому мирному договору*, возвращалъ королю Фердинанду его владѣнія въ ихъ прежнихъ границахъ, подъ условіемъ запереть всѣ его гавани для англи-

чанъ, даровать амнистію всѣмъ бѣжавшимъ патриотамъ и содержать на свой счетъ 15.000 французскихъ солдатъ въ ихъ лагерь при *Тарентѣ* до первой возможности переправить ихъ на подкрѣпленіе египетской арміи. Папѣ было разрѣшено возвращеніе въ Римъ.

Теперь, именно, наступало для перваго консула время возобновить сношенія съ римскимъ престоломъ. Періодъ свободомыслія миновалъ, многія повременныя изданія горячо ратовали за христіанское ученіе, одна газета доказывала, что лишь христіанство способно даровать счастье и спасеніе людямъ, другая—громила Вольтера за нечестіе и атеизмъ, говоря въ заключеніе, что «основы революціи были грѣховностью противъ основъ религіи». Согласно донесеніямъ съ различныхъ сторонъ, народъ оказывалъ большое уваженіе не присягавшему духовенству.

Эта реакція разрасталась до того въ ширину и глубь, что правительство не могло оставить ее безъ вниманія, изъ опасенія, чтобы она не обратилась, наконецъ, противъ него самого. Лучшимъ средствомъ къ умиротворенію умовъ было, безъ сомнѣнія, соглашеніе съ самимъ главою церкви, къ чему Бонапартъ и проложилъ уже нѣкоторый путь; но онъ все же находилъ необходимымъ поступать здѣсь съ крайнею осторожностью.

Самъ папа Пій VII желалъ придти къ соглашенію съ французской республикой, и представитель папы, коринескій архіепископъ *Спина*, выказывалъ большую предупредительность и давалъ понять, что возвращеніе папѣ легатствъ весьма содѣйствовало-бы успѣху переговоровъ. Однако, его намеки остались какъ-бы незамѣченными въ Парижѣ, и потому онъ сталъ выставлять при каждомъ возникавшемъ вопросѣ такія затрудненія со стороны цер-

ковнаго права, что дѣло тормозилось опять.

Тогда первый консулъ, только что достигшій соглашенія съ Австріей, пригрозилъ не только занять Римъ своими войсками, но и взять въ свои руки устройство церкви во Франціи. Это подѣйствовало: Пій отправилъ въ Парижъ своего наперсника кардинала *Консальви*, который, благодаря своей изворотливости, успѣлъ въ четыре недѣли довести дѣло до заключенія *конкордата*, подписаннаго сторонами 15-го июля 1801 г. Главнѣйшіе пункты этого соглашенія состояли въ слѣдующемъ: католицизмъ признается религіей большинства французскаго народа (слѣдовательно, не «государственной» религіей); духовныя владѣнія не могутъ требоваться обратно, но зато государство принимаетъ на себя обязанность оказывать церкви приличную и щедрую поддержку; какъ присягавшіе, такъ и не соглашавшіеся на присягу священники слагаютъ съ себя санъ, но могутъ быть избраны вновь; первый консулъ назначаетъ лицъ на 10 архіепископскихъ и 50 епископскихъ кафедръ во Франціи, но папа утверждаетъ ихъ, согласно каноническому уставу; назначеніе приходскихъ священниковъ зависитъ отъ епископовъ; папа признается сюзереномъ церковной области и верховнымъ главою церкви; обнародованіе какихъ-либо папскихъ декретовъ подлежитъ непременно утвержденію французскаго правительства; епископы должны присягать на вѣрность и повиновеніе конституціи и республикѣ; служба духовенства бесплатная. Выраженія «римская церковь» вовсе не было во всемъ конкордатѣ, зато въ двухъ мѣстахъ говорилось съ особеннымъ удареніемъ о «галликанской церкви».

15-го августа 1801 г. папская булла «*Ecclesia Christi*» возвѣстила міру о состоявшемся конкордатѣ.

Отставка Вильяма Питта.

Въ то время, какъ во Франціи Наполеонъ все болѣе и болѣе захватывалъ власть въ свои руки и пріобрѣталъ вліяніе на общее политическое положеніе Европы, въ Англіи дѣла находились въ слѣдующемъ состояніи.

Великій государственный дѣятель *Вильямъ Питтъ*, правившій уже 17 лѣтъ судьбами Великобританіи, былъ весьма озабоченъ вопросами, касавшимися внутренней политики государства. Во время послѣднихъ лѣтъ, занятыхъ войною, выяснилась съ очевидностью та опасность, которая угрожала Англіи вслѣдствіе ея отношеній къ *Ирландіи*. Каждый разъ, когда Франція какъ-бы готовилась къ высадкѣ въ Англію, всю Ирландію охватывало радостное, явно враждебное Англіи настроеніе. Въ маѣ 1798 г. волненіе выразилось открытымъ возстаніемъ и было подавлено лишь съ трудомъ, а неурожай двухъ послѣднихъ лѣтъ довели легко возбуждаемыхъ ирландцевъ до крайняго раздраженія противъ ихъ властителей. Поэтому, по мнѣнію Питта, было необходимо измѣнить представленіе ирландцевъ о томъ, что ихъ считаютъ лишь за подвластныхъ, и съ этою цѣлью слѣдовало предоста- вить имъ представительство въ англійскомъ парламентѣ. Ирландцы охотно согласились на распу- щеніе своего отдѣльнаго парламента въ Дублинѣ, и 1-го января 1801 г. была заключена *унія Ирландіи съ Великобританіей*, въ силу которой въ англійскомъ парла- ментѣ, открывшемся 2-го февраля, засѣдали впервые и ирландцы, какъ представители своего на- рода.

Но Ирландія была страной *като- лической* и вѣроученіе отдѣляло ее отъ Англіи. Поэтому и Питтъ, по- добно Бонапарту, старался прежде всего пріобрѣсть вліяніе на *духо- венство* и сдѣлать могуществен- ный клиръ зависимымъ отъ пра-

вительства. Онъ достигъ этого, принявъ на счетъ государствен- ной казны содержаніе причтовъ, до тѣхъ поръ лежавшее на прихо- дахъ, болышею частью бѣдныхъ. Но ирландскіе католики требовали полной равноправности съ англи- чанами, свободнаго доступа ко всѣмъ должностямъ, слѣдователь- но, прежде всего отмѣны закона 1673 г., по которому всѣ католики въ Соединенномъ королевствѣ ис- ключались изъ государственной службы. Молодой ирландецъ, лордъ *Кэстльри* всячески хлопоталъ объ этой отмѣнѣ; вице-король ир- ландскій, лордъ *Корнуэльсъ*, до- кладывалъ, что одна лишь эман- сипація католиковъ обратитъ ир- ландцевъ въ прочныхъ привержен- цевъ *уніи*. Поэтому министры рѣ- шились осторожно подготовить пути къ отмѣнѣ сказаннаго закона (*Testact*). Они знали, что въ гро- мадной массѣ англійскаго народа всякая мѣра, клонящаяся къ поль- зѣ *«папистовъ»*, будетъ непопу- лярною въ высшей степени и что клиръ англійской Высшей церкви (*High church*) будетъ тоже от- ставивать всѣми силами законъ 1673 г.

Примасъ Высшей церкви, кен- терберійскій архіепископъ *Муръ*, провѣдавъ о намѣреніяхъ мини- стерства, немедленно довелъ все до свѣдѣнія короля *Георга III*, от- личавшагося большою набожно- стью, и умолялъ его спасти Вы- шнюю церковь отъ грозившей ей опасности. Старый король, раздра- жительный и недовѣрчивый, вооб- разилъ, что министры хотѣли врас- плохъ вырвать у него его согла- сіе, и разгнѣвался до крайности, выразивъ свое неудовольствіе въ очень рѣзкой формѣ. Вопросъ объ отставкѣ сталъ для Питта дѣломъ чести, а обращеніе короля не по- зволяло ему медлить; 31-го января онъ подалъ ему проектъ отмѣны вышесказаннаго закона, прибав- ляя, что отъ принятія этого проекта

будеть зависѣть его дальнѣйшая служба. Король былъ пораженъ такимъ заявленіемъ: хотя нѣсколько деспотическая настойчивость Питта всегда тяготила его, но онъ цѣнилъ его дѣловитость и былъ связанъ съ нимъ долготѣною привычкой. Поэтому онъ отвѣтилъ ему предложеніемъ вовсе не касаться болѣе вопроса объ эмансипации ирландцевъ, но Питтъ не могъ удовлетвориться этимъ и настаивалъ на своей отставкѣ, которую и получилъ 5-го февраля. Преемникомъ его былъ назначенъ лордъ *Аддингтонъ*, личный другъ его, занимавшій, по его вліянію, мѣсто спикера въ палатѣ общинъ, человекъ вполне достойный, но не возвышавшійся надъ уровнемъ посредственности. Министромъ иностранныхъ дѣлъ сталъ лордъ *Гауксбери*.

Аддингтонъ приступилъ къ своему отвѣтственному посту тѣмъ, что запросилъ стороною въ Парижѣ о расположеніи французскаго правительства къ миру. Моментъ къ тому былъ выбранъ крайне неудачно для Англій, потому что Франція брала повсюду на материкѣ несомнѣнный, даже отягчительный перевѣсъ, а противъ морского главенства Англій все еще былъ въ силѣ *Сверный нейтральный союзъ*, а *Пруссія*, членъ его, начала, по настоянію Россіи, занимать *Ганноверъ*, между тѣмъ какъ сама Россія сосредоточивала въ Оренбургѣ войска, которыя, по плану императора Павла, должны были двинуться, подъ командою генерала *Кнорринга*, черезъ Хиву, на Индію. Съ другой стороны, двѣ вооруженныя англійскія экспедиціи противъ Даніи и Египта не выпустили еще ни одного выстрѣла.

Несмотря, однако, на все это, первый консулъ далъ благопріятный отвѣтъ, заявляя лишь о своемъ желаніи выяснить прежде нѣкоторые общіе важные вопросы. Главнѣйшимъ изъ нихъ былъ касавшійся *завоеваній, сдѣланныхъ*

Англій во время ея продолжительной войны съ голландскими и испанскими *колоніями*; сюда же слѣдовало отнести и *Мальту*, вынужденную за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ сдаться англичанамъ. То-же касалось и *Минорки*. Сверхъ того, причинялъ тревогу и Египетъ.

Перваго консула склоняло къ миру особенно то, что доносили ему изъ провинцій посланные имъ туда правительственные агенты. Уже полтора года заботился онъ о повсемѣстномъ поднятіи благосостоянія, но промышленность была все еще повсюду въ полномъ упадкѣ, торговля заглохла, учебное дѣло разстроилось совершенно, нищета въ селахъ дошла до невѣроятной степени, дороги подвергались разбоямъ, служащіе были нерадивы, ненадежны; все довершалось полнымъ разстройствомъ финансовъ, такъ что заключеніе мира становилось необходимою.

Но въ Англій были тоже прозорливые люди, отъ вниманія которыхъ не ускользало такое внутреннее состояніе Франціи, и они горячо возставали противъ всякихъ мыслей о мирѣ. Они находили, что одна непрерывная и неуставная война, — средствами для которой Англія обладала, — могла повести къ испроверженію тяжелаго преобладанія Франціи, грозившаго страшною опасностью для Европы, а съ нею и для Англій.

Однако, преобладаніе Англій на морѣ представляло для Европы опасность не меньшую, хотя при соединеніи флотовъ русскаго и французскаго съ принадлежавшими съвернымъ нейтральнымъ державамъ, Швеціи и Даніи, получалась морская сила, равная, по крайней мѣрѣ, по количеству судовъ, той, которую могла выставить Англія. Эта мысль, однажды внушенная императору Павлу, упорно занимала его, и потому, даже состоя въ войнѣ съ Фран-

ціей, онъ хотѣлъ дѣйствовать съ нею заодно противъ своей союзницы, Англии; онъ былъ крайне недоволенъ этою послѣдней за то, что она не хотѣла отдать ему Мальту, и повелѣлъ наложить амбарго на всѣ англійскія суда, находившіяся въ русскихъ гаваняхъ.

Это произвело между Россіей и Англіей такой-же явный разрывъ, какъ годъ тому назадъ между Россіей и Австріей. Павелъ I надѣялся своимъ походомъ на Индію въ корабль подорвать англійское могущество. Швеція и Данія должны были продолжать участвовать въ нейтральномъ союзѣ; съ Пруссіею возобновлялся старый договоръ 1792 г.: она обязывалась занять Ганноверъ, курфюрстомъ котораго состоялъ англійскій король, а въ случаѣ ея отказа 100.000 русскихъ должны были вступить въ Пруссію и принудить ее къ повиновенію. вмѣстѣ съ тѣмъ, императоръ Павелъ требовалъ, чтобы Пруссія отказалась отъ своей пограничной линии по Вислѣ, вознаграждаясь за то секуляризованными землями. Но, лишь только первые прусскіе солдаты перешагнули черезъ ганноверскую границу, англійская эскадра, въ составѣ 18 линейныхъ кораблей, выступила въ море противъ Нейтральнаго союза (мартъ 1801 г.). Она должна была разбить флоты союзныхъ державъ поодиночкѣ, прежде чѣмъ они успѣли-бы соединиться для общаго дѣйствія, и сперва предположено было напасть на Данію. Начальство надъ флотомъ было поручено престарѣлому сэру *Гайдъ Паркеру*.

Паркеръ подвигался съ большою осторожностью; его то смущали туманы Балтійскаго моря,

то онъ считалъ нужнымъ собрать совѣтъ для рѣшенія, какъ лучше идти: черезъ Зундъ или черезъ Большой Бельтъ? *Нельсонъ*, командовавшій второю эскадрой, не переставалъ, хотя и тщетно, понуждать его идти быстрѣе впередъ. Наконецъ, Зундъ былъ пройденъ и датчанамъ было сдѣлано въ послѣдній разъ предложеніе выйти изъ состава нейтральнаго союза, но они отвѣчали отказомъ, имѣвъ время приготовиться къ оборонѣ.

Англичане приблизились 30-го марта 1801 г. *Паркеръ* все еще колебался, когда *Нельсонъ* предложилъ ему пустить его впередъ съ 12 линейными кораблями. Крѣпкая позиція датчанъ заставляла призадуматься генералъ-адмирала; однако, онъ далъ себя уговорить, и утромъ 2-го апрѣля 1801 г. *Нельсонъ* приступилъ къ атакѣ. Обѣ стороны бились съ крайнимъ упорствомъ; мѣткіе выстрѣлы датчанъ дѣйствовали очень опустошительно. *Паркеръ*, видя это издалека, счелъ дальнѣйшую атаку бесполезною и велѣлъ выкинуть сигналъ къ отступленію. Объ этомъ доложили *Нельсону*, но тотъ поклялся, что не видитъ никакого сигнала на мачтѣ адмиральскаго корабля, и продолжалъ биться. Результатъ оправдалъ его поступокъ: послѣ полудня участь сраженія была рѣшена—большинство датскихъ судовъ было уничтожено.

Заклучивъ съ Даніей перемиріе на 14 недѣль, англичане намѣревались плыть далѣе съ цѣлью разбить русскій балтійскій флотъ, но ихъ остановила вѣсть о кончинѣ императора Павла, бывшаго душою Нейтральнаго союза.

Россія при Екатеринѣ II и царствованіе Павла I.

Внутренняя дѣятельность Екатерины II.

По заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (1774 г. *), кото-

рымъ закончилась первая турецкая война, и по подавленіи пугачевскаго мятежа (1775 г.), ничто уже не мѣшало императрицѣ Ека-

*) См. „Всемирную исторію“, т. III.

теринѣ II продолжить столь удачно начатую ею внутреннюю дѣятельность. Хотя собранной въ 1767 г. Екатериною комиссіи для сочиненія новаго проекта уложенія и не удалось выполнить своего дѣла, но указы депутатовъ комиссіи и пренія все-таки принесли огромную пользу, обнаруживъ нужды и стремленія различныхъ классовъ населенія, и Екатерина въ своей послѣдующей внутренней дѣятельности почти всегда руководилась трудами комиссіи.

Реформы начались съ провинціального управленія. Въ 1775 г. Екатерина обнародовала «Учрежденія для управленія губерній», которыми она установила порядокъ управленія во всемъ государствѣ. Этимъ была закончена реформа, начатая еще великимъ преобразователемъ Россіи Петромъ I, но находившаяся до Екатерины въ хаотическомъ безпорядкѣ.

«Учрежденіями о губерніяхъ» вся Россія была раздѣлена на (50) пятьдесятъ губерній, во главѣ которыхъ были поставлены губернаторы. Кромѣ того, иногда двѣ-три губерніи соединялись вмѣстѣ подъ управленіемъ генералъ-губернатора или намѣстника. Однако, эти «учрежденія» вслѣдствіе трудности дѣла вводились постепенно въ теченіе двадцати лѣтъ. Екатерина сама назначала намѣстниковъ и губернаторовъ и выбирала на эти мѣста людей, лично ей извѣстныхъ и отличавшихся способностями. При этомъ Екатерина нашла необходимымъ отдѣлить административную власть отъ судебной, а вѣдѣніе финансами передать особому учрежденію. Такимъ образомъ, была устранена канцелярская волокита и въ значительной степени искоренено взяточничество.

Въ тѣсной связи съ губернскими учрежденіями находились сословныя мѣры Екатерины, закончившія преобразование областно-

го управленія и опредѣлившія обязанности и права каждого сословія. Въ *жалованной грамотѣ дворянству*, изданной въ 1785 году, Екатерина даровала много льготъ дворянскому сословію, желая дать ему значеніе первенствующаго сословія въ Россіи. Въ числѣ этихъ правъ особенно важнымъ для дворянства явились дворянскія собранія. Дворяне каждой губерніи получили право собираться чрезъ каждые три года на дворянскія собранія, гдѣ они могли совѣщаться о дѣлахъ своего сословія, выбирать губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и т. д. Другими статьями грамоты дворяне освобождались отъ податей, отъ тѣлесныхъ наказаній, отъ рекрутской повинности.

По «*городовому положенію*», обнародованному одновременно съ жалованной грамотой, платившіе подати городскіе жители составили такъ называемое городское общество, которое дѣлилось родомъ занятій и размѣрами имущественной собственности на три сословія—купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Городскому обществу «*городовымъ положеніемъ*» было дано самоуправленіе въ лицѣ думы, состоявшей изъ городского головы и шести гласныхъ, по числу которыхъ дума и получила названіе «шестигласной».

Одно низшее сословіе, *крестьяне*, были какъ-бы обойдены императрицей въ заботахъ объ улучшеніи положенія своихъ подданныхъ. Впрочемъ, при вступленіи на престолъ императрица Екатерина II была противъ крѣпостничества. Крестьяне, жившіе на монастырскихъ земляхъ, даже были освобождены императрицею, передавшею ихъ въ вѣдѣніе коллегій. Но этимъ и ограничилось. Дворяне и сановники, окружавшіе Екатерину II, не сочувствовали освобожденію, и она отказалась отъ мысли уничтожить крѣпостничество. Мало того, жалованная грамота дворянству признавала

крестьянъ неотъемлемою собственностью помѣщиковъ, такъ что помѣщики сдѣлались полными хозяевами надъ личностью и трудомъ своихъ крѣпостныхъ. Притомъ и число крѣпостныхъ увеличилось при Екатеринѣ, такъ какъ она распространила крѣпостное право и на Малороссію.

Вводя одинаковыя для всей Россіи губернскія учрежденія и сословныя мѣры, Екатерина измѣнила и *устройство Малороссіи*: уничтожила гетманское достоинство, раздѣлила на губерніи и закрѣпила крестьянъ за тѣми помѣщиками, на земляхъ которыхъ они жили. Что касается запорожцевъ, вторично перешедшихъ въ русское подданство при имп. Аннѣ Іоанновнѣ, то Екатерина II велѣла отряду русскихъ войскъ занять и разорить Сѣчь.

Это было сдѣлано Екатериною въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Для заселенія пустынныхъ степей на югъ и югъ-востокъ Россіи еще имп. Елизавета стала вызывать изъ-за границы желающихъ переселиться, и эти переселенія при Екатеринѣ очень усилились, такъ какъ она старалась привлечь колонистовъ разными льготами: колонистамъ давались деньги на подъемъ, на обзаведеніе, они освобождались отъ нѣкоторыхъ повинностей и т. д. Вслѣдствіе такихъ льготъ десятки тысячъ нѣмецкихъ колонистовъ двинулись въ Россію и поселились преимущественно по Волгѣ, въ Самарской и Саратовской губерніяхъ. Но часть колонистовъ поселилась и въ южныхъ степяхъ, гдѣ при Екатеринѣ была образована новая губернія—Новороссійская. Тамъ колонисты пришли въ соприкосновеніе съ запорожцами, и послѣдніе весьма враждебно относились къ поселенцамъ, жаловались что ихъ тѣснятъ, а по временамъ, по старой привычкѣ, попросту пускались въ разбой. Последнее обстоятельство и заставило Екатерину принять столь

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

крутыя мѣры по отношенію къ Запорожской Сѣчи. Часть запорожцевъ ушла въ турецкія владѣнія, а изъ остальныхъ, нѣсколько лѣтъ спустя, Потемкинъ образовалъ войско черноморскихъ казаковъ, которому были отведены земли между Кубанью и Азовскимъ моремъ.

Еще до созыва выборныхъ лицъ въ комиссію для составленія новаго уложенія, Екатерина дѣятельно занялась *распространеніемъ образованія* въ Россіи. При этомъ она обратила особенное вниманіе на воспитаніе, въ которомъ она видѣла самое надежное средство сдѣлать людей лучшими. Подобная мысль Екатериною была приведена и въ наказѣ, составленномъ ею въ 1767 году для членовъ комиссіи. Дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Екатерины въ дѣлѣ воспитанія былъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Чтобы поставить воспитаніе на болѣе высокой уровенъ, въ Петербургѣ, по указу императрицы, были учреждены первыя закрытыя учебно-воспитательныя заведенія: инженерный (нынѣ 2-й кадетскій) корпусъ и артиллерійскій кадетскій корпусъ. Закрытое-же учебное заведеніе было основано и для дѣвицъ. Такимъ заведеніемъ явился Смольный институтъ (при Смольномъ монастырѣ), учрежденный Екатериною въ 1764 году, съ двумя половинами—для дворянскихъ дочерей и для дочерей городского сословія. Открытіемъ этого института императрицею было положено начало женскому образованію въ Россіи. Въ этихъ трехъ заведеніяхъ дѣти оставались безвыходно до окончанія курса и, такимъ образомъ, совершенно устранялось отъ нихъ вліяніе общества и даже семьи.

По мысли Бецкаго, были основаны въ Петербургѣ и Москвѣ *воспитательныя дома*—для призрѣнія дѣтей, брошенныхъ родителями. Тамъ дѣтей не только воспитывали, но и давали имъ неболь-

шое образованіе, такъ что въ послѣдствіи изъ нихъ могли выйти полезныя члены общества. Были приняты мѣры для распространенія образованія и въ народной массѣ, и съ этой цѣлью Екатерина назначила «комиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ», во главѣ которой поставила Завадовскаго.

Въ видѣ дѣятельности Екатерины на пользу просвѣщенія явилось учрежденіе *Россійской академіи* для обработки отечественнаго языка. Первымъ президентомъ академіи была княгиня Дашкова, постоянная помощница Екатерины въ ея научныхъ трудахъ. Первымъ трудомъ академіи явился словарь, въ которомъ впервые было установлено точное значеніе каждаго слова въ русскомъ языкѣ и установлены грамматическія формы языка.

Въ 1796 г. внѣшнія событія царствованія Екатерины II обогатились еще однимъ. Съ цѣлью ослабить главнаго врага Россіи на югѣ — Турцію, еще Потемкинымъ былъ составленъ слѣдующій планъ. Было рѣшено предпринять *походъ въ Персію*. Персовъ не считали особенно сильными противниками и предполагалось, покончивъ съ Персіей, двинуться къ Ма-

лой Азіи и съ этой стороны угрожать Константинополю. Предлогомъ къ объявленію войны Персіи явилось то обстоятельство, что персы напали на покровительствуемую Россіей *Грузію*.

Для этого похода былъ составленъ отдѣльный Каспійскій корпусъ и командующимъ имъ былъ назначенъ графъ *Валеріанъ Зубовъ*, братъ всесильнаго тогда Платона Александровича Зубова. Несмотря на трудности похода, Зубовъ быстрыми переходами прошелъ въ Приморскій Дагестанъ и осадилъ Дербентъ, шейхъ котораго былъ сторонникомъ Персіи. 10-го мая Дербентъ сдался Зубову, а вскорѣ затѣмъ перешелъ въ руки русскихъ войскъ и городъ Баку.

Отрядъ уже готовъ былъ двинуться далѣе, но успѣхи Зубова были внезапно остановлены. 6-го ноября 1796 г. скончалась императрица Екатерина Великая, а вступившій на престолъ императоръ *Павелъ I* круто измѣнилъ всю политику и первымъ дѣломъ прекратилъ такъ удачно начатый персидскій походъ. Павелъ отозвалъ Валеріана Зубова отъ войскъ, а войскамъ приказалъ возвратиться въ ихъ прежнія мѣста расположенія.

Царствованіе императора Павла Петровича (1796—1801 гг.).

Павелъ Петровичъ, сынъ императора Петра III и императрицы Екатерины Алексѣевны, родился 20-го сентября 1754 г. Главнымъ воспитателемъ Павла былъ назначенъ Н. И. Панинъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ оберъ-гофмейстеромъ при немъ. Последнимъ былъ составленъ планъ воспитанія Павла Петровича и по этому плану образованіе великаго князя дѣлилось на два періода: въ первомъ, до четырнадцатилѣтняго возраста предполагалось дать ему элементарное образованіе, второй долженъ былъ быть посвященъ

государственной наукѣ. Планъ этотъ и былъ выполненъ, но безъ особаго успѣха. Этому способствовали частью слабое здоровье великаго князя, частью неумѣнье воспитателей: образованіе не работало въ немъ привычки къ труду, не дало прочныхъ знаній и не сообщило широкихъ понятій. Съ другой стороны, уже въ характерѣ ребенка воспитатели подмѣчали крайнюю нервность, впечатлительность и вспыльчивость, но они не только не подавляли этихъ особенностей, а скорѣе способствовали развитію ихъ, и эти

задатки природы впослѣдствіи развились въ цѣлый сложный характеръ. Въ 1773 г., 29-го сентября, Павелъ вступилъ въ бракъ съ принцессой гессенъ-дармштадтской Вильгельминой, въ православіи принявшей имя Натальи Алексѣевны. Однако, этотъ бракъ былъ непродолжителенъ, въ апрѣ 1776 года первая супруга великаго князя скончалась, а въ октябрѣ того-же года Павелъ Петровичъ вступилъ во второй бракъ — съ принцессой вюртембергской Софіей-Доротеей, въ православіи — *Маріей Сеодоровной*.

Не принимая личнаго участія въ управленіи государствомъ, а лишь занимая въ правительственныхъ сферахъ мѣсто наблюдателя, Павелъ развилъ въ себѣ критическое настроеніе, и послѣднее все болѣе и болѣе способствовало обостренію отношеній между великимъ княземъ и императрицей-матерью. Наконецъ, это привело къ тому, что Павелъ замкнулся съ своей супругой въ гатчинскомъ имѣніи, подаренномъ ему матерью, и здѣсь устроилъ себѣ особый мірокъ, во всемъ отличный отъ петербургскаго. Здѣсь все заботы и интересы великаго князя свелись, за неимѣніемъ другого дѣла, къ устройству такъ называемой гатчинской армии — нѣсколькихъ батальоновъ, отданныхъ подъ его непосредственную команду. Вопросы объ ихъ обмундированіи и выучкѣ всецѣло поглотили его вниманіе. Милитаризмъ составилъ постепенно единственное содержаніе жизни Павла, идею внесенія законнаго порядка въ государственную жизнь преобразовались въ заботу о дисциплинѣ не только фронтальной службы, но и всей общественной и частной жизни. Казалось-бы, такой трудный, въ сущности, шагъ въ небольшомъ гатчинскомъ имѣніи былъ легко сдѣланъ.

Воцареніе Павла было ознаменовано крутою ломкою почти

всѣхъ порядковъ екатерининскаго царствованія. Однимъ изъ первыхъ важныхъ узаконеній царствованія Павла явился *указъ о престолонаслѣдіи*, обнародованный въ день коронованія Павла Петровича, 5-го апрѣля 1797 г. Этимъ указомъ устанавливался опредѣленный порядокъ въ наслѣдованіи престола въ нисходящей линіи государя-родоначальника. Обнародованное въ тотъ-же день «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи» опредѣляло порядокъ содержанія лицъ царствующаго дома, отводя для этой цѣли особья такъ называемыя удѣльныя имѣнія и организуя управленіе ими.

Другой указъ, изданный подъ той-же датой 5-го апрѣля 1797 г., касался *крѣпостного крестьянства*. Этимъ указомъ запрещалось отправленіе барщины по праздничнымъ днямъ и въ немъ также заключался совѣтъ помѣщикамъ пользоваться лишь трехдневной барщиной. Большинствомъ этотъ законъ былъ понятъ въ смыслѣ запрещенія болѣе высокой барщины, чѣмъ три дня въ недѣлю, но въ этомъ пониманіи онъ не нашелъ примѣненія ни при Павлѣ, ни при его преемникахъ. Послѣдовавшій затѣмъ указъ запретилъ продавать въ Малороссіи крестьянъ безъ земли. Такимъ образомъ, императоръ Павелъ сдѣлалъ шагъ къ ограниченію крѣпостничества, такъ сильно окрѣпавшаго въ Россіи въ продолженіе двухъ столѣтій, предшествовавшихъ царствованію Павла, и положилъ первый камень въ дѣль облегченія тяготъ крѣпостного крестьянства.

Съ другой стороны, права высшихъ сословій подверглись серьезнымъ сокращеніямъ, сравнительно съ ихъ установленіемъ въ царствованіе Екатерины Великой. Уничтожено было самоуправленіе дворянства и городовъ, отмѣнены важнѣйшія статьи ихъ жалованныхъ грамотъ, нѣкоторыя личныя права дворянъ.

Не менѣе рѣзкимъ перемѣнамъ подверглись и дѣла текущаго управленія и, главнымъ образомъ, онѣ произошли въ *военномъ дѣлѣ*. Внѣшность войскъ была измѣнена на прусскій образецъ, равнымъ образомъ, и приемы обученія войскъ. Суровая дисциплина замѣнила лѣнивую распушенность екатерининской гвардіи. Тяжесть этой перемѣны еще увеличивалась личнымъ характеромъ императора, принимавшаго чрезвычайно крутыя мѣры и не допускавшаго никакихъ опущеній, раздѣло касалось дисциплины. Результаты не замедлили сказаться: дворяне толпами стали покидать службу и это не замедлило отразиться на составѣ администраціи. Ставшіе во главѣ правленія такъ называемые гатчинскіе выходцы, въ родѣ Аракчеева, Кутайсова, Обольянинова, прошедшіе уже суровую гатчинскую школу, соответствовали установившемуся режиму.

Внѣ сферы службы *общество* также подвергалось новымъ мѣрамъ. Убѣжденный въ необходимости предохранить русское общество отъ превратныхъ идей французской революціи, Павелъ старался искоренить все заморское и либеральное. Были запрещены молодымъ людямъ поѣздки за границу, ввозъ всякихъ книгъ и нотъ оттуда, а также налагался запретъ на французскія моды во всѣхъ ихъ видахъ. Еще ранѣе, въ 1797 году, были закрыты частныя типографіи и установлена строгая цензура книгъ. Свою *внѣшнюю политику* Павелъ I началъ заявленіемъ, что Россія нуждается въ мирѣ, прекратилъ удачно начатую войну съ Персіей и объявилъ, что выходитъ изъ первой коалиціи противъ Франціи. Но разгромленіе изолированной Австріи Наполеономъ и учрежденіе ряда республикъ по Кампо-Формійскому миру измѣнили политику Павла. Возникла мысль о коалиціи у Австріи и Англіи, и Павелъ примкнулъ

къ нимъ. Впослѣдствіи къ этой коалиціи присоединилась и Турція. Съ Пруссіей, которая отказалась принять участіе въ коалиціонной войнѣ, были прерваны дипломатическія сношенія (см. выше).

На долю Россіи выпала блестящая роль. Русскія войска, во главѣ которыхъ былъ геній-полководецъ А. В. Суворовъ, герой турецкихъ и польскихъ войнъ царствованія Екатерины Великой, оказывали въ Италіи и Швейцаріи чудеса храбрости и выносливости. Быстрые усилія Суворова, многочисленныя побѣды его—при Кассано, Требии, Нови,—не имѣющій себѣ примѣра походъ этого генія изъ Италіи въ Швейцарію—все это открыло неувыдаемую славою русское оружіе (см. стр. 161). Но, насколько блестяще велась кампанія, настолько она и была бесплодна. Тогда какъ Павелъ Петровичъ увлекался ролью защитника неспровергаемыхъ престоловъ, его союзница, Австрія, стремилась лишь къ упроченію своего могущества въ Италіи. Такая разница цѣлей и возникшее притомъ недоверіе между союзниками уничтожали плоды блестящихъ побѣдъ русскаго генія Суворова надъ рядомъ талантливыхъ французскихъ генераловъ, какъ, наприкладъ, Моро, Макдональдъ, Жуберъ, Массена, Удино. Неудовольствія между русскими и австрийскими генералами все росли, и Павелъ рѣшилъ отозвать свои войска съ театра военныхъ дѣйствій. Въ то-же время къ императору пришло извѣстіе о захватѣ англичанами острова Мальты, принадлежавшаго рыцарскому ордену Іоанна Іерусалимскаго. Послѣднее обстоятельство Павелъ счелъ за личное оскорбленіе, такъ какъ онъ, принявъ въ 1798 г. званіе великаго магистра этого ордена, считалъ себя покровителемъ Мальты. Произошелъ окончательный разрывъ съ коалиціей, и русскія войска были отозваны. Не довольствуясь этимъ, Павелъ, подѣ

вліяніемъ частью совѣтовъ Растопчина, частью непосредственнаго обаянія Наполеона, сумѣвшего увлечь императора своими планами, задумалъ совмѣстно съ Франціей вступить въ борьбу противъ Англии. Въ 1801 году Павелъ рѣшилъ начать наступательныя дѣйствія и 12-го января этого года былъ отданъ приказъ атаману Донскаго казачьяго войска ген. Ор-

лову выступить въ походъ въ Индію. Двадцать двѣ тысячи казаковъ съ небольшимъ числомъ артиллеріи выступили въ походъ, но этой кампаніи не суждено было свершиться. Въ ночь на 12-е марта 1801 г. Павелъ I скончался въ выстроенномъ имъ Михайловскомъ дворцѣ, а на престолъ вступилъ его старшій сынъ, цесаревичъ Александръ Павловичъ.

Планы Бонапарта противъ Португаліи. Потеря Египта.

Первый консулъ былъ пораженъ, узнавъ, что императора Павла не стало. Онъ быстро сообразилъ тѣ послѣдствія, которыя могло вызвать для него это прискорбное событіе. Все положеніе Европы разомъ измѣнилось этою кончиной, и измѣнилось не къ выгодѣ Франціи. Россія, на престолъ которой вступилъ императоръ Александръ I, пришла скоро къ соглашенію съ Англіей, причемъ были приняты во вниманіе весьма справедливыя, по большей части, притязанія Нейтральнаго союза. По этому соглашенію, Англія имѣла право осматривать русскія торговыя суда (даже если ихъ конвоировало военное судно), для удостовѣренія въ томъ, что на нихъ нѣтъ военной контрабанды. Съ своей стороны, Англія обязывалась считать военною контрабандою только оружіе, снаряды и другія чисто боевыя принадлежности. 17-го іюня 1801 года былъ подписанъ договоръ, устанавливавшій снова мѣръ на Балтикѣ. Походъ Кнорринга въ Индію остался невыполненнымъ, и Пруссія начала постепенно очищать Ганноверъ.

Весьма важно было и то, что новый русскій императоръ Александръ I, отказываясь отъ званія гроссмейстера Іоаннитскаго ордена, слѣдовательно, и отъ всякихъ притязаній на Мальту; между тѣмъ, англичане очень дорожили этимъ островомъ, какъ пунк-

томъ, съ котораго имъ было всего удобнѣе угрожать французамъ въ ихъ владѣніи Египтомъ. Англія цѣнила эту послѣднюю страну болѣе всѣхъ своихъ собственныхъ завоеваній въ эту войну и твердо рѣшилась не оставлять ея во французскихъ рукахъ. Первый консулъ находилъ необходимымъ такъ или иначе связать Англію и обратилъ съ этою цѣлью свой взглядъ на старѣйшую союзницу Англии, Португалію. Ея захватъ могъ перетянуть всѣ въ его сторону.

Еще въ началѣ 1798 г. Директорія замышляла убѣдить Испанію къ вторженію въ Португалію, надеясь повліять тѣмъ на Англію, и Ожеро былъ посланъ съ этою цѣлью къ испанской границѣ, но Испанія держала себя уклончиво, и Директорія достигла лишь того, что испанскій премьеръ-министръ Годой *), непріязненно относив-

*) Донъ Мануэль Годой родился 12-го мая 1767 г. въ Бадахосѣ (пров. Эстремадура). Отецъ его былъ захудалый потомокъ незнатнаго, но стариннаго дворянскаго рода. Мануэль, очень красивый и статный юноша, поступилъ въ 1784 году офицеромъ въ королевскую гвардію. Онъ векорѣ привлекъ на себя вниманіе короля Карла IV, а еще болѣе его супруги, Маріи-Луизы. Сорокалѣтняя королева полюбила молодого человека съ юношескою страстностью, благодаря чему, а также милостивому расположенію короля, не осмѣливагося никогда противорѣчить своей супругѣ, Годой сталъ скоро вліятельною личностью

пійся къ Франціи, былъ уволенъ. Преемникомъ его былъ *Сааведра*, котораго смѣнилъ *Урквихо*; но, когда первый консулъ сталъ искать новаго сближенія съ Испаніей, князь Мира сумѣлъ расположить его въ свою пользу, съ целью найти въ немъ опору противъ *Урквихо*.

Бонапартъ взялъ, дѣйствительно, его сторону: *Урквихо* былъ нивергнутъ и сосланъ въ Пампелуну, а Годой былъ возведенъ въ санъ *генералиссимуса* испанской арміи и *верховнаго советника* короля. Онъ взялся устроить *нападеніе на Португалію* въ желаемомъ для консула смыслѣ, и 29-го января 1801 г. между Испаніей и Франціей былъ заключенъ *договоръ*, по которому Испанія обязывалась объявить Португаліи войну, если та въ теченіе двухъ недѣль не отстанетъ совершенно отъ Англій и не предоставитъ Испаніи четвертую часть своихъ владѣній до тѣхъ поръ, пока Англія не очиститъ Мальты, Минорки и Тринидада. Въ случаѣ войны, Франція давала Испаніи вспомо- гательный корпусъ въ 15.000 ч., который долженъ былъ перейти

при дворѣ, а 16-го ноября 1792 года состоялъ уже, въ качествѣ премьеръ-министра, во главѣ испанскаго правительства.

Векоръ не было уже награды и отличій, которыми онъ не былъ-бы осыпанъ. Онъ былъ возведенъ въ санъ герцога Алькудіа, а потомъ, когда его стараніями былъ заключенъ миръ между Испаніей и Франціей, въ 1795 году онъ получилъ титулъ „князя мира“, хотя до того времени ни одинъ испанецъ не былъ жалованъ княжескимъ титуломъ (принца). Какъ принцъ, онъ шелъ наряду съ королевскими принцами и имѣлъ собственный караулъ; притомъ онъ былъ назначенъ генераль-адмираломъ, протекторомъ торговли и колоній. Онъ владѣлъ нѣсколькими королевскими доменами, но его страсть къ пышности и самое несбзданное мотовство довели его до спекуляцій на биржѣ и самой открытой торговли должностными мѣстами и титулами.

Пиреней, подъ командою зятя Бонапарта генерала *Леклерка*.

Въ *Португаліи* страну править, вмѣсто безумной королевы *Маріи*, сынъ ея, *Іоаннъ*, въ качествѣ принца-регента. Состоя въ бракѣ съ инфантою Карлотой, дочерью испанской королевской четы, онъ не хотѣлъ вѣрить въ серьезность сдѣланныхъ ему угрозъ и отвѣтилъ отказомъ на испанскія требованія.

При своихъ крайне разстроенныхъ финансахъ, Испанія снарядила, съ величайшими усиліями, армію въ 40.000 человекъ, и Годой съ большою торжественностью принялъ начальство надъ нею 20-го мая 1801 года. Пограничная португальская крѣпость *Эльвазъ* была взята имъ послѣ небольшого сопротивленія. Король и королева испанскіе прибыли тогда тоже къ арміи, по приглашенію Годоя, для отпразднованія такой побѣды. Португалія не могла устоять противъ превосходныхъ силъ непріятеля, и принцъ-регентъ отправилъ министра *Пинто* въ Бадахосъ, къ королю Карлу, съ мирными предложеніями, въ пользу которыхъ сталъ убѣждать короля и самъ генералиссимусъ. Уполномоченный перваго консула, *Люсьенъ Бонапартъ*, находился въ это время тоже въ Бадахосѣ и, благодаря этому, миръ былъ заключенъ уже 6-го іюня. Португалія обязывалась закрыть свои гавани для англійскихъ кораблей, уступить Испаніи маленькій округъ *Оливенца* и выплатить Франціи 15 милл. франковъ военной контрибуціи. *Пинто* соглашался на все; Люсьенъ, считая условія выгодными, подписалъ договоръ отъ имени Франціи, и испанскія войска немедленно перешли обратно границу.

Противъ ожиданія, Наполеонъ не призналъ Бадахосскаго договора, но Годой оказался въ этотъ разъ на высотѣ положенія: онъ объявилъ ненарушимость мира и потребовалъ даже безотлагательнаго удаленія французскихъ

войскъ изъ Испаніи и Этруріи. Бонапартъ не предпринялъ въ первую минуту ничего, только отдалъ Деклерку приказъ оставаться у Саламанки, такъ какъ консулъ въ это время болѣе всего былъ озабоченъ судьбою *Египта*.

Тамъ въ августѣ 1799 г. *Клеберъ*, повинувшись письменному приказу перваго консула, принялъ на себя, съ полнымъ отчаяніемъ, главное начальство въ Египтѣ, считая дѣло здѣсь совершенно безнадежнымъ; онъ даже выразилъ свои взгляды въ этомъ отношеніи, но его донесеніе было перехвачено англичанами. Избѣгая преступнаго, безцѣльнаго кровопролитія, *Клеберъ*, въ виду надвигавшейся на него новой турецкой арміи, подъ начальствомъ великаго визиря, заключилъ съ сэромъ *Сиднеемъ Смитомъ* въ *Эль-Аришѣ* договоръ, согласно которому всѣ французы, находившіеся въ Египтѣ, могли свободно переправиться въ Тулонъ на англійскихъ судахъ. Но именно въ это время донесеніе *Клебера* попало въ руки англичанъ, они увидѣли изъ него, что французы никакъ не могли держаться въ Египтѣ, и въ виду этого отказались подтвердить *Эль-Аришскій* договоръ и, зная, что великій визирь былъ уже въ *Газѣ*, потребовали, чтобы вся французская армія сложила оружіе.

У развалинъ *Гелиополиса* 20-го марта 1800 г. *Клеберъ*, имѣя всего 12.000 солдатъ, принялъ бой съ превосходившею его вчетверо турецкой арміей, имѣя притомъ въ тылу у себя *Каиръ*, открыто поднявшій знамя возстанія. Но плохо дисциплинированныя полчища великаго визиря не устояли передъ штыками храбрецовъ «невѣрныхъ», и столица Египта должна была снова смириться передъ побѣдителемъ. *Клеберъ* вновь подчинилъ себѣ страну, и *Мурадъ*, бей мамелюковъ, охотно призналъ верховенство Франціи. Французскій генералъ могъ предаться мирному устройству завоеванной земли и

въ то-же время завязать дружественныя сношенія съ турками, но въ самый разгаръ своей плодотворной работы онъ былъ убитъ фанатикомъ - мусульманиномъ, во время своей прогулки въ саду при каирскомъ дворцѣ.

По служебному старшинству, власть въ Египтѣ перешла къ генералу *Мену*, чаловѣку наименѣе пригодному для такого поста. *Мену* былъ совершенною противоположностью *Клеберу*, не обладалъ ни опытностью, ни широкимъ взглядомъ боевого вождя, ни рѣшимостью. Главною его цѣлью было сліяніе турокъ и арабовъ съ французами, и для этого онъ нашелъ нужнымъ перейти самому въ исламъ, принявъ имя *Абдалла-Мену* и женивъ на турчанкѣ. За такое рвеніе къ внутреннему укрѣпленію колоніи первый консулъ утвердилъ его въ званіи начальника края.

Въ 1799 г. въ *Индію* былъ посланъ Англіей маркизь *Уэльслей* съ цѣлью подавить движеніе *мейссорскаго* султана *Типпо-Саиба*, союзника Бонапарта. Маркизь потребовалъ, чтобы задорный султанъ, въ знакъ своей преданности Англии, обезоружилъ свою армію и допустилъ въ свою столицу англійскій гарнизонъ. *Типпо-Саибъ* отвѣтилъ на это высокомернымъ отказомъ, и тогда *Уэльслей* вторгся въ мейссорскій султанатъ и осадилъ *Серинганатнамъ*. *Типпопаль* въ храброй борьбѣ на стѣнахъ своей столицы, и англичане вполне овладѣли его страной, положивъ тѣмъ твердое основаніе своему владычеству въ Индіи. Послѣ такого успѣха *Питтъ* рѣшилъ отчислить изъ индійской арміи семитысячный отрядъ для переправы его, подъ начальствомъ генерала *Варда*, черезъ Красное море, на восточный берегъ Египта, чтобы подкрѣпить главную атаку на французовъ со стороны устья въ Нилу. Высшая команда надъ англійскими главными силами была поручена сэру *Ральфу Аберкромби*.

Къ нимъ должны были присоеди- ниться 6.000 албанцевъ, подъ на- чальствомъ *Канудана-пашы*, меж- ду тѣмъ какъ великій визирь соби- ралъ въ Палестинѣ остатки своей разбитой арміи и пополнялъ ее новымъ наборомъ.

Тщетны были попытки француз- скаго адмирала *Гантома* откло- нить грозившую опасность при- сылкою въ Александрію эскадры со свѣжими силами и припасами. Онъ отважно прорвался сквозь англійскую цѣпь, блокировавшую брестскую гавань и счастливо ми- новалъ Гибралтаръ и проникъ въ Средиземное море. но, наслышав- шись здѣсь много объ англійскихъ крейсерахъ, не рѣшился идти да- лѣе къ Александріи и вмѣсто того сталъ на якорь въ *Тулонъ*, выжи- дая болѣе благопріятнаго времени для дальнѣйшаго пути.

Между тѣмъ, *положеніе француз- зовъ въ Египтѣ* не допускало от- срочки. Мену раздробилъ свои силы по всей странѣ, самъ оста- вался въ Каирѣ съ главною армі- ей, но берегъ былъ защищенъ очень слабо. Въ началѣ марта на абукирскомъ рейдѣ показался англійскій флотъ, но буря помѣ- шала высадкѣ войскъ, благодаря чему французы успѣли пріобод- риться и Мену оставался спо- койно въ Каирѣ. 8-го марта лордъ *Кейтъ*, начальникъ англійскаго флота, отправилъ 320 шлюпокъ съ 5.000-мъ десантомъ къ берегу. Солдаты лежали плашмя на днѣ лодокъ, но англійскіе матросы сто- яли, храбро выпрямившись, и греб- ли, не смущаясь ружейною паль- бою французовъ, занявшихъ пес- чаный берегъ. Многіе изъ храб- рецовъ, сраженные пулями, падали за бортъ, но мѣсто ихъ занимали тотчасъ-же другіе. Лишь только кили шлюпокъ коснулись дна, солдаты вскочили, бросились въ воду и атаковали берегъ. Фран- цузы встрѣтили ихъ убійствен- ными картечными выстрѣлами и пытались отбросить штыками, но должны были, наконецъ, уступить

второе превосходящей ихъ силѣ, и генераль *Фрианъ* былъ вынужденъ отвести остатки своего отряда подъ стѣны Александріи.

Аберкромби позаботился о не- медленной высадкѣ всего своего десанта. Такъ какъ побережье у Абукира образовывало лишь длин- ную песчаную отмель, то англичане перебирались съ трудомъ вбродъ по глубокому песку, а когда они дошли до дамбы, *Фрианъ* снова встрѣтилъ ихъ огнемъ, получивъ подкрѣпленіе отъ *Ланюсса*. Од- нако, и теперь англичане, благо- даря своей многочисленно сти одержали верхъ надъ французами. Мену двинулся тогда, наконецъ, изъ Каира. Англичане, не идя къ нему навстрѣчу, поджидали его у развалинъ древняго *Канопуса*, на песчаной косѣ; во всю ширину ея они воздвигли свои окопы, а свой правый флангъ прикрыли кано- нерскими лодками. Мену направ- ливъ именно сюда на разсвѣтѣ 21-го марта свою атаку, поручивъ *Рейнье* занять лѣвое непріятель- ское крыло ложнымъ маневромъ. Обѣ стороны дрались отчаянно; *Ланюссъ* былъ убитъ, *Аберкром- би* смертельно раненъ, но Мену не смогъ оттѣснить англичанъ, а тѣмъ менѣе еще заставить ихъ возвратиться опять на суда. Онъ отступилъ со своею павшею ду- хомъ арміей въ Александрію, обо- ронивъ себя въ ней окопами и все поджидая помощи отъ *Гантома*.

Между тѣмъ, замѣститель *Абер- кромби*, *Гетчинсонъ*, не оставался въ бездѣйствіи. Онъ взялъ крѣ- постъ *Абукиръ*, овладѣлъ однимъ изъ устьевъ Нила, *Росетою*, и от- правилъ осадный корпусъ къ *Ка- иру*, въ то время какъ англійскія канонерки поднимались вверхъ по Нилу. Къ Каиру-же подвигался и великій визирь, слѣдуя черезъ Бельбейсъ съ 25.000 турокъ. Генера- ль *Беллиаръ*, каирскій комен- дантъ, считая себя, съ своими 7.000 французовъ, слишкомъ сла- бымъ для противодѣйствія такой силѣ и, кромѣ того, не надѣясь

на выручку отъ Мену, котораго Гетчинсонъ скрывалъ въ Александріи главною частью своей арміи, рѣшился капитулировать. Англичане охотно приняли его предложеніе, дозволивъ Белліару свободно удалиться со всѣмъ его гарнизономъ, причемъ представили французамъ свои суда для переправы во Францію съ оружіемъ, багажемъ, лошадьми и пушками.

Но тѣмъ хуже становилось положеніе Мену въ Александріи: непріятели могли теперь

нераздѣльно обратиться противъ него. Весь Египетъ, за исключеніемъ одной только Александріи, уже *былъ отнятъ у французовъ*, продовольствіе осажденныхъ становилось крайне затруднительнымъ, такъ какъ для того, чтобы помѣшать подвозу, Гетчинсонъ разрушилъ дамбу, которая вела къ *Раманіэ*, и озеро *Мадіэ* разлилось, окруживъ Александрію громаднымъ воднымъ пространствомъ, на которомъ кольцомъ вокругъ города расположились канонерскія лодки.

Заключеніе Амьенскаго мира.

Египетъ былъ потерянъ для Франціи, особенно съ той минуты, когда генераль *Бэрдъ*, прибывъ изъ Индіи и высадивъ въ *Коссеиръ*, занялъ безъ сопротивленія Верхній Египетъ. При такихъ условіяхъ владѣніе Мальтой не имѣло уже для Англіи прежней цѣны и высадка французской арміи при Тарентѣ становилась безцѣльной. Такимъ образомъ, самимъ собою улаживались нѣкоторые вопросы, мѣшавшіе до тѣхъ поръ заключенію мира.

Для лорда *Гауксбери* было весьма важно и то, что самъ Питтъ высказывался теперь въ пользу мира, и потому онъ возобновилъ свои предложенія первому консулу. Однако, Бонапартъ все еще находилъ англійскія требованія чрезмѣрными, и въ Булони попрежнему стояла флотилія небольшихъ транспортныхъ судовъ, назначенная для вторженія французовъ въ Англію или Ирландію. Нельсонъ получилъ приказъ ее разогнать, но это не удалось ему и побудило Англію умѣрить свои требованія и устранивъ тѣмъ послѣднія препятствія къ миру, въ пользу котораго такъ энергично высказывалось общественное мнѣніе въ Англіи. Подъ давленіемъ его, Гауксбери подписалъ съ французскимъ уполномоченнымъ въ Лондонѣ, *Стто*, предварительныя мирныя условія

(1-го окт. 1801 г.): *Египетъ* поступалъ снова во владѣніе Турціи; Мальта отдавалась Іоаннитскому ордену; Португалія оставалась незатронутой; Франція обязывалась очистить Неаполь и римскія провинціи, а англичане—все острова и гавани на Средиземномъ морѣ. Англія удерживала за собою островъ Тринидадъ и голландскія владѣнія на Цейлонѣ, но должна была отказаться отъ другихъ своихъ завоеваній въ колоніяхъ.

Первый консулъ утвердилъ эти предварительныя условія, отправивъ для того въ Лондонъ своего адъютанта, *Лористона*. Слухъ о томъ опередилъ Лористона, и населеніе Лондона встрѣтило «вѣстника мира» съ шумнымъ восторгомъ. На слѣдующій день послѣ подписанія договора Гауксбери получилъ извѣстіе о томъ, что и Мену капитулировалъ въ Александріи на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и ранѣе его Белліаръ.

Велѣдъ затѣмъ почти ежедневно заключалъ первый консулъ мирные договоры и съ другими державами, воевавшими съ Франціей. Онъ возобновилъ старые дружественные и торговые трактаты съ *Турціей*, подтвердилъ условія Бадахосскаго договора съ *Португаліей*, только лишь повысивъ требуемую съ нея контрибуцію еще на 10 милліоновъ фран-

ковъ. Съ *Баваріей* были тоже вновь установлены прежнія дружественныя отношенія. Наконецъ, и съ *Россіею* миръ былъ заключенъ формальнымъ порядкомъ. Россія отказывалась отъ Мальты, Франція—отъ занятія Неаполя.

25-го марта 1802 г. *Иосифъ Бонапартъ* и *лордъ Корнуэльсъ* окончательно заключили въ Амьенѣ мирный договоръ между *Англіей* и *Франціей*. Этимъ закончилась вторая коалиціонная война. *Англія* доказала свой несомнѣнный *перевѣсъ на морѣ*: морскія силы Франціи были вконецъ уничтожены. Владычество Голландіи и Испаніи на морѣ было тоже потрясено. Съ другой стороны, *могущество Франціи на материкѣ* тоже обнаружилось очень явно: оно простиралось на Испанію, Италію, Швейцарію, Голландію, второстепенныя и мелкія германскія государства. Такимъ образомъ, какъ Англія, такъ и Франція, становились угрозою для Европы, о которой старательно избѣгалъ даже упоминать Амьенскій трактатъ.

Первый консулъ былъ признанъ всемірно, и Франція возстановила повсюду свое владычество и даже шире его прежнихъ предѣловъ; одинъ только островъ *Санъ-Доминго*, или *Гаити*, отказывался поступить вновь подъ французскую власть. Населеніе его состояло, приблизительно наполовину, изъ *негровъ-рабовъ*, совершенно безправныхъ, и *мулатовъ*, болшею частью вольноотпущенниковъ, пользовавшихся нѣкоторыми правами. *Бѣлые* составляли здѣсь едва $\frac{1}{8}$ часть жителей и, въ качествѣ плантаторовъ, были почти исключительными владѣльцами всей земли. Администрація была въ рукахъ европейскихъ наместниковъ. Революціонныя идеи произвели среди бѣлыхъ расколъ, раздѣлившіи ихъ на разныя партіи, но среди черныхъ возникло одно общее возбужденіе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Конвентъ об-

явилъ рабство уничтоженнымъ (1794 г.) и сравнивалъ черныхъ съ бѣлыми въ ихъ правахъ. Сверхъ того, требовалось отразить англійскія нападенія на островъ. Это удалось бандамъ, организовавшимся подъ командою бывшаго негра-раба, *Туссенъ-Лувертюра* (род. 1746 г.). Директорія назначила его главнокомандующимъ туземнаго войска въ колоніи, но это не удовлетворяло его честолюбія. Онъ помышлялъ подняться до сана влестителя Гаити. Заставивъ французскаго комиссара и всѣхъ сторонниковъ Франціи покинуть островъ, онъ далъ острову свою собственную *конституцію*, согласно которой онъ самъ принималъ на себя званіе президента *Гаитской республики*. Установленное имъ правленіе было организовано весьма разумно и основательно. Онъ старался оставаться въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Франціей, но не хотѣлъ подчинять ей свою родную страну.

Первый консулъ отправилъ къ нему посланіе, въ которомъ, лестно признавая его заслуги, выразилъ надежду на то, что теперь, когда французскія дѣла, подъ консульскимъ управленіемъ, приняли вполне благоприятный оборотъ, правитель Гаити болѣе не замедлитъ снова признать надъ собою верховенство Франціи. Съ генераломъ *Леклеркъ*, зятемъ Бонапарта, повезшимъ это письмо, отправились 25.000 войска, для нагляднаго подтвержденія желаній французскаго правительства. Но это не смирило негритянскаго вождя. Онъ грозилъ превратить огнемъ и мечемъ цвѣтушій островъ съ его роскошными плантаціями въ совершенную пустыню при первой попыткѣ французовъ овладѣть имъ силою.

Въ *Капитадтѣ*, прекраснѣйшемъ изъ поселеній на островѣ, былъ правителемъ негръ *Генрихъ Кристофъ*. Лишь только онъ убѣдился въ невозможности держаться противъ французовъ, онъ

зажегъ городъ, и французамъ достались въ добычу лишь однѣ дымшіяся развалины. Они попытались проникнуть въ глубь страны, но и здѣсь встрѣчали вездѣ лишь пылающіе дома, опустошенныя плантаціи и кучи убитыхъ. Болѣе половины острова было уже обращено въ страшную пустыню, когда, наконецъ, блестящія общація Леклерка подѣйствовали на младшихъ негритянскихъ генераловъ. Туссенъ - Лувертюрь, опасаясь быть покинутымъ, сложилъ съ себя званіе правителя (8-го мая 1802 г.), общая житея частнымъ человекомъ въ своемъ помѣстьѣ Эмери.

Леклеркъ принялъ эти условія и даже обезпечилъ ему спокойное обладаніе плантаціями; однако, скоро до его свѣдѣнія дошло, что Туссенъ продолжаетъ поддерживать тайныя сношенія съ неграми. Тогда онъ поручилъ генераламъ *Туссено* и *Брюно* подвергнуть его полицейскому надзору, а они сочли за лучшее прервать начинавшійся заговоръ тѣмъ, что тайно увезли Туссена изъ Эмери (8-го іюня 1802 г.). Леклеркъ отправилъ его въ Парижъ, а впоследствии онъ былъ заключенъ въ Безансонъ, гдѣ и умеръ 27-го апрѣля 1803 г. Во всякомъ случаѣ, это былъ человекъ замѣчательный, храбрый, одаренный административными способностями, хотя при этомъ тщеславный, жестокой и лукавый.

Увозъ Туссена вселилъ большое недовѣріе всей цвѣтной расѣ на Гаити. Всѣ опасались возвращенія прежнихъ порядковъ на островъ, несмотря на общація Леклерка

оставить все въ томъ видѣ, какъ онъ нашелъ. Негритянскіе генералы стали сторониться отъ французовъ и возстали, наконецъ, подъ давленіемъ общаго настроенія своихъ земляковъ. Главнымъ вождемъ при этомъ была *Клерво*; за нимъ слѣдовали *Кристофъ*, *Дессалинъ* и другіе. Французы гибли отъ предательствъ, нападений врасплохъ, желтая лихорадка довершала опустошеніе въ ихъ рядахъ, Леклеркъ долженъ былъ отступить въ возстановленный Капштадтъ, въ которомъ и умеръ 2-го ноября 1802 года. Главнокомандующимъ послѣ него былъ *Рошамбо*. Получивъ значительныя подкрѣпленія изъ Франціи, онъ хотѣлъ подавить возстаніе силой и испортилъ тѣмъ дѣло. Негры собрались вокругъ Дессалина, и французы, тѣснимые внутрь страны, а съ моря осажденные англичанами, — такъ какъ война съ Англійей снова возобновилась, — были заперты въ Капштадтъ, который опустошался желтою лихорадкой. Чтобы спасти себя отъ звѣрской жестокости негровъ, Рошамбо рѣшился сдать военнопленнымъ англійскому адмиралу, лорду *Гуду*. Дессалинъ провозгласилъ себя королемъ Гаити, но потомъ былъ низложенъ и убитъ Кристофомъ, который провозгласилъ себя подъ именемъ короля Генриха. Но новое возмущеніе заставило его лишиться себя жизни. Ставъ жертвою междоусобицы и племенной вражды между неграми и мулатами, островъ раздѣлился на *два республики*, которыя обѣ скоро пришли въ самый жалкій упадокъ.

Вассальныя республики Франціи.

Незадолго до завершения событій на островъ Гаити, въ Италіи, Швейцаріи и Голландіи установились слѣдующія отношенія.

Пьемонтъ былъ присоединенъ къ Франціи въ сентябрь 1802 года. *Лигурійская* республика должна была передать первому консулу

свое право избирать себя дожа, и этимъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ ея полному соединенію съ Франціей.

Въ *Пизальпинской* республикѣ Бонапартъ перенесъ на самого себя высшій въ ней санъ. Ногабли этой республики были призваны

31-го декабря 1801 г. въ *Лионъ* въ качествѣ членовъ *Консульты*. Изъ 452, составлявшихъ ихъ общее число, 148 были прямо назначены самимъ первымъ консуломъ, что позволяло ему надѣяться имѣть большинство голосовъ на своей сторонѣ, однако, онъ все-же черезъ Талейрана внушилъ собранію мысль о національномъ характерѣ новой республики, первымъ шагомъ къ чему было переименованіе Цизальпинской республики въ *Итальянскую*.

11-го января 1802 г. Бонапартъ прибылъ лично въ Консульту. Онъ могъ опасаться, что даже наиболѣе надежные его сторонники выберутъ въ вице-президенты республики какого-нибудь отъявленнаго итальянскаго патриота, такъ что и избраніе его самого президентомъ будетъ нѣсколько затруднительнымъ. Слѣдовало отклонить эту опасность и Наполеонъ прибѣгнулъ къ слѣдующему. Среди собравшихся членовъ Консульты былъ графъ *Мельци*, герцогъ *Лоди*. Онъ принадлежалъ къ одному изъ самыхъ знатныхъ родовъ Сѣверной Италіи, былъ долго камергеромъ при дворѣ Маріи Терезіи и, вмѣстѣ съ обращеніемъ и достоинствомъ истиннаго вельможи, соединялъ въ себѣ итальянскую живость и привѣтливость. Можно было надѣяться, что онъ удовлетворится внѣшнимъ представительствомъ республики, предоставляя въ дѣйствительности управленіе ею Бонапарту. Онъ былъ вполне пригоденъ для такой роли и предоставилъ себя въ распоряженіе перваго консула, а тотъ какъ нельзя лучше воспользовался этимъ.

Французскіе полки воротились изъ Египта и шли къ Парижу. Бонапартъ произвелъ имъ смотръ въ *Лионѣ* (26 января) и это блестящее военное зрѣлище разыгралось на глазахъ большинства итальянскихъ депутатовъ. Талейранъ рассчитывалъ на этотъ эффектъ и неожиданно созвалъ

членовъ Консульты на засѣданіе. Но не болѣе трети ихъ успѣло явиться; между ними были, конечно, Мельци и его сторонники, и имъ было прямо предложено заняться избраніемъ президента и вице-президента Итальянской республики. Желавшіе подать голосъ за Бонапарта и Мельци выражали это простымъ вставаніемъ, и председательствующій тотчасъ объявилъ, что «*большинство*» Консульты признало Бонапарта регентомъ Итальянской республики. Возраженія депутатовъ, вернувшихся вечеромъ со смотра, не повели ни къ чему. Итальянская республика потеряла даже послѣдній призракъ свободы: она поступала въ военную подчиненность къ консулу, должна была доставлять ему войско, обязываясь, сверхъ того, платить жалованье французскимъ полкамъ, одѣвать ихъ, продовольствовать и терпѣть ихъ въ своихъ крѣпостяхъ и во всей странѣ.

Въ *Гельветійской республикѣ* дѣло обстояло иначе. Бонапартъ не имѣлъ здѣсь такой силы, потому что, по Люневилльскому миру, онъ обязался предоставить самимъ швейцарцамъ ихъ внутреннія распоряженія; но скоро его вмѣшательство въ эти дѣла стало какъ-бы неизбѣжнымъ. Преобразованія швейцарской конституціи, на подобіе французской консульской 1798 года, были не по вкусу первому консулу, потому что они содѣйствовали сплоченію швейцарскихъ силъ и доставляли республикѣ основу къ независимости, между тѣмъ какъ старинная кантональная конституція, съ ея патриціанскими порядками и непотизмомъ, явно ослабляла республиканскія начала. Но и сами швейцарцы не были довольны новою конституціей, съ тѣхъ поръ какъ ужасы войны 1799 года развили повсюду самую крайнюю анархію, а потому всѣ партіи видѣли свое приближеніе въ первомъ консулѣ. *Глэръ*, одинъ изъ создателей новой конституціи, отпра-

вился въ Парижъ съ предложеніемъ объ ея измѣненіи и получилъ отъ Бонапарта—на клочкѣ бумаги—конспектъ ея новыхъ основъ.

Сообразно съ этимъ наброскомъ, былъ тотчасъ-же выработанъ проектъ конституціи, соответствовавшій видамъ перваго консула. Но коренные кантоны и старинные патриціанскіе роды не соглашались на эти измѣненія, и вспыхнула междоусобица, причемъ каждая партія полагалась на Францію.

Тогда первый консулъ, опираясь на нѣкоторые изъ люневилльскихъ постановленій, вывелъ все французскія войска изъ Швейцаріи, что, естественно, страшно усилило беспорядки, и общая смута дошла до крайнихъ предѣловъ. Именно этого и ждалъ Наполеонъ: онъ тотчасъ-же послалъ генералъ-адъютанта *Ратта* въ Лозанну съ повелѣніемъ партіямъ заключить миръ, вслѣдъ затѣмъ генералъ *Ней* съ 40.000 французовъ двинулся изъ Италіи, черезъ Женеву и Базель, въ Швейцарію и занялъ всю страну. Жителямъ было приказано избрать изъ своей среды депутатовъ и послать ихъ въ Парижъ для выработки тамъ, на глазахъ перваго консула, такого проекта конституціи, который былъ-бы подходящимъ для Гельветійской республики.

Требуемые депутаты, числомъ 8, прибыли въ Парижъ въ декабрѣ 1802 г. Бонапартъ сумѣлъ исполнѣ расположить ихъ въ свою пользу и 19-го февраля 1803 г. представилъ имъ акты *медиатизаціи*, заключавшіе въ себѣ и новую швейцарскую конституцію. Нельзя было не оцѣнивать въ ней умѣренности, безпартійности, политическаго здравомыслія, но было тоже замѣтно извѣстное расположеніе къ прежнему режиму. Въ сущности, Бонапартъ предлагалъ вновь прежнее дѣленіе по кантонамъ, принимая на себя, сверхъ того, *протекторатъ* надъ республикой. *Вал-*

лисъ, обнимавшій долину Верхняго Рейна, исключался изъ политической связи съ остальною Швейцаріей, образуя свою отдѣльную республику,—до того момента, когда онъ долженъ былъ соединиться съ Франціей, что и произошло въ 1810 году.

Такимъ образомъ, и Швейцарія входила въ сферу могущества Франціи. Нѣсколькими недѣлями позднѣе была обнародована и *военная капитуляція*, согласно которой Швейцарія брала на себя обязанность поставлять въ французскія войска 16.000 чел., а въ случаѣ крайней необходимости — и 24.000 чел.

Но отважные сыны швейцарскихъ горъ поступали добровольно въ втрое или вчетверо большее числѣ въ ряды французской арміи и это позволяло Бонапарту спокойно вывести свои войска изъ Швейцаріи.

Подобнымъ-же образомъ была измѣнена конституція *Батавской* республики, которую генералъ *Дасидельсъ* создалъ въ 1798 г. по образцу консульской. Централизируя силы страны, она начинала казаться подозрительной первому консулу, но въ то-же время тяготила и самихъ голландцевъ. Поэтому они просили объ ея измѣненіи генерала *Ожсера*, военкомандующаго въ Голландіи. По совѣту голландскаго посланника въ Парижъ, адвоката *Схиммельпенинка*, Бонапартъ вернулся къ прежней федеративной голландской системѣ: старыя голландскія провинціи были, большею частью, возстановлены подъ именемъ департаментовъ, исполнительная власть возложена на коллегію изъ 12 членовъ, а законодательство — на собраніе изъ 35 лицъ, засѣдавшее по два раза ежегодно. Эта новая конституція была обнародована 17-го октября 1801 г., и батавская армія, въ составѣ 16.000 ч., равно какъ и батавскій флотъ, исполнѣ поступили на службу къ Франціи.

Покушенія на убійство перваго консула.

Благодаря такимъ мѣропріятіямъ, первый консулъ окружилъ сухопутныя границы Франціи броненоснымъ кольцомъ, въ которомъ оставался лишь одинъ прорывъ: на Среднемъ Рейнѣ, но и онъ долженъ былъ скоро заполниться. Громадное большинство французскаго народа было довольно правительствомъ, признавая, что первый консулъ пустилъ въ ходъ государственный механизмъ съ разумной энергіей, упорядочилъ финансы, возстановилъ общій кредитъ, снова водворилъ миръ съ католической церковью; но *якобинцы* и *роялисты* оставались непримиримыми врагами Наполеона. Одни видѣли въ немъ убійцу свободы, другіе требовали, чтобы онъ, какъ новый Монкъ, возвратилъ возстановленную монархію эмигрировавшимъ Бурбонамъ, а затѣмъ скромно ретировался на задній планъ.

Однажды уже были у Бонапарта свои якобинцы, горячо помышлявшіе о низверженіи власти *Паскуале Паоли* на Корсикѣ. Адвокатъ *Арена*, членъ Конвента, былъ соучастникомъ ихъ замысловъ. Теперь этотъ-же бывший террористъ сталъ замышлять погубель своего бывшего товарища, который теперь, и не будучи коронованнымъ, какъ-бы занималъ французскій престолъ. Къ Арена примкнули другіе: живописецъ *Лебрентъ*, скульпторъ *Черакки*, *Бареръ*, *Деморвилль*. Но Бареръ, когда-то тоже террористъ, донесъ полиціи-мейстеру Фушэ о состоявшемся заговорѣ. Фушэ далъ замыслу время расширяться, такъ что его самого считали даже настоящимъ зачинщикомъ всего дѣла, но потомъ неожиданно арестовалъ виновныхъ, когда они находились въ театрѣ, и 31-го января 1801 г. Арена, Черакки и Леоранъ были казнены.

Но вскорѣ Фушэ, тоже бывший

террористъ, получилъ отъ своихъ старыхъ единомышленниковъ новыя свѣдѣнія о томъ, что другая группа бывшихъ якобинцевъ, по инициативѣ *Шевалье*, замышляетъ умертвить консула посредствомъ адской машины. Фушэ выждалъ опять нѣкоторое время, послѣ чего сдѣлалъ безвреднымъ Шевалье съ его изобрѣтеніемъ.

Несмотря на это, мысль объ адской машинѣ не замирала. 24-го декабря 1800 г. первый консулъ отправился въ 8½ часовъ вечера въ оперу, въ сопровожденіи Ланна, Бертье и Лористона. Экипажъ катился быстро; слегка подвынивший кучеръ подгонялъ лошадей болѣе обыкновеннаго, какъ вдругъ въ улицѣ *Сенъ-Никезъ*, прямо за каретой, взлетѣлъ на воздухъ боченокъ съ порохомъ, укрѣпленный на какой-то телѣжкѣ. «Подъ нами мина!»—воскликнулъ Наполеонъ, испуганный страшнымъ трескомъ. Ланна и Бертье уговаривали его воротиться въ Тюильери, но онъ нетерпѣливо возразилъ: «Нѣтъ! Ѣдемъ въ оперу!» и совершенно спокойно сѣлъ у барьера своей ложи. Лишь черезъ нѣсколько минутъ онъ всталъ и снова отправился въ Тюильери.

Высшіе государственные сановники уже собрались туда, узнавъ о страшномъ покушеніи, жертвами котораго оказались 8 убитыхъ и 28 смертельно раненыхъ членовъ, между тѣмъ какъ тотъ, кого имѣли въ виду преступники, остался невредимъ. Войдя къ ожидавшему его, Бонапартъ воскликнулъ: «Вы видите дѣла якобинцевъ! Это они посягали на мою жизнь! Эти люди,—все равно причастные или нѣтъ къ покушенію,—должны быть наказаны».

Фушэ, которому приходилось отвѣчать за то, что онъ заранее не выслѣдилъ злодѣйскаго умысла, старался какъ можно усерднѣе изловить обвиняемыхъ: 138 из-

вѣстныхъ террористовъ, его бывшихъ единомышленниковъ, были имъ арестованы, и, съ одобренія Сената и Государственнаго совѣта, присуждены къ ссылке безъ всякаго суда и разбора. Между тѣмъ, въ сущности, якобинцы не были виновны, что обнаружилось мѣсяцемъ позднѣе, не послужа, впрочемъ, къ возвращенію имъ свободы. Инициаторами замысла были *роялисты*. Было замѣчено, что послѣ 24-го декабря всѣ агенты *Жоржа Кадуала* скрылись изъ Парижа. Одинъ изъ епископовъ-эмигрантовъ, найдя заманчивою мысль Шевалье объ адской машинѣ, составилъ планъ покушенія; англійскіе фанатики поддержали замыселъ деньгами, а бретонскіе дворяне выполнили его; но схвачены были лишь низшіе изъ низшихъ исполнителей замысла и двое изъ нихъ были казнены. Результатомъ разслѣдованія было лишь то, что теперь и роялисты подверглись строгому надзору и преслѣдованію. Но и покушенія не ограничивались особою одного перваго консула: противныя ему партіи старались подорвать его правленіе, устраивали во многихъ департаментахъ настоящую организованную систему разбоевъ и всякихъ насилій, противъ которыхъ оказывались безсильными обыкновенные уголовные суды. Это заставило перваго консула издать законъ, «огласно которому, въ случаѣ нужды, въ тѣхъ или иныхъ областяхъ установленное судопроизводство упразднялось, замѣняясь *спеціальными судебными комиссіями*, назначаемыми каждый разъ первымъ консуломъ. Консульская власть превращалась въ диктатуру и полиція становилась на мѣсто юстиціи.

Центръ тяжести этой полицейской дѣятельности находился въ Парижѣ. *Мюратъ*, зять Бонапарта, состоя парижскимъ комендантомъ, имѣлъ, рядомъ съ Фуше, свою собственную полицію, которою заведывалъ по-взвенному его адью-

тантъ, *Савари*. Сверхъ того, генераль-адьютантъ перваго консула, *Дюрокъ*, распоряжался особымъ составомъ тайной полиціи; наконецъ, было извѣстно, что существуетъ еще четвертое полицейское ведомство, подъ начальствомъ генерала *Монсей*. Сѣть консульской полиціи была такъ густа, что парижане были вынуждены соблюдать величайшую осторожность въ своихъ рѣчахъ. Политика была совершенно изгнана изъ разговоровъ во всѣхъ обществахъ; за каждое необдуманное слово можно было поплатиться опечатаніемъ бумагъ и арестомъ.

Слѣдить за *прессой* было для полиціи легче, нежели за разговорами. По закону 17-го января 1800 г., число политическихъ газетъ ограничивалось *тринадцатью* и имъ угрожало немедленное запрещеніе, если онѣ осмѣливались высказывать что-либо противъ консульскаго правительсва. Мѣриломъ для всѣхъ было то, что печаталось въ «*Монитеръ*» («Вѣстникъ») — официальной газетѣ, а нерѣдко самъ Бонапартъ диктовалъ своему секретарю статьи для помѣщенія ихъ въ этотъ органъ, когда хотѣлъ придать какому-либо вопросу свое освѣщеніе въ глазахъ французовъ или рѣзко осудить политику другихъ государствъ.

Трибунату было предложено выразить первому консулу всеобщую народную благодарность за восстановление мира, но какимъ-нибудь особенно блестящимъ проявленіемъ чувствъ. Сенатъ считалъ за лучшее въ этомъ случаѣ утвердить его въ званіи перваго консула еще на 10 лѣтъ, но Бонапартъ рѣшительно отвергъ это говоря, что только самому народу, возведшему его въ это достоинство, подобало рѣшать о дальнѣйшемъ. Поэтому Государственный совѣтъ, слѣдуя указаніямъ Камбасереса, постановилъ (10-го мая 1802 г.) обратиться къ народу, который долженъ былъ отвѣтить на вопросъ:

«Слѣдуетъ-ли выбрать Наполеона Бонапарта *пожизненнымъ консуломъ?*». Населеніе Франціи, такъ нуждавшееся въ мирѣ, было, безъ сомнѣнія, на сторонѣ монархическаго строя въ государствѣ, и усердные консульскіе префекты представили подавляющее большинство голосовъ въ пользу предложенія: 3.568.835 противъ 8.514 отрицательныхъ...

На основаніи такихъ результатовъ голосованія, сенатъ 2-го августа 1802 г. провозгласилъ Бонапарта пожизненнымъ консуломъ. Черезъ три дня послѣ этого сенатомъ-же была обнародована *новая конституція*, дававшая народу лишь призрачное участіе въ выборахъ, но предоставлявшая первому консулу право выбирать своихъ сотоварищей-консуловъ и назначать себѣ преемника. Онъ получалъ право помилованія и особую охрану изъ 8.000 чел. Монархія назрѣла; Бонапарта начинали называть: «консульское величество»; онъ ставилъ теперь на бумагахъ подпись: «Наполеонъ Бонапартъ».

19-го мая 1802 г. былъ утвержденъ орденъ *Почетнаго легіона*, выдаваемый какъ за военныя, такъ и за гражданскія заслуги. Каждая орденская степень сопровождалась денежнымъ пожалованіемъ: кавалеръ получалъ 250 франковъ ежегодной пенсіи, офицеръ—1.000, командоры—2.000, главный командоръ—5.000. Учрежденіемъ ордена Почетнаго легіона консульская Франція противопоставляла родовому дворянству бывшей королевской Франціи дворянство по выслугѣ. *Равенство уничтожилось* при этомъ въ принципѣ, вслѣдствіе чего статутъ ордена, поступившій въ Трибунатъ, какъ въ законодательный корпусъ, прошелъ здѣсь лишь съ самымъ незначительнымъ большинствомъ, несмотря на недавнюю «прочистку» состава законодателей.

Революціонные обычаи таяли съ каждымъ днемъ. вмѣсто слова «гражданинъ» входило болѣе и

болѣе въ употребленіе прежнее «*monsieur*» (господинъ). Всего явственнѣе выражалось это среди лицъ, окружавшихъ перваго консула, который, видимо, поощрялъ возвратъ къ этикету стараго королевскаго двора.

Не было недостатка въ пышныхъ парадахъ и роскошнѣйшихъ празднествахъ, и первый консулъ любилъ придавать всему, насколько было возможно, военный отпечатокъ.

Большимъ аудіенціямъ, на которыхъ Наполеонъ принималъ иностранныхъ пословъ и знатныхъ пріѣзжихъ, предшествовали всегда военные смотры на дворѣ передъ Тюильерійскимъ дворцомъ или на Карусельской площади; ожидавшіе пріема могли любоваться на это зрѣлище изъ дворцовыхъ оконъ. По окончаніи смотра, все собраніе поднималось, подъ громкую дробь барабановъ, вверхъ по лѣстницѣ, въ аудіенцъ-залъ. Въ глубинѣ ея, передъ каминомъ, стоялъ первый консулъ въ пунсовомъ шелковомъ кафтанѣ, расшитомъ золотомъ, бѣломъ атласномъ камзолѣ съ длинными кружевными манжетами и такимъ-же жабо, бѣлыхъ брюкахъ, бѣлыхъ чулкахъ, башмакахъ съ золотыми пряжками и съ большой треугольной шляпой въ рукѣ. По бокамъ его стояли два другіе консула, позади—министры, члены государственнаго совѣта и генералъ-адъютанты. Онъ обходилъ собравшихся, обманиваясь быстрыми словами съ нѣкоторыми лицами, дѣлалъ потомъ общій легкій поклонъ, занималъ снова свое мѣсто у камина и отпуская всѣхъ. Этотъ пріемъ длился, большею частью, едва полчаса.

Изъ всего сказаннаго видно, что Наполеонъ все болѣе и болѣе придерживался привычекъ прирожденныхъ правителей; править и властвовать стало его руководящей страстью, а каждое противорѣчіе раздражало его въ сильнѣйшей степени.

Возобновленіе войны съ Англіей.

Тѣмъ болѣе чувствительнымъ было для Наполеона то обстоятельство, что *Англія* медлила съ исполненіемъ условій мирнаго договора. Прошелъ уже годъ послѣ заключенія мира въ Амьенѣ, а Египетъ и Мальта все еще оставались во власти Англіи и она все еще не спѣшила заключить съ Франціей требуемый тою договоръ о выдачѣ политическихъ преступниковъ, терпя у себя пасквильянтовъ, которые, проживая у нея въ безопасности, нападали на насильственное господство перваго консула и клеветали на него передъ общественнымъ мнѣніемъ.

Условия, на которыхъ Англія соглашалась сохранять миръ, состояли въ томъ, что она удерживала за собой Мальту еще на десять лѣтъ, а французы обязывались очистить Батавскую и Гельветійскую республики и возвратитъ Пьемонтъ сардинскому королю. Такой ультиматумъ со стороны Англіи указывалъ, что она сама рассчитываетъ на несогласіе Франціи. Понятно, что Бонапартъ отвергъ подобныя требованія. Война была рѣшена, общественное мнѣніе въ Англіи громко требовало этого, и 18-го мая 1803 г., послѣ того, какъ на всѣ французскія суда въ англійскихъ портахъ было наложено амбарго, *Англія объявила войну Франціи*. Одинъ только Фоксъ возставалъ противъ нея въ парламентѣ.

Безъ сомнѣнія, такое скорое возобновленіе войны было непріятно первому консулу, потому что онъ самымъ чувствительнымъ образомъ тормозило его настоящую работу по внутреннему переустройству Франціи. Въ «Монитерѣ» отразились эти впечатлѣнія Бонапарта. Онъ не могъ обременять новыми налогами, ради войны, свою страну, едва начавшую укрѣпляться, не могъ увеличивать ея долгъ новымъ займомъ,

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

такъ какъ это поставило-бы на карту всю его популярность. Поэтому онъ рѣшилъ только продать новую французскую колонію, *Луизиану*, едва лишь отнятую имъ у Испаніи, и Сѣверо-Американскіе Штаты дали ему за эту область 80 милліоновъ франковъ; сверхъ того, онъ съ безпощадною строгостью обязалъ вассальныя республики доставить ему солдатъ и денегъ на военныя нужды. Однако, *Испанія*, хотя и связанная, согласно Ильдефонскому договору, вѣчнымъ союзомъ съ Франціей, старалась освободиться отъ участія въ войнѣ. При страшномъ разстройствѣ испанскихъ финансовъ, Годой. — самъ доведшій страну своимъ безумнымъ мотовствомъ и произволомъ до такого крайне печальнаго положенія, — считалъ необходимымъ держаться нейтралитета и даже отважился предложить себя въ посредники между враждующими сторонами. Первый консулъ не могъ стерпеть подобную самоувѣренность и отвѣтилъ на нее отправкою войска въ *Байонну*, къ испанской границѣ. Годой и королева перепугались и уговорили короля исполнить все, чего только потребуетъ Франція. Бонапартъ разрѣшилъ Испаніи сохранить нейтралитетъ, но (что только собственно ему и требовалось) подъ условіемъ выплачивать Франціи ежемѣсячно по 6 милліоновъ франковъ.

Понятно, что Англія не намѣревалась уважать подобный нейтралитетъ, который приносилъ-бы пользу только ея врагу, но Бонапартъ могъ теперь вести войну на счетъ «иностранныхъ доходовъ».

На всемъ побережьѣ Сѣвернаго моря, отъ Булони до Антверпена, кипѣла теперь работа. Всѣ англичане, въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ, проживавшіе во Франціи въ это время, были арестованы.

Первая атака французовъ была

направлена на *Ганноверъ*. *Мортъе*, стоявшій у *Нимвегена* съ 12-тысячнымъ корпусомъ, получилъ такой приказъ: «Выступайте, разбейте ганноверцевъ и отнимите у нихъ оружіе». *Мортъе* выступилъ 27-го мая 1803 года.

Курфюршество *Ганноверъ* управлялось коллегіальнымъ Тайнымъ совѣтомъ, который долженъ былъ обращаться въ *Лондонъ* къ королю за рѣшеніемъ лишь въ особенно важныхъ случаяхъ. Всѣ высшія должности въ странѣ были заняты знатью, которая опредѣляла на низшія служебныя мѣста своихъ фаворитовъ. Такимъ образомъ, все курфюршество было въ рукахъ себялюбиваго, высокомернаго дворянства, угнетавшаго горожанъ и крестьянъ. Составъ арміи, которою командовалъ фельдмаршалъ графъ *фонъ Валльмодеиъ-Гимборнъ*, равнялся — официально — 15.000 ч., но они были разбѣяны по всей области, а часть ихъ была распущена. Сынъ короля *Георга*, герцога *Кэмбриджскій*, служилъ въ войскѣ въ званіи генералъ-лейтенанта. Тайный совѣтъ не думалъ объ устройствѣ обороны противъ наступавшихъ французовъ, надѣясь на помощь *Англіи*, *Пруссіи* и *Россіи*. *Англія* не сдѣлала ничего, хотя проактировала снарядить транспортный флотъ съ цѣлью спасти ганноверскую армію, имѣвшую значеніе для нея самой, но не пошла далѣе однихъ приготовленій, и король *Георгъ* успѣлъ только собрать разбросанныя команды и созвать отпускныхъ. *Пруссія* не имѣла никакого интереса вмѣшиваться въ дѣло, зная, что большинство ганноверскихъ дворянъ раздѣляетъ взгляды графа *Мюнстера*, который ясно намекнулъ въ *Петербургѣ* на то, что *Ганноверу* пріятнѣе быть занятымъ французами, нежели пруссаками.

Мортъе перешелъ въ это время границу, гдѣ ему никто не оказалъ сопротивленія, и подвигался впередъ безъ выстрѣла, черезъ поля

и болота. Растерявшееся правительство выслало, наконецъ, къ нему депутацію для переговоровъ, но эти посланцы не могли отыскать главную квартиру непріятеля, успѣвшаго уже быстро проникнуть въ глубь страны. Несплоченныя и недовольныя ганноверскія войска нерѣшительно отступали передъ французами, и только у *Ніенбурга* произошла схватка, въ которой ганноверская кавалерія одержала верхъ надъ французской.

Депутація успѣла, наконецъ, настигнуть *Мортъе* въ *Зулингенъ*, мѣстечкѣ, лежащемъ къ югу отъ *Бремена*, въ графствѣ *Гойя*. Онъ потребовалъ сдачи всей ганноверской арміи военноплѣнными. Коллегія Тайнаго совѣта согласилась на это, но герцогъ *Кэмбриджскій* тотчасъ-же вышелъ въ отставку и возвратился въ *Англію*. Подчиненіе *Ганновера* *Франціи* было подписано въ *Зулингенѣ* 3-го іюня 1803 года: войска должны были, въ качествѣ военноплѣнныхъ, отступить за *Эльбу*, крѣпости были открыты французамъ, всѣ государственные доходы предоставлялись имъ, причемъ, сверхъ того, *Мортъе* оставлялъ за собой право назначать контрибуціи въ случаѣ нужды.

Вся ганноверская армія перешла за *Эльбу*; *Валльмодеиъ* избралъ своей главной квартирой *Лауэнбургъ*.

Однако, *Бонапартъ* не утвердилъ *Зулингенскаго* договора. Такъ какъ *Англія* не соглашалась на обмѣнъ ганноверскихъ солдатъ на французскихъ военноплѣнныхъ, то онъ считалъ себя не связаннымъ сказаннымъ договоромъ и требовалъ полного распущенія ганноверской арміи. *Валльмодеиъ* сперва нашелъ такое требованіе чрезмѣрнымъ и даже созвалъ военный совѣтъ, но затѣмъ, послѣ долгихъ колебаній и переговоровъ съ сословными чинами, подчинился французамъ. На лодкѣ, ставшей на якорь среди *Эльбы*, имъ была

подписана 5-го июля съ Мортъе *конвенція*, согласно которой вся ганноверская армія была обезоружена и распущена.

Мортъе сталъ правителемъ Ганновера. Его войска продовольствовались и одѣвались на счетъ страны. Цейхгаузы и замки были обобраны; сверхъ того, назначались конскія реквизиціи и денежныя контрибуціи. И даже въ сосѣд-

немъ Гамбургѣ Мортъе заключилъ «заемъ» въ три милліона франковъ.

Преемникъ его, *Бернадоттъ*, поступалъ нѣсколько снисходительнѣе, однако, 26 мѣсяцевъ французской оккупациі обошлись въ 26 милліоновъ талеровъ курфюршеству, имѣвшему, самое большее, по 5 милліоновъ ежегоднаго дохода.

Заговоръ роялистовъ.

Само собой понятно, что французскіе роялисты не желали положить оружіе передъ Наполеономъ и дѣятельно хлопотали въ пользу графа Прованскаго, именовавшаго себя *Людовикомъ XVIII* и считавшаго себя королемъ Франціи. Онъ сперва, по предложенію императора Павла I, жилъ въ Россіи, въ Митавѣ, а затѣмъ избралъ своею резиденціею прусскую Варшаву. Бонапартъ послалъ ему туда, черезъ посредство прусскаго двора, предложеніе: отказаться отъ всякихъ притязаній на французскую корону взамятъ ежегоднаго полученія двухъ милліоновъ франковъ, но Людовикъ высокомерно отказался отъ такой сдѣлки и опубликовалъ въ газетахъ письмо Бонапарта, въ доказательство того, что и «первый консулъ признаетъ права Бурбоновъ!».

Младшій братъ Людовика XVI, графъ *Артуа*, проживавшій въ Англіи, былъ убѣжденъ въ побѣдѣ бывшаго королевскаго дома. Его увѣряли, что ему стоитъ показаться во Франціи для того, чтобы вспыхнуло общее возстаніе въ пользу Бурбоновъ. Въ дѣйствительности-же было вполнѣ наоборотъ, такъ какъ занятіе Ганновера и послѣдніе дипломатическіе успѣхи Наполеона именно укрѣпили его положеніе. Однако, горячіе сторонники роялизма — *Полиньяки*, маркизъ *ла Ривьеръ* и другіе, группировавшіеся около графа Артуа — не видѣли этого и

составляли разные планы для возбужденія во Франціи такого возстанія, которое низвергло-бы консульское правительство, а Англія, въ надеждѣ на ослабленіе Франціи черезъ такую смуту, щедро снабжала деньгами заговорщиковъ. Рѣшительнѣе всѣхъ дѣйствовалъ *Жоржъ Каудаль*, бретонскій мельникъ, бывший вождь шуановъ. По его замыслу, слѣдовало облачить нѣсколько сотенъ отважныхъ шуановъ въ мундиры консульской охраны и овладѣть особою перваго консула. Но генераль *Пишегрю*, бѣжавшій изъ Кайенны и жившій въ Лондонѣ въ качествѣ сторонника Бурбоновъ, находилъ такой планъ слишкомъ рискованнымъ. Осторожность взяла верхъ и было рѣшено только произвести, съ иностранной помощью, возмущеніе, при успѣхѣ котораго графъ Артуа съ своимъ сыномъ, герцогомъ Беррійскимъ, долженъ былъ прибыть въ Парижъ и принять уже на себя дальнѣйшій ходъ дѣлъ.

По всей Франціи были разсыпаны многочисленныя бурбонскіе агенты, которымъ англійскіе послы и консулы обязывались оказывать всевозможное содѣйствіе деньгами и рекомендаціями. Повидимому, герцогу *Ангіенскому*, одному изъ отпрысковъ дома *Кондэ*, было поручено руководить мятежнымъ движеніемъ на Рейнѣ. Расчитывали также на участіе *Моро*, бывшаго въ весьма холодныхъ отно-

шеніяхъ съ первымъ консуломъ. При большомъ числѣ участниковъ заговора консульскому правительству было не трудно напасть на его слѣды, однако, мѣры полиціи оказались недостаточными для предупрежденія высадки заговорщиковъ у Бевилля и прибытія ихъ тайными путями въ Парижъ. Кадудаль прожилъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, скупая оружіе, вербуя сторонниковъ, и не былъ открытъ. Въ декабрѣ прибылъ сюда-же графъ *Арманъ Полиньякъ*, а 16-го января 1804 г. и *Пишегрю*, такъ что въ Парижѣ собралось уже около 40 заговорщиковъ, причемъ проводилась мысль, что для успѣха замысла считалось нужнымъ убить Наполеона.

Несмотря на старанія, полиція все-же не могла найти настоящія нити заговора. Бонапартъ назначилъ своего зятя Мюрата парижскимъ комендантомъ; было произведено множество арестовъ, но ничего не выяснилось. Тогда первый консулъ потребовалъ къ себѣ все дѣлопроизводство и выбралъ изъ числа заподозрѣнныхъ лицъ пятерыхъ, чтобы подвергнуть ихъ немедленно суду. Двое изъ нихъ были оправданы, двое разстрѣляны, какъ шпіоны, не признавшисъ ни въ чемъ; послѣдній, нѣкто *Керель*, понадѣялся спастись, рассказавъ, что онъ высадился въ Бевиллѣ съ *Кадудалемъ*, который послѣ того тайно проживалъ въ Парижѣ. Вслѣдъ затѣмъ слуга Кадудалья сознался, что и *Пишегрю* въ Парижѣ, а другой изъ арестованныхъ, *Луэ де Лозье*, рассказалъ, что Моро имѣлъ свиданіе съ *Пишегрю* и *Кадудалемъ* на бульварѣ св. Магдалины.

Моро былъ тотчасъ-же арестованъ, но положительно отрицалъ все, такъ что даже распространилось подозрѣніе, не придумалъ-ли Бонапартъ всей исторіи о заговорѣ съ единственной цѣлью изъ зависти погубить второго полководца республики. Поэтому для уличенія *Моро* требовалось непре-

мѣнно захватить *Пишегрю* и *Кадудалья*. Всѣ городскія ворота были заняты консульскою охраной, а за поимку главарей заговора были обѣщаны большія суммы, даже до 100.000 франковъ. Въ то же время заговорщики, рассчитывавшіе на то, что всѣ роялисты поднимутся, какъ одинъ человѣкъ, встрѣчали повсюду только холодный приѣмъ, смущеніе или даже полное порицаніе. И шуаны, къ которымъ *Кадудаль* послалъ своихъ агентовъ, выказали совершенное несочувствіе къ дѣлу. Заговорщики тревожно скитались по городу, платя по 6—8.000 франковъ за пріютъ на нѣсколько часовъ. Меньше съ нихъ никто не бралъ, потому что можно было жестоко полатиться за такое гостепріимство.

26-го февраля полиція арестовала *Пишегрю*. Изъ другихъ вождей заговора не былъ пойманъ одинъ *Кадудаль*. Онъ ежедневно мѣнялъ свои ночлеги, не имѣя возможности выбраться изъ Парижа, но, наконецъ, вечеромъ 9 марта 1804 г. полиція захватила и его. При допросѣ онъ сознался въ планѣ употребить противъ перваго консула и насиліе. «Много лицъ было съ вами?» — спросилъ полицейскій префектъ. «Нѣтъ, — отвѣтилъ *Кадудаль*, — и я долженъ былъ захватить перваго консула не прежде, чѣмъ принцъ прибудетъ въ Парижъ, а его все еще нѣтъ».

Кто былъ этотъ *принцъ*, появленіе котораго подало-бы сигналъ заговорщикамъ? Признанія и другихъ арестованныхъ не выяснили этого. Подразумѣвался-ли графъ *Артуа*, или сынъ его, герцогъ *Беррійскій*, находившійся въ Лондонѣ, или-же принцъ *Ангиенскій*, проживавшій въ то время въ *Эттенгеймѣ* (*Бадень*)? Наполеонъ считалъ послѣдняго способнымъ стать во главѣ возстанія, но въ дѣйствительности принцъ *Ангиенскій* былъ вовсе не причастенъ къ заговору. Его удерживала въ *Эттенгеймѣ* любовь къ принцессѣ *Роганъ*, на ко-

торой онъ и женился, согласно романтической легендѣ. Привлекала его здѣсь тоже и прекрасная охота въ Шварцвальдѣ. Однако, Наполеонъ не отказывался отъ своего подозрѣнія, къ тому-же одинъ изъ арестованныхъ шуановъ показалъ тоже, что онъ видалъ нѣсколько разъ у Кадудала какого-то хорошо одѣтаго молодого человека, къ которому всѣ относились чрезвычайно почтительно. Бонапартъ рѣшилъ, что это былъ принцъ Англенскій, и отдалъ приказъ негласно захватить принца въ Эттенгеймѣ, не взирая на то, что этимъ нарушались границы, и доставить его въ Парижъ. Камбасересъ тщетно старался удержать его отъ такого насилія. «Я не хочу быть убитымъ, не постаравшись защититься»,—отвѣчалъ ему первый консуль.

Такія слова заключали уже въ себѣ, въ сущности, приговоръ принцу. Въ ночь съ 15-го на 16-е марта 1804 г. 300 драгунъ переправились черезъ Рейнъ, окружили мѣстечко Эттенгеймъ, арестовали принца, и 20-го марта онъ былъ доставленъ въ Парижъ. Мюрать поспѣшилъ въ Мальмезонъ, чтобы склонить перваго консула къ кротости, но тотъ рѣзко прогналъ его и отдалъ приказъ *Савари* препроводить арестованнаго въ Венсенъ и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Собрался военный судъ, члены котораго были назначены самимъ Бонапартомъ. Принцъ горячо отрицалъ свое участіе въ заговорѣ, не скрывая, съ тѣмъ вмѣстѣ, что онъ сражался противъ Франціи и находился на Рейнѣ съ цѣлью продолжать такую службу и впредь. Но за дѣйствія оружіемъ противъ отечества полагалась, по *закону*, смерть. На основаніи этого, военный судъ приговорилъ принца къ казни. Савари настоялъ на приведеніи въ исполненіе приговора въ ту-же ночь, 22-го марта 1804 года.

Вѣсть объ убійствѣ бурбонскаго принца привела парижанъ въ

ужасъ, вызвавъ и сочувствіе. Иностранные дворы явно выразили свое неодобреніе: при русскомъ дворѣ былъ наложенъ трауръ; Пруссія стала видимо холоднѣе къ консульскому правительству, только германскій рейхстагъ въ Регенсбургѣ не осмѣлился твердо высказаться противъ дерзкаго нарушенія границы, да въ Римѣ кардиналь Консальви замолвилъ нѣсколько словъ въ оправданіе происшедшаго въ Венсенѣ. Самъ Бонапартъ былъ увѣренъ, что Бурбоны поймутъ теперь, что имъ нѣтъ никакой надежды на возвращеніе во Францію.

Но положеніе требовало еще жертвы. Первый консуль являлъ милость въ отношеніи Пишегрю, которому сообщали, что Бонапартъ думаетъ о колонизаціи Кайенны въ широкихъ размѣрахъ и во главѣ этой колоніи намѣренъ поставить его, *Пишегрю*. Генераль былъ согласенъ на это, но, когда вѣсть объ убійеніи принца Англенскаго проникла въ тюрьму Тамплъ, Пишегрю усомнился въ искренности сдѣланныхъ ему обѣщаній и рѣшился покончить съ собою. Утромъ 6-го апрѣля тюремные сторожа нашли его лежащимъ на постели съ багровымъ лицомъ. Оказалось, что онъ самъ задушилъ себя своимъ шелковымъ галстухомъ, скрутивъ его у горла деревяннымъ крюкомъ.

Послѣ ареста главарей заговора *Моро* не могъ уже болѣе отрицать своихъ сношеній съ ними и въ этомъ смыслѣ писалъ и лично Наполеону, надѣясь склонить его въ свою пользу. Но Бонапартъ не прерывалъ хода уже начатаго процесса, который окончился тѣмъ, что *Моро* былъ приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію. Лишь послѣ этого Бонапартъ заявилъ свою волю: онъ помиловалъ *Моро* подъ условіемъ, что тотъ удалится въ Америку, а для доставленія ему тамъ средствъ къ жизни, первымъ консуломъ былъ отданъ приказъ купить за его собственный счетъ

помѣстье Моро за наивысшую изъ предложенныхъ цѣнъ.

Приговоръ суда былъ объявленъ 10-го іюня 1804 г. Пять обвиняе-

мыхъ присуждались къ одинаковой карѣ съ Моро. Двадцать другихъ, между ними и *Кадуаль*, были приговорены къ смерти.

Распаденіе Священной Римской имперіи.

Бывшая нѣкогда первымъ государствомъ среди западнаго христіанскаго міра, *Священная Римская имперія* слабѣла въ послѣднія столѣтія отъ сепаратизма своихъ князей, раздѣленія церкви, неразумнаго сохраненія старыхъ формъ и недостатка національной солидарности, и было достаточно одного удара для того, чтобы рухнуло-подгнившее зданіе.

Согласно идеѣ, положенной въ основаніе конституціи, всѣ сословія и классы должны были принимать участіе въ управленіи страной. Свѣтскіе властители имѣли свое право на то въ силу наслѣдственности; духовные властители — въ силу своего избранія изъ среды высшаго дворянства. Министры и члены совѣтовъ выбирались изъ мелкаго дворянства и мѣщанства, большинство приходскихъ духовныхъ лицъ было крестьянскаго происхожденія. Принятіе постановленій зависѣло отъ трехъ государственныхъ коллегіальныхъ учрежденій: коллегіи *курфюрстовъ*, коллегіи *имперскихъ князей*, въ которой имперскіе графы и кавалеры могли вотировать лишь цѣлыми группами, и коллегіи *имперскихъ городовъ*.

Съ тѣхъ поръ какъ императорская корона перешла въ традиціонное владѣніе дома Габсбурговъ, распадъ германскаго могущества принималъ большіе и большіе размѣры. Причиною тому было то, что Габсбургамъ приходилось править пестрою разноплеменностью австрійскихъ владѣній съ помощью нѣмцевъ, составлявшихъ лишь $\frac{1}{4}$ часть населенія въ ихъ наслѣдственныхъ земляхъ. Но такъ какъ эти различныя народности своею численностью втрое или вчетверо превосходи-

ли нѣмецкій элементъ, воплощавшій въ себѣ идею австрійскаго единства, то власть надъ славянами и венгерцами становилась возможною для Габсбурговъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы австрійскіе нѣмцы находили себѣ твердую опору въ нѣмецкой націи всего государства, и для достиженія этого Габсбурги приносили всякія жертвы.

Духовныя княжества упали при этомъ до степени удѣловъ, изъ которыхъ правящій сановникъ вымогалъ все, что могъ, не заботясь о своихъ преемникахъ. Эти князья-прелаты держались лишь самимъ императоромъ и потому безусловно стояли за него и составляли главную опору императорской власти въ Священной Римской имперіи. Не лучше обстояло дѣло и въ *имперскихъ городахъ*. Составляя нѣкогда могущественнѣйшій классъ въ государствѣ, они такъ страшно пострадали въ Тридцатилѣтнюю войну, что лишь немногіе изъ нихъ успѣли снова оправиться; большинство-же этихъ маленькихъ республикъ влачило крайне жалкое существованіе подъ гнетомъ патриціанскаго управленія, эгоистично проникнутаго однимъ духомъ nepотизма. Пруссія держалась самостоятельно, едва причисляя себя къ составу «имперіи», и Австрія, видя въ ней прежняго врага своей имперской политики, боялась ее и ненавидѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ.

Въ надеждѣ получить, въ вознагражденіе за свои потери на лѣвомъ берегу Рейна, епископство *Зальцбургское*, императоръ Францъ предложилъ *секуляризовать* духовныя княжества. Онъ выставилъ самъ, такимъ образомъ, принципъ, соотвѣтствовавшій ре-

волюціоннымъ началамъ враждовавшей съ нимъ Франціи, а затѣмъ, отказываясь, по Люневилльскому договору, отъ лѣваго берега Рейна въ ея пользу, дѣлалъ уже неизбежною секуляризацию духовныхъ владѣній.

На лѣвомъ берегу Рейна властвовали 97 архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, князей, графовъ, имперскихъ кавалеровъ и имперскихъ городовъ; теперь всѣ эти владѣнія становились четырьмя французскими департаментами, поставленными подъ одинъ порядокъ правленія. Крѣпостное право отмѣнялось, вмѣстѣ съ нимъ отпадали и церковныя десятины, равно какъ и другія феодальныя тяготы. Національныя угоды подлежали продажѣ; былъ введенъ гражданскій кодексъ съ гласнымъ судопроизводствомъ и институтъ присяжныхъ; старинная цеховая и правящая юрисдикціи уничтожались, торговля съ Франціей была свободной. Промышленность и торговля сношенія тотчасъ-же оживились, а на развалинахъ бывшихъ владѣній прелатовъ возникли благоустроенныя мелкія помѣстья.

Однако, новые французскіе подданные не испытывали полного спокойствія. Налоги возрастали, и войны Франціи требовали новыхъ и новыхъ рекрутовъ.

Франціи было уступлено 1.150 кв. миль нѣмецкой земли. Для вознагражденія всѣхъ потерпѣвшихъ при этомъ нѣмецкихъ князей было условлено, по ст. 7-й Люневилльскаго мира, даровать имъ участки во внутренней Германіи, по образцу *райтатскихъ* постановленій. Но, по мысли Бонапарта, нѣмецкому государству слѣдовало придать такое строеніе, которое позволило-бы заполнить прорывъ, остававшійся въ кольцѣ вассальныхъ государствъ между Голландіей и Швейцаріей. Онъ рассчитывалъ отдалить такимъ путемъ обѣ большія нѣмецкія державы подалѣе къ востоку отъ Франціи,

усиливъ, между тѣмъ, Пруссію, какъ слабѣйшую, настолько, чтобы она могла равняться могуществомъ съ Австріей. Увѣковѣчивъ тѣмъ ихъ исконное соперничество, онъ могъ сдерживать каждую изъ нихъ посредствомъ другой.

Императоръ Францъ, страстно желавшій присоединить къ себѣ восточную Баварію, предложилъ курфюрсту получить въ вознагражденіе за нее лежація на юго-западѣ Баваріи земли, принадлежавшія сосѣднимъ имперскимъ графамъ, имперскимъ кавалерамъ и имперскимъ городамъ. Подобное уничтоженіе мелкихъ свѣтскихъ владѣній, превышавшее люневилльскія постановленія, которыя говорили лишь о *секуляризаціи церковныхъ областей*, представляло такое измѣненіе карты Германіи, которое соответствовало видамъ перваго консула. Поэтому наряду съ секуляризацией была введена и *медіатизация*.

Рейхстагъ въ Регенсбургѣ неожиданно скоро утвердилъ постановленія Люневилльскаго мирнаго договора. Еще болѣе старались Австрія и Пруссія объ учрежденіи *имперской депутаціи* для проведенія новаго порядка въ нѣмецкихъ отношеніяхъ. Однако, прошелъ почти весь 1801-й годъ, а затѣмъ еще восемь мѣсяцевъ, но образованная, наконецъ, имперская депутація все еще не приступала къ занятіямъ.

Согласно своимъ планамъ, первый консулъ отвелъ въ вознагражденіе герцогу моденскому *Брейсгау*, но рѣшительно воспротивился желанію *Пруссіи* получить въ вознагражденіе за Клеве земли въ Франконіи, прилегающія къ прусскому Аусбаху и Байрейту. Между тѣмъ, *пруссійскій король Фридрихъ Вильгельмъ*, хотя и считалъ медіатизированіе мелкихъ и безсильныхъ членовъ Германіи ея укрѣпленіемъ, но понималъ, что при полномъ проведеніи французскихъ плановъ Пруссіи будетъ косвенно угрожать опасность. Онъ

предусматривалъ неизбежность своего столкновения съ Франціей и потому, враждуя съ Австріей, рѣшилъ искать *сближенія съ Россіей*, измѣнившей свою систему послѣ марта 1801 года, со вступленіемъ на престолъ императора *Александра I*. Оба молодые монарха встрѣтились на *Мемель* 10-го іюня 1802 г., причемъ обмѣнялись обѣтами неуклонной дружбы. Фридрихъ Вильгельмъ настоялъ на томъ, чтобы императоръ Александръ принялъ участіе въ переговорахъ о новоустройствѣ Германіи, для того, чтобы не одна Франція имѣла здѣсь рѣшающій голосъ. Россію побуждали къ этому и династическіе интересы: она была въ родствѣ съ *Вюртембергомъ* и *Баденомъ*, которые и получили вознагражденія, благодаря ей. И *Баварія*, видѣвшая въ Пруссіи своего естественнаго союзника противъ Австріи, была вознаграждена очень щедро.

Всѣ эти сдѣлки были совершены сначала тайно, безъ вѣдома Австріи, но она удовлетворила себя, занявъ тоже безъ дальнѣйшихъ разсужденій архіепископство *Зальцбургъ* и *Пассау*.

6-го августа 1802 г. Россія и Франція подписали начертанный ими союзно раздѣлъ нѣмецкой земли.

Въ составъ имперской депутаціи вошли представители Майнца, Богеміи, Саксоніи, Бранденбурга, Баваріи, Вюртемберга и Гессенъ-Касселя. Франко-русскій проектъ раздѣленія былъ представленъ имъ на просмотръ, съ тѣмъ, чтобы они дали свои заключенія черезъ два мѣсяца, и они приступили къ своимъ совѣщаніямъ 24-го августа 1802 г.

Прусская партія, къ которой принадлежали Баварія, Вюртембергъ и Гессенъ-Кассель, одобрила проектъ безъ всякихъ протестовъ; Австрія протестовала, желая сохранить за собою занятую уже ею область на восточной границѣ Баваріи. Но при угрозахъ

Россіи и когда прусскій посланникъ *Луккезини*, — конечно, безъ вѣдома своего короля, — заключилъ съ Франціей и Баваріей договоръ (5-го сент.), съ цѣлью принудить Австрію возвратитъ *Зальцбургъ* и *Пассау*, императоръ Францъ уступилъ и вывелъ свои войска изъ занятыхъ имъ областей, потребовавъ себѣ, въ вознагражденіе за переходившіи къ герцогу моденскому *Брейсгау*, несмотря на свою оппозицію къ секуляризаціи, *секуляризованныя* уже архіепископства *Бриксенъ* и *Триентъ*. Его требованіе о вознагражденіи герцога *Тосканскаго* было тоже удовлетворено.

Занятія имперской депутаціи тянулись съ утомительнѣйшими проволочками и всевозможными спорами. Нѣкоторыя подробности франко-русскаго проекта были измѣнены, но въ главныхъ своихъ чертахъ онъ легъ въ основу дѣленія.

Наконецъ, 25-го февраля 1803 года, уже послѣ того, какъ Пруссія давно заняла свои новыя области, депутація закончила свою долговременную работу, и 24-го марта рейхстагъ утвердилъ «*Заключенія имперской депутаціи*», возведя ихъ 27-го апрѣля въ законъ, какъ послѣднее государственное рѣшеніе.

Благодаря переустройству нѣмецкаго государства, совершенно измѣнилось и вѣроисповѣдное представительство. До того времени, въ виду перевѣса католическихъ имперскихъ чиновъ, протестанты должны были прибѣгать къ покрову своего особаго союза «*Corpus Evangelicorum*», главою котораго уже сотню лѣтъ считался *Бранденбургъ*. Теперь въ коллегіи *курфюрстовъ* изъ десяти членовъ шесть были евангелическаго вѣроисповѣданія, а въ коллегіи *князей* на 29 католическихъ голосовъ было 53 евангелическихъ.

Значеніе римскаго императора зиждилось на католическихъ го-

сударственныхъ чинахъ; теперь онъ терялъ большинство въ рейхстагъ. Было ясно, что дни римскаго цезарства сочтены. Императоръ требовалъ уравниня числа католическихъ и протестантскихъ голосовъ въ обѣихъ коллегіяхъ, но огромное большинство въ рейхстагъ, руководимое Пруссіей и Баваріей, возстало противъ этого домогательства, утверждая, что старое различіе голосовъ, католическихъ или протестантскихъ, не имѣло болѣе смысла. Императоръ заявилъ свой протестъ на это, но онъ остался безъ результата. Тогда онъ удалился въ свои наслѣдственныя земли и предоставилъ Германію, бразды которой выпали изъ его рукъ, ея судьбѣ. *Священной римской имперіи наступилъ конецъ.* Правда, титулъ римскаго императора Францъ носилъ еще нѣкоторое время, но 6-го августа 1806 г. отказался и отъ него, сложивъ съ себя ставшій совершенно безсодержательнымъ санъ Римскаго цезаря.

Разложеніе Римской имперіи отозвалось особенно тяжело на *духовенствѣ*. Оно теряло всѣ до послѣдняго свои княжества въ Германіи, и послѣдствія этого выяснились очень скоро. Собственно *церковь* выигрывала отъ потерь самаго клира. Нѣмецкіе князья церкви были до той поры членами высшаго дворянства. Связанные съ національной государственностью своимъ владѣтельнымъ правомъ и аристократической сословной солидарностью, они постоянно лелѣли мысль о національной нѣмецкой церкви и подчинялись неохотно жезлу римскаго архипастыря. Но при секуляризаціи духовный санъ лишался для нихъ всякаго обаянія и они охотно слагали съ себя церковныя обязанности. Мѣста ихъ стали занимать людьми, вышедшими изъ крестьянства или мѣщанства, свободными отъ всякихъ сословныхъ пристрастій, и этотъ новый плебейскій клиръ, видя родное себѣ

лишь въ церкви, съ беззавѣтнымъ усердіемъ подчинялся всѣмъ указаніямъ папскаго престола. Этому духовенству недоставало гордой самобытности родовыхъ прелатовъ XVIII столѣтія и оно видѣло свое величіе лишь въ усиленіи величія папъ.

Еще непосредственнѣе потерпѣло католическое *дворянство*. Оно, по рѣшенію имперской депутаціи, теряло доходы, получавшіеся имъ отъ 720 кафедральныхъ соборовъ, и, при большинствѣ протестантскихъ голосовъ въ рейхстагъ, лишилось всякаго политическаго значенія. Привыкнувъ къ праздному обеспеченному существованію, оно удалилось съ угрюмымъ недовольствомъ изъ общественной жизни, образуя въ рейнскихъ областяхъ и Вестфаліи раздраженную оппозицію противъ новаго государственнаго строя. Но на юго-западѣ Германіи, въ случайно созданныхъ теперь новыхъ государствахъ, зародилась жизненная сила; цѣлыя столѣтія служба болѣе всѣхъ другихъ германскихъ областей предметомъ насмѣшекъ за свое слабосиліе, эти края стали боеспособными, хотя и не по собственному почину, а благодаря стараніямъ Франціи развить эти государства въ военномъ отношеніи.

Но едва-ли не одна общность нѣмецкаго имени и признаніе всѣми находящагося въ Парижѣ владыки связывало еще чѣмъ-нибудь эти новосозданныя государства съ старинными сѣверо-германскими и съ Пруссіей. Еще Мазарини лелѣялъ въ свое время мысль составить изъ этихъ мелкихъ нѣмецкихъ владѣній «Рейнскій Союзъ» и соединить этотъ союзъ съ Франціей.

Такой планъ возникъ теперь снова: *Талейранъ* завелъ уже рѣчь о «Германскомъ союзѣ», а Бонапартъ, при случаѣ, очень ясно намекалъ нѣмецкимъ князьямъ, что они обязаны ему благодарностью.

Французская имперія.

На рейхстагѣ въ Регенсбургѣ толковали о томъ, что Бонапартъ хочетъ удержать за собою Ганноверъ для того, чтобы проложить себѣ дорогу къ наслѣдственной императорской коронѣ въ Германіи. Другого пути къ этому, кромѣ издревле установленнаго избранія курфюрстами, не было. Но Бонапартъ, подчинившій своей волѣ революціонную Францію, былъ не таковъ, чтобы слѣдовать не иначе, какъ по указаннымъ, уже протореннымъ тропамъ. Онъ не думалъ, однако, о Священной Римской коронѣ, еще менѣе объ избраніи курфюрстами; его цѣлью былъ вѣнецъ другого рода, подобный тому, который носили древніе римскіе императоры, и его хотѣлъ онъ возложить на свою голову.

Фушэ угадалъ тайныя мысли своего повелителя. Прибывъ въ Мальмэзонъ, гдѣ жилъ Бонапартъ, онъ представилъ ему картину общаго настроенія во Франціи и настаивалъ на необходимости положить конецъ тѣмъ тревогамъ, которыя повсюду пробудилъ роялистскій заговоръ; а средство къ этому умиротворенію было лишь въ томъ, чтобы онъ воздѣлъ на себя корону. Одновременно съ тѣмъ, Фушэ помѣстилъ черезъ своихъ тайныхъ агентовъ въ разныхъ англійскихъ газетахъ статьи, въ которыхъ говорилось о желаніи всѣхъ благомыслящихъ людей во Франціи закрѣпить спокойствіе въ странѣ, сдѣлавъ власть наслѣдственною въ роду Бонапарта. Такія статьи, перепечатанныя во французскихъ газетахъ и снабженныя разными соображеніями, производили большее впечатлѣніе на публику и принимались сочувственно. Было уже не трудно эксплуатировать это движеніе; изъ многихъ департаментовъ и важнѣйшихъ французскихъ городовъ стали присылаться первому консулу адреса въ томъ же тонѣ. Но особенно сильно же-

ланіе возвести Бонапарта на тронъ выразилось среди арміи. Президентъ законодательнаго корпуса, *Фонтанъ*, принося первому консулу 25-го марта (первый день Пасхи) 1804 г. поздравленія съ окончаніемъ Гражданскаго Уложения (*code civil*), упомянулъ при этомъ случаѣ о всенародномъ желаніи.

Бонапартъ пригласилъ своихъ сотоварищей-консуловъ на совѣщаніе въ Мальмэзонъ. *Лебренъ* высказался за учрежденіе монархіи; *Камбасересъ* противился этому, приводя разныя основанія своему мнѣнію; но тайнымъ образомъ имъ руководило то опасеніе, что новое удовлетвореніе непомернаго честолюбія Бонапарта повредитъ успокоенію умовъ и что онъ, ставъ императоромъ французовъ, захочетъ быть и императоромъ всего Запада. Первый консулъ, со своей стороны, указывалъ ему на движеніе среди войска. Могло дойти до того, говорилъ онъ, что солдаты провозгласятъ его сами, у себя въ лагеряхъ, императоромъ, а такое преторіанское избраніе слѣдовало предупредить. Совѣщаніе окончилось явнымъ общимъ неудовольствіемъ.

О дальнѣйшемъ ходѣ вопроса снова позаботился Фушэ. Онъ представилъ сенату, членомъ котораго онъ состоялъ, что во французскихъ учрежденіяхъ остается значительный пробѣлъ: правительство поκειται на одномъ лицѣ, что служитъ постояннымъ искушеніемъ для заговорщиковъ, которые полагаютъ, что ударъ, нанесенный этому главѣ, уничтожитъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, и все. Слѣдовало убѣдить перваго консула въ необходимости заполнить этотъ пробѣлъ. Принявъ въ соображеніе, что парижскій гарнизонъ, которымъ командовалъ *Мюратъ*, рѣшился провозгласить, при первой возможности, перваго консула императоромъ, большинство

сенаторовъ склонилось въ пользу предложенія Фушэ. Но рѣшеніе сената не имѣло еще цѣны въ глазахъ перваго консула, потому что сенатъ, поднося ему наследственный престолъ, хотѣлъ наследныхъ правъ и для себя, хотѣлъ сохранить за собою инициативу законодательства или право «*veto*» и многое другое, что дѣлало его хозяиномъ положенія при каждомъ государственномъ кризисѣ. Въ засѣданіи государственнаго совѣта первый консулъ гнѣвно отринувъ предложенія, которыя способны были создать родъ всемогущаго парламента. Однако, переговоривъ потомъ съ Камбасересомъ, онъ отвѣтилъ сенату слѣдующимъ образомъ: онъ благодаритъ сенатъ за новое доказательство его преданности, но находитъ необходимымъ подвергнуть преподнесенное ему предложеніе болѣе зрѣлому разсмотрѣнію, прежде нежели дать на него публичный и окончательный отвѣтъ.

Эта отсрочка отвѣта зависѣла и отъ неизвѣстности насчетъ согласія европейскихъ кабинетовъ. Наполеонъ рѣшался наименоваться «императоромъ», въ виду того, что *королевскій* титулъ звучалъ-бы для французовъ какъ-бы вѣстникомъ контръ-революціи. Но допустятъ-ли европейскія коронованныя главы въ свою среду его съ столь притязательнымъ цезарскимъ титуломъ? *Пруссія* изъявила, однако, тотчасъ-же свое согласіе; *Австрія* тоже, лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы Франція признала и за императоромъ Францемъ принятый имъ на себя новый титулъ «*австрійскаго императора*». Испанія могла только исполнять волю Франціи: своей она уже не имѣла. Англіи, которая была въ войнѣ съ Франціей, и Россіи, раздраженной убійствомъ принца Ангіенскаго, Бонапартъ и не дѣлалъ запроса.

Среди этихъ запросовъ и обсужденій прошли цѣлыя недѣли, и первый консулъ далъ обѣщанный

отвѣтъ сенату лишь 25-го апрѣля. Онъ требовалъ, чтобы сенатъ высказался точнѣе, чѣмъ 6-го жерминаля (27-го марта), относительно «нужныхъ, по его мнѣнію, измѣненій въ конституціи и образѣ правленія». Сенатъ, совершенно исцѣлившійся отъ своихъ поползновеній послѣ того, что было выражено первымъ консуломъ въ государственномъ совѣтѣ, поспѣшилъ направить въ конституціонную колею вопросъ о превращеніи консульской республики въ бонапартійскую наследственную монархію, причемъ окончательному рѣшенію должно было предшествовать совѣщаніе въ *трибунатѣ*. Трибуну Кюре было поручено внести 30-го апрѣля 1804 г. предложеніе *возстановить наследственную монархію въ лицѣ фамиліи Бонапартъ*. *Карно* заговорилъ противъ этого.

Въ сущности, всѣ пренія были только призрачною борьбою: всѣ знали отлично, чѣмъ должно окончиться дѣло. Предложеніе Кюре было принято и внесено депутаціею въ сенатъ, въ качествѣ «желанія трибуната» (3-го мая). А сенатъ, не желая быть предупрежденнымъ трибунатомъ, постановилъ свое рѣшеніе въ «записи», которая была уже передана первому консулу въ тотъ-же день. Законодательный корпусъ не засѣдалъ въ это время; тѣмъ не менѣе, Фонтанъ созвалъ находившихся въ Парижѣ членовъ и поторошилъ заявить первому консулу, что Законодательное собраніе вполне раздѣляетъ чувства трибуната.

Была назначена комиссія, въ которую вошли нѣсколько сенаторовъ, министры и всѣ три консула, для приданія содержанию сенатской «записи», формы статей конституціи. Результатомъ ихъ обсужденій явилась «*Органическая сенатская-консультъ*». Существенное содержаніе ея 16 статей было слѣдующее: Наполеонъ Бонапартъ провозглашается императоромъ

французовъ; власть его наследственная въ его родѣ и переходитъ къ перворожденному; въ случаѣ бездѣтности Наполеона, ему наследуютъ братья его, *Иосифъ* и *Людовикъ*; члены императорской фамилии носятъ титулъ *принцевъ*; *цивильный листъ* императора равняется 25 мил. франковъ, а принцевъ—3 мил. франковъ. *Сенатъ*, въ составъ котораго входятъ совершеннолѣтніе принцы, высшіе сановники и 80 членовъ, избранныхъ нынѣ состоящимъ сенатомъ, остается первымъ учрежденіемъ въ государствѣ; онъ блюдетъ за конституціей, съ помощью особыхъ комиссій, за личною свободою каждого француза, надзирая и за прессой. Государственный совѣтъ и Законодательный корпусъ оставались въ главнѣйшихъ чертахъ тѣмъ-же, чѣмъ были; трибунатъ сокращался до 50 членовъ, распавшаяся теперь на 3 отдѣла: законодательный, финансовый и внутреннихъ дѣлъ; они совѣщались раздѣльно и не пользовались болѣе никакою самостоятельностью. Вновь учреждаемый *Верховный императорскій судъ* вѣдалъ дѣла о проступкахъ членовъ императорской фамилии и высшихъ сановниковъ, о покушеніяхъ на государственное спокойствіе и на самого императора: его-же разбору подлежали нарушенія служебнаго долга министрами, генералами и префектами. До истеченія двухгодичнаго срока императоръ долженъ былъ торжественно присягнуть на евангеліи въ томъ, что онъ сохранитъ неприкосновенность государственной территоріи, соблюдетъ конкордаты, будетъ уважать свободу богослуженія, защититъ равенство политическихъ правъ и политической свободы, не отмѣнитъ продажъ національныхъ земель и, наконецъ, не установитъ новыхъ налоговъ иначе, какъ законодательнымъ путемъ. Вопросъ о наследственности престола предоставлялся рѣшенію народнаго голосованія.

Комиссія окончила свои работы менѣе, нежели въ двѣ недѣли. Черезъ два дня послѣ того *Ласепедъ* представилъ, отъ ея лица, докладъ о томъ сенату, въ которомъ председательствовалъ Камбасересъ. Едва Ласепедъ успѣлъ прочесть свой докладъ, всѣ сенаторы поднялись и съ громкими кликами приняли всѣ заключенія комиссіи.

Немедленно послѣ засѣданія сенатъ въ полномъ составѣ отправился въ Сенъ-Клу. Длинный рядъ каретъ конвоировали конные гвардейцы. Бонапартъ стоя принялъ прибывшихъ съ рѣшеніемъ. Камбасересъ, который долженъ былъ говорить отъ имени всѣхъ, выступилъ впередъ съ низкимъ поклономъ. «*Государь*, — произнесъ онъ, — любовь и благодарность французскаго народа вручили уже въ теченіе этихъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ бразды правленія *Вашему Величеству*. Нынѣ подносимый вамъ, внушающій наибольшее уваженіе титулъ есть только дань, которую нація выплачиваетъ своему собственному достоинству и потребности выражать вамъ ея ежедневно возрастающія преданность и почтеніе»... Онъ заключилъ свою рѣчь словами: «Сенатъ дерзаетъ просить Ваше Величество соблаговолить, чтобы рѣшенія органической консулты были немедленно приведены въ дѣйствіе. Она провозглашаетъ, ради славы и счастья республики, Наполеона *императоромъ французовъ*». Тотчасъ-же залъ огласился криками: «Да здравствуетъ императоръ!», возгласъ повторился многотысячною толпою, тѣснившуюся на площади и въ дворцовыхъ садахъ, и пушки прогремѣли и свое привѣтствіе избраннику.

Было 18-е мая 1804 года (26-го флореаля XII года, по республиканскому исчисленію).

Камбасересъ остался обѣдать у Наполеона, по его приглашенію. Имъ надо было переговорить о дѣ-

лахъ, касавшихся коронаціи, а также о томъ, какъ быть теперь съ Итальянской республикой. Императоръ придумалъ тутъ-же нѣчто весьма неожиданное: онъ хотѣлъ, чтобы папа самъ прибылъ въ Парижъ для помазанія его на царство.

Парижане съ шумнымъ восторгомъ встрѣтили 20-го мая извѣстіе о томъ, что Наполеонъ, «милостью Божіей и по конституціямъ республикъ», провозглашенъ императоромъ; а 27-го мая прибыли всѣ члены сената, Законодательнаго корпуса и трибуната для принесенія присяги на вѣрность новому монарху. Наполеонъ возсѣдалъ на тронѣ; рядомъ съ нимъ стоялъ Камбасересъ, читавшій формулу присяги.

Въ протестахъ со стороны Бурбоновъ, конечно, не было недостатка. Людовикъ XVIII, проживавшій въ Варшавѣ подъ именемъ *графа де Лилль*, издалъ манифестъ (6-го іюня 1804 г.), въ которомъ отвергалъ императорскій санъ Наполеона и вообще все, происшедшее съ 1789 г. Но это было какъ разъ то, чего и желалъ новый властитель. Онъ приказалъ отпечатать этотъ манифестъ въ «Монитерѣ», съ сухою замѣткою о странности такого документа.

Между тѣмъ, онъ производилъ многихъ отъявленныхъ роялистовъ въ члены сената или въ придворныя должности, и самые родовитые представители старой знати предлагали себя въ распоряженіе новаго императора. Въ «Монитерѣ» ежедневно появлялись списки лицъ, пожалованныхъ въ камергеры, шталмейстеры, въ статсъ-дамы и проч. При дворѣ былъ установленъ строжайшій этикетъ; тронъ новаго повелителя окружался всевозможною пышностью. Парижане восхищались небывалою пышностью во всемъ; личное величіе Наполеона сообщало ему особое обаяніе, и народъ признавалъ его вполне достойнымъ приятаго имъ на себя званія,

гордясь тѣмъ, что Франція великолѣпиемъ своего двора не уступала тогда ни одной изъ европейскихъ державъ.

Императоръ явно хотѣлъ поражать всѣхъ внѣшнимъ блескомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ соблюдалъ такой порядокъ въ придворномъ обиходѣ, что траты рѣдко превышали половину ассигнованнаго цивильнаго листа. Это происходило единственно лишь изъ того, что онъ, и по восшествіи на престолъ, оставался дѣйствительнымъ правителемъ Франціи, воля котораго была безусловнымъ мѣриломъ для всѣхъ.

Онъ выходилъ каждое утро изъ своей опочивальни въ 9 часовъ, уже вполне одѣтый такъ, какъ располагалъ быть въ теченіе всего дня, и отдавалъ свой дневной приказъ въ короткихъ словахъ. Послѣ того онъ направлялся въ аудіенцъ-заль, въ которомъ его уже ожидало множество лицъ; онъ обходилъ всѣхъ, выслушивая каждого, потомъ покидалъ это собраніе съ легкимъ кивкомъ головы; тотъ, кто хотѣлъ сообщить ему что-либо безъ свидѣтелей, приближался къ нему въ эту минуту и удостоивался полного вниманія. Около половины десятаго императоръ садился за свой завтракъ въ столовой. Въ онъ очень быстро: въ какія-нибудь 8 минутъ все было кончено и онъ уходилъ снова въ свой кабинетъ для занятій съ министрами и другими высшими чинами, являвшимися къ нему съ докладами, или для своей одиночной работы до 6 часовъ вечера. Мысли у него складывались такъ быстро, что самые проворные писцы едва успѣвали писать подъ его диктовку; между тѣмъ, послѣ шести или восьми часовъ работы голова его казалась такою-же свѣжею, какъ и поутру.

Въ 6 часовъ императоръ обѣдалъ, — большею частью, только вдвоемъ съ императрицей; лишь по субботамъ къ столу приглашалась вся императорская фамилія.

Всѣ блюда подавались безъ промежутковъ и по одному только разу, такъ что обѣдъ продолжался не болѣе 20 минутъ. За столомъ Наполеонъ обыкновенно пилъ только шамбертенъ, известное хорошее бургундское вино,—часто разбавляя его еще водою. Сладкихъ винъ или ликеровъ не подавалось никогда. Послѣ обѣда всѣ переходили въ гостиную; пажъ подавалъ императрицѣ чашку кофе съ сахаромъ; она выливали кофе на блюдечко и, когда онъ достаточно остывалъ, подносила его своему супругу. Позднѣе вечеромъ императоръ показывался еще въ покояхъ императрицы, бесѣдуя нѣкоторое время съ находившимися тамъ дамами или учеными, послѣ чего снова работалъ у себя въ кабинетѣ или же у него происходили совѣщанія, длившіяся порою до глубокой ночи, даже и до утра. Онъ бралъ тогда ванну, чтобы освѣжиться, и вовсе уже не ложился спать. При обстоятельствахъ, требовавшихъ такой непомерно усиленной умственной дѣятельности, его поддерживала счастливая способность засыпать по своей волѣ, когда случится—днемъ или ночью.

8-го іюля Наполеонъ принялъ въ торжественной аудиенціи иностранныхъ пословъ, прибывшихъ къ гюльерійскому двору съ своими вѣрительными грамотами. Между ними не было, однако, представителей Англии, Россіи, Швеции и даже Австріи. Папа прислалъ отъ себя легата, кардинала *Капрара*. Этими посольствами Наполеонъ былъ введенъ въ рядъ европейскихъ монарховъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, въ годовщину штурма Бастиліи, Наполеонъ отпраздновалъ въ домѣ Инвалидовъ въ первый разъ учрежденіе ордена Почетнаго легіона. На этомъ *орденскомъ праздникѣ* Капрара служилъ обѣдню, а ученый *Ласнедъ* прочелъ напыщенную рѣчь. Среди всего этого Наполеонъ не забывалъ тѣхъ мѣръ, которыя бы-

ли предприняты имъ вдоль всего Ламанша для высадки въ Англию. Онъ выѣхалъ изъ Парижа 18-го іюля для обозрѣнія морскихъ и сухопутныхъ полковъ, равно какъ и флотиліи канонерокъ, стоявшей у *Булони*. Произведя испытанія въ стрѣльбѣ, онъ самъ выѣхалъ въ открытое море, чтобы видѣть маневры французскихъ судовъ, послѣ чего воротился въ Булонь, для присутствія при *орденскомъ торжествѣ* и для арміи. На одной изъ прибрежныхъ возвышенностей было поставлено старинное металлическое кресло, слывшее за тронъ франкскаго короля Дагобера. Императоръ возсѣлъ на него, окруженный своими маршалами и высшими сановниками. Передъ нимъ выстроились 80.000 солдатъ, а за ними тѣснились необозримыя массы народа, прибывшаго изъ сосѣднихъ провинцій къ празднованію 16-го августа. Передъ ступенями трона стояла толпа лицъ, избранныхъ для полученія новаго знака отличія различныхъ степеней.

Императрица ожидала возвращенія своего супруга въ замкѣ *Лекенъ*, близъ Брюсселя. Отсюда Наполеонъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Жозефиной въ вновь приобретенныя нѣмецкія земли. Въ Ахенѣ онъ встрѣтился съ графомъ *Филлипомъ Кобенцлемъ*, который передалъ ему признаніе его императоромъ со стороны императора Франца, прибавившаго съ 11-го августа къ титулу римскаго императора и титулъ *австрійскаго*. Дальнѣйшій путь Наполеона чрезъ рейнскія области былъ истиннымъ триумфальнымъ шествіемъ. Въ *Кельнѣ* горожане выпрягли лошадей изъ его экипажа и довели его на себѣ ко дворцу. Въ *Майнцѣ* его ожидали многіе нѣмецкіе князья, частью лично, частью черезъ особыхъ представителей. Но Наполеонъ далъ всѣмъ ясно почувствовать отдѣляющую его отъ нихъ степень: онъ пригласилъ къ своему столу

однихъ только *курфюрстовъ*; прочіе принцы и князья должны были удовольствоваться трапезой у *Дюрока* или *Талеярана*. Празднества, устроенныя въ Майнцѣ по причинѣ пребыванія здѣсь Наполеона, представили удобнѣйшій случай къ тому, чтобы подвинуть впередъ дѣло замышленнаго *Рейнскаго союза*: стольнымъ городомъ его предполагался *Франкфуртъ-на-Майнѣ*. Но императоръ имѣлъ въ виду особенно исправленіе майнцскихъ укрѣпленій.

3-го октября онъ покинулъ шумный Майнцъ и воротился въ *Парижъ* для *коронованія*. *Каффарели* былъ отправленъ къ папѣ съ приглашеніемъ его на коронацію, и именно съ тою цѣлью, которая была высказана Наполеономъ въ его бесѣдѣ съ Камбасересомъ.

Послѣ уничтоженія Священной Римской имперіи папа не могъ сомнѣваться въ томъ, что роль *покровительницы римской церкви переходитъ къ Франціи*. Онъ писалъ первому консулу, что въ случаѣ всякой нужды онъ будетъ обращаться за помощію къ своему *возлюбленному сыну*, Бонапарту. Однако, намѣреніе Наполеона восполнить высшимъ авторитетомъ главы католической церкви то, чего ему недоставало съ легитимной стороны, привело Пія VII въ крайнее смущеніе. Онъ пригласилъ нѣсколькихъ наиболѣе уважаемыхъ кардиналовъ на совѣщаніе. Нѣкоторые изъ нихъ высказывались рѣшительно за отказъ притязаніямъ Наполеона, большинство напоминало о томъ осужденіи, которому подвергся Пій VI за свою поѣздку къ императору Іосифу II, и указывало ему на неудовольствіе, которое вызоветъ у европейскихъ дворовъ такая внимательность папы къ требованіямъ Наполеона; находили, наконецъ, униженіе самаго папскаго достоинства въ этомъ отправленіи въ Парижъ, тогда какъ и германскіе императоры являлись сами для *коронованія* въ Римъ, къ

папѣ. Удовлетворить требованіе можно было развѣ въ томъ случаѣ, если-бы оно вознаграждалось явными выгодами для Рима.

Надѣясь достигъ многого при личномъ свиданіи съ Наполеономъ, Пій, послѣ долгаго колебанія, рѣшился, наконецъ, исполнить желаніе императора. Окруженный своими кардиналами, онъ 2-го ноября 1804 года отправился въ соборъ св. Петра, папѣ на колѣна передъ алтаремъ и, послѣ продолжительной молитвы, сѣлъ въ свою дорожную карету. Экипажъ тронулся въ сопровожденіи плачущихъ женщинъ: всѣ думали, что святому отцу грозитъ заточеніе.

На границѣ Пьемонта папа былъ встрѣченъ очень торжественно особенными лицами, высланными Наполеономъ. Во все продолженіе его пути черезъ Францію ему прислуживали придворные чины, заботившіеся объ удовлетвореніи всѣхъ его нуждъ самымъ роскошнѣйшимъ образомъ, а народъ преклонялъ колѣна передъ его каретой, прося его папскаго благословенія. Въ Лионѣ папу привѣтствовало второе посольство, высланное Наполеономъ. Дальнѣйшее путешествіе Пія сопровождалось такими-же выраженіями народной почтительности. 25-го ноября онъ прибылъ въ Фонтенбло, гдѣ его ожидалъ весь императорскій дворъ. Чтобы встрѣтить его безъ стѣсненія, Наполеонъ назначилъ на тотъ день охоту. Завидя ожидавшихъ его, папа вышелъ изъ кареты и пошелъ навстрѣчу императору, который тотчасъ-же сошелъ съ лошади и обнялъ его въ знакъ привѣтствія. Они сѣли оба въ экипажъ и поѣхали во дворецъ, на порогъ котораго святой отецъ былъ встрѣченъ Жозефиною и государственными чинами. Черезъ нѣсколько дней папа отправился, въ одномъ экипажѣ съ Наполеономъ, въ Парижъ, гдѣ для него было приготовлено помѣщеніе въ одномъ изъ флигелей Тюильерій-

скаго дворца. Подъ окнами его собралась громадная толпа, жаждавшая видѣть папу. Онъ вышелъ на балконъ и благословилъ опустившійся передъ нимъ на колѣна народъ.

Коронація была назначена на 2-е декабря. Папа считалъ само собою понятнымъ, что при этой церемоніи онъ воздѣнетъ вѣнецъ на главу императора, какъ это дѣлалось всегда при коронованіи римскихъ императоровъ. Наполеонъ думалъ иначе. Но въ другомъ отношеніи онъ уступилъ папѣ: онъ не былъ повѣнчанъ съ Жозефиною по-церковному. Теперь, когда папа указалъ ему на полную невозможность короновать Жозефину, какъ не бывшую, съ церковной точки зрѣнія, законною супругой императора, онъ согласился исполнить то, чего требовалъ папа и желала сама Жозефина. Поздно вечеромъ 1-го декабря дядя Наполеона, кардиналъ *Фэшъ*, обвинчалъ его съ Жозефиной въ одномъ изъ частныхъ покоевъ тюильерійскаго дворца. Свидѣтелей при этомъ бракосочетаніи не было. На другой день, 2-го декабря, въ издревле почитаемомъ соборѣ Парижской Богоматери, произошло, при самой торжественной обстановкѣ, *коронованіе* новаго властителя Франціи.

2-го декабря пришлось въ воскресенье. Былъ ясный морозный зимній день. Охочіе до всякаго зрѣлища парижане заполняли весь путь отъ Тюильери до собора. Кортель *папы* двинулся еще въ 10 часовъ утра; въ длинномъ рядѣ экипажей сидѣли высшіе духовные сановники въ драгоценныхъ одеждахъ; во главѣ процессіи, согласно древнему обычаю, шествовалъ священникъ на ослѣ.

Церковь была великолѣпно украшена. Съ вышины сводовъ спускались полосы бархата съ вышитыми на нихъ золотыми пчелами, направо отъ алтаря былъ устроенъ тронъ для папы; передъ алтаремъ стояли простыя кресла,

которыя должны были занять императоръ и императрица до коронованія, а глубже, тоже прямо противъ алтаря, между двухъ колоннъ, подъ балдахиномъ возвышался большой тронъ для коронованной уже четы. Вся церковь была занята французскими епископами, членами государственнаго совѣта, законодательнаго корпуса и трибуната, депутациями отъ войскъ, городовъ, юстиціи, приглашенными на торжество нѣмецкими князьями и послами иностранныхъ державъ. При входѣ папы все собраніе поднялось и 500 пѣвчихъ огласили церковь гимномъ: «*Tu es Petrus!* (Ты еси Петръ!)».

Наполеонъ отбылъ изъ Тюильери около полудня. На немъ было одѣяніе XVI столѣтія съ короткимъ плащомъ и беретомъ, украшеннымъ перьями. По обѣимъ сторонамъ его парадной кареты ѣхали маршалы, а впереди высшіе государственные чины. Народъ приветствовалъ кортежъ громкими возгласами. Войдя въ епископскій дворецъ, изъ котораго былъ прямой ходъ въ церковь, Наполеонъ облачился въ императорскую мантию и надѣлъ себѣ на голову золотой лавровый вѣнецъ.

Онъ вступилъ въ храмъ при пѣніи гимна: «*Veni Creator*» и преклонилъ колѣна передъ алтаремъ, на который были возложены корона, мечъ, скипетръ и порфира, потомъ опустился въ кресло. Обрядъ начался. Папа приблизился къ алтарю, обычнымъ порядкомъ совершилъ чинъ мвропомазанія, потомъ благословилъ мечъ и опоясалъ имъ императора; благословивъ также скипетръ и вручивъ его Наполеону, облаченному въ порфиру, папа взялъ корону, чтобы воздѣть ее на главу императора, но Наполеонъ взялъ ее спокойно изъ его рукъ и *возложилъ ее самъ на себя*. Папа былъ до того пораженъ такой неожиданностью, что не воспротивился тому, что императоръ получилъ корону не изъ руки церкви,

а изъ своей собственной. Послѣ этого Наполеонъ возложилъ также корону на голову своей супруги и поднялся съ нею на возвышеніе къ своему трону.

Папа сталъ передъ трономъ, произнесъ благословеніе надъ коронованною четой и самъ возгласилъ начало иѣсношнія: «*Vivat in aeternum semper Augustus!*». Этими словами, за тысячелѣтіе передъ тѣмъ, папа привѣтствовалъ Карла Великаго. Тысячи голосовъ огласили церковь кликами: «Да здравствуетъ императоръ!» и къ этому привѣтствію присоединился издали грохотъ орудій.

Камбасересъ, выступя передъ трономъ, произнесъ формулу присяги, между тѣмъ какъ одинъ изъ епископовъ держалъ тутъ-же евангеліе. Наполеонъ присягнулъ по выработанной сенатъ-консульты формѣ, заключавшейся словами: «управлять лишь съ соблюденіемъ пользы, счастія и славы французскаго народа». Торжество закончилось литургіей.

Черезъ три дня послѣ коронаціи на Марсовомъ полѣ были собраны депутаціи отъ всѣхъ полковъ для полученія орловъ вмѣсто республиканскихъ знаменъ. Передъ военною школой была построена большая трибуна, на которой былъ воздвигнутъ тронъ императора. По данному знаку, всѣ полковыя колонны пришли въ движеніе, сомкнулись и приблизились къ эстрадѣ. Наполеонъ, въ царственномъ облаченіи, поднялся и произнесъ громко раздавшимся голосомъ: «Солдаты! Вотъ отнынѣ ваши знамена. Эти орлы будутъ стягивать васъ вокругъ себя, вы же будете всегда тамъ, гдѣ вашъ императоръ найдетъ это нужнымъ для защиты своего трона и своего народа. Клянитесь, что не пощадите своей жизни для этой защиты и своимъ мужествомъ всегда доставите побѣду этимъ орламъ. Клянитесь въ этомъ!».

Отвѣтомъ на эту рѣчь были мно-
„Всемирная Исторія“ Т. IV.

готысячные одушевленные возгласы, и знаменосцы бросились съ восторгомъ вверхъ по ступенямъ для обмѣна своихъ знаменъ на орловъ.

Папа прогостилъ у императора нѣсколько мѣсяцевъ. Это продолжительное пребываніе высшаго церковнаго владыки во Франціи не осталось безъ вліянія на возвращеніе народныхъ массъ къ христіанству. Пій самъ служилъ обѣдни во всѣхъ парижскихъ приходяхъ при громадномъ стеченіи публики и посѣщалъ всѣ благотворительныя заведенія, проявляя вездѣ благость, терпимость и примирительное настроеніе.

По его внушенію, сенатъ рѣшилъ тоже отмѣнить *республиканское исчисленіе* съ начала наступавшаго года, такъ что съ 1-го января 1805 г. Франція вернулась къ прежнему христіанскому календарю. Но въ тѣхъ важныхъ вопросахъ, которые были особенно дороги папѣ, дѣло не двигалось впередъ. Обманутый въ своихъ надеждахъ на возвращеніе легатствъ и на вознагражденіе за Авиньонъ, Пій въ мартѣ отправился обратно въ Италію, куда вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и самъ императоръ.

Съ превращеніемъ республиканской Франціи въ имперію сохраненіе въ порожденномъ ею *Итальянскомъ государствѣ* республиканскаго режима становилось невысказаннымъ. На коронаціонныя торжества изъ Итальянской республики прибыла депутація, съ графомъ *Мельци* во главѣ. Ему былъ прямо отданъ приказъ представить Наполеону адресъ, въ которомъ республика будто-бы испрашивала у него превращеніе и ея въ королевство съ принятіемъ императоромъ на себя титула итальянскаго короля. Наполеонъ отвѣтилъ согласіемъ на это, съ тѣмъ, однако, чтобы титулъ этотъ перешелъ позднѣе на одного изъ принцевъ его дома и Италія съ Франціей составляли-бы отдѣль-

ныя государства, такъ какъ въ его намѣреніи было оставить итальянскую націю свободною и независимою. Однако, братъ его, *Иосифъ*, отклонилъ его предложеніе стать итальянскимъ королемъ, боясь лишить себя этимъ наследственныхъ правъ на французскій императорскій престолъ.

Въ торжественномъ засѣданіи сената, 18-го марта 1805 г., итальянскіе депутаты принесли присягу на вѣрность своему новому королю. При этомъ случаѣ императоръ произнесъ рѣчь, въ которой на всѣ лады восхвалялась доказанная долготѣ умѣренность французскаго народа и возвышалось на будущее время такое-же отреченіе отъ всякой завоевательной политики. Послѣ этого уполномоченные были отосланы обратно въ Миланъ, чтобы приготовить умы къ новому порядку вещей. 2-го апрѣля Наполеонъ отправился самъ въ Италію. Назначивъ своего брата *Людовика* намѣстникомъ въ *Пьемонтѣ*, онъ неумоимо принялся за устройство всѣхъ дѣлъ, что не помѣшало ему произвести большой военный смотръ на полѣ битвы при Маренго. Цѣлыхъ 8 часовъ маневрировали передъ нимъ итальянскія войска, подъ командою *Ланна*, принесшія тутъ-же присягу на вѣрность Наполеону. Это было демонстраціей противъ Австріи, заявлявшей и свои претензіи на Италію. 8-го мая состоялся торжественный въѣздъ Наполеона въ Миланъ, при грохотѣ пушекъ и колокольномъ звонѣ, а 26-го числа была отпразднована *коронація*, для которой была доставлена изъ *Монцы* желѣзная корона ломбардскихъ королей. Наполеонъ возложилъ ее себѣ на голову со словами: «Господь даруетъ ее мнѣ; горе тому, кто ее тронетъ!».

Онъ желалъ быть помазаннымъ на царство и въ этотъ разъ папою, но Пій отклонилъ это отъ себя, потому что его согласіе было-бы уже публичнымъ отреченіемъ отъ

легатствъ. Его замѣнилъ престарѣлый *Капрара*, архіепископъ миланскій. Прусскій король, получившій отъ Наполеона большой крестъ Почетнаго легіона, прислалъ ему орденъ Чернаго орла.

Конституція новаго *Итальянскаго королевства* была передѣлана на образецъ французской: было введено гражданское уложеніе, именовавшееся теперь *кодексомъ Наполеона*, а въ соответствии съ орденомъ Почетнаго легіона былъ учрежденъ орденъ *Желѣзной короны*. Для окончанія миланскаго собора была ассигнована значительная сумма. Итальянцы были въ неописуемомъ восторгѣ. Вице-королемъ Наполеонъ назначилъ *Евгенія Богарнэ*, что было очень счастливымъ выборомъ.

Насталъ конецъ и *Лигурійской республикѣ*. Дожу *Дураццо* было внушено просить присоединенія *Генуи* къ Франціи. Онъ исполнилъ приказъ, и 4-го іюня 1805 г. Генуя вошла въ составъ Франціи, которая, благодаря этому, приобрѣла прекрасныя гавани и отличнѣйшихъ матросовъ.

Наполеонъ помышлялъ въ то-же время объ устройствѣ своихъ сестеръ. *Элиза*, бывшая замужемъ за корсиканскимъ дворяниномъ *Ваччиокки*, получила, кромѣ бывшего неаполитанскаго княжества *Пюмбино*, еще область республики *Лукка*, которая должна была просить себѣ принца изъ императорской фамиліи, чтобы обратиться въ ленное французское княжество. Элиза оказалась прекрасной правительницей своего маленькаго владѣнія: она проявила самую разумную дѣятельность, улучшила воспитательныя и богоугодныя заведенія, упорядочила тюрьмы, покровительствовала земледѣлію и ремесламъ, проводила дороги и каналы и успѣвала даже отстаивать интересы своего крошечнаго княжества противъ распоряженій своего державнаго брата.

Парма, Пiacенца и *Гвасталла* были, подъ французскимъ управ-

леніемъ, причислены къ Итальянскому королевству. Королевство *Этрурія* и *Церковная область*, прибрежныя части которой на Адриатикѣ были все еще заняты французскими войсками, несмотря на всѣ протесты папы, оставались вполнѣ зависимыми отъ Наполеона.

Онъ не оставилъ безъ вниманія и *Неаполь*. Король Фердинандъ надѣялся заключить съ Франціей нейтральный союзъ; но въ то-же время, черезъ посредство королевы Каролины, велъ втайнѣ переговоры о соединеніи съ Австріей, желавшей создать противовѣсъ французскому преобладанію. Эта двуличная игра грозила опасностью и не укрылась отъ Наполеона, который и высказалъ свое негодованіе неаполитанскому послу, когда тотъ явился въ Миланъ, чтобы передать Бонапарту благожеланія своего короля по случаю коронаціи. Но это не остановило Каролины; она продолжала вести свои интриги, считая ихъ за верхъ государственной мудрости.

Конституція *Батавской республики* преобразилась тоже въ монархическомъ духѣ. Во главѣ правленія, въ качествѣ великаго пенсіонарія, былъ поставленъ *Схиммельпеннингъ*. Онъ принялъ на себя это званіе весьма неохотно, понимая, что оно служитъ лишь ступенью постепеннаго перехода Голландіи въ монархію для кого-нибудь изъ Бонапартовъ.

Воля Наполеона принималась повсюду, какъ законъ. Неограниченная лезть и крайнее раболѣпство, окружавшія императора, могли-бы довести до крайностей деспотизма и не столь властолюбивый характеръ, чѣмъ тотъ, который былъ прирожденъ Наполеону. Менѣе и менѣе сталъ онъ считаться съ чьей-либо волей, кромѣ своей собственной. Малѣйшіе слѣды оппозиціи подавлялись, и смиренный трибуналъ былъ уничто-

женъ. Но тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать громадное внутреннее развитіе Франціи дѣломъ одного императора; его организаторскія способности были неоспоримы.

Внутренняя торговля Франціи расцвѣла, благодаря отсутствію всякихъ стѣсненій; деньги явились въ изобиліи. Были проложены грандіозныя *искусственныя дороги*; таковы были, напримѣръ, построенныя черезъ Симплонъ и Монъ-Сенисъ. Новые каналы и мосты облегчили всякое сообщеніе. *Промышленность* быстро развивалась до высокой степени совершенства, при заботѣ о ней императора. Профессиональныя школы выпускали искусныхъ рабочихъ. *Общественная безопасность* стояла выше, чѣмъ когда-либо; бродяжничество искоренилось; общее благосостояніе становилось замѣтнымъ. *Практическія науки* пользовались большимъ покровительствомъ, и люди, выдающіеся на этомъ поприщѣ или въ сферѣ искусствъ, получали большія вознагражденія за свои заслуги; зато гуманитарныя науки отступали на второй планъ. Вообще, учебная часть, особенно въ высшихъ заведеніяхъ, получала болѣе характеръ дрессировки, нежели дѣйствительнаго образованія. Въ Парижѣ строились великолѣпныя дворцы, разводились общественныя сады; въ Лувръ собирались отовсюду лучшія произведенія искусства.

Въ Майнцѣ была основана нормальная школа съ цѣлью распространить на Рейнѣ французскій языкъ. Нѣмцамъ былъ дарованъ пятилѣтній срокъ для введенія французскаго языка въ официальное дѣлопроизводство; генуэзцамъ—семь лѣтъ, жителямъ Пармы—восьмь. Тогда впервые началось офранцуживаніе *Эльзаса*, цѣлую сотню лѣтъ сохранявшаго нѣмецкіе обычаи и говоръ, хотя и бывшаго подъ французскимъ владычествомъ.

Безъ сомнѣнія, французы жили подѣ тяжелымъ гнетомъ; налоги были высоки, а ежегодные наборы вырывали членовъ изъ каждой семьи; однако, приростъ населенія усиливался, равно какъ и общее благосостояніе, благодаря тому,

что чувство личной безопасности поощряло каждого къ дѣятельности. *Равенство* всѣхъ передъ закономъ, равномерность налоговъ и право собственности на землю даже и для крестьянъ—облегчали всѣ тяготы.

Третья коалиція.

Образованіе третьей коалиціи.

4-го августа 1805 г. Наполеонъ произвелъ смотръ арміи и флоту, собраннымъ на побережьѣ Ламанша для нападенія на Англію. На лицо было 176.165 ч., при 572 орудіяхъ и 14.664 лошадахъ. Флотъ состоялъ изъ 1.339 вооруженныхъ канонерокъ съ 3.762 орудіями и 954 невооруженныхъ транспортныхъ судовъ. Однако, несмотря на эти колоссальныя силы, Наполеонъ хорошо сознавалъ опасность, сопряженную съ переправою въ Англію. Лучшая часть французскаго флота блокировалась англичанами въ *Рошфоръ* и *Брестъ*, а средиземноморскій французскій флотъ не смѣлъ появиться въ каналъ. Императоръ спросилъ морского министра, вице-адмирала *Декрѣ*, возможна-ли переправа въ Англію и безъ защиты большихъ военныхъ судовъ? Декрѣ отвѣчалъ, что считаетъ это дѣломъ слишкомъ рискованнымъ. Поэтому Наполеонъ снова отложилъ переправу. Онъ былъ болѣе увѣренъ въ побѣдѣ на материкѣ. Для освобожденія адмирала *Гантома*, блокированнаго англичанами въ *Брестъ*, было рѣшено сдѣлать диверсію частью флота, подѣ командою адмирала *Вильнева* и въ соединеніи съ испанскою эскадрой. Этотъ маневръ не удался, и тогда возвратившійся Вильневъ получилъ приказъ: прорвать блокаду *Бреста*, во что-бы то ни стало. Изъ страха передъ *Нельсономъ* Вильневъ предпочелъ воротиться въ *Кадиксъ*. Наполеонъ рѣшилъ тогда распутать узелъ коалиціи въ *Вѣнѣ*, если ему не удавалось разрубить его въ *Лондонѣ*. Одновременно съ тѣмъ, онъ бросалъ взглядъ на *Россію*.

Вмѣсто прежней дружбы съ Россіей, между нею и Франціей давно уже господствовала холодность и Наполеонъ нарочно усиливалъ такія отношенія, съ явнымъ желаніемъ довести ихъ до полного разрыва, при которомъ можно было ожидать, что Россія станетъ искать союза съ Англіей; тогда ему представился-бы случай нанести, съ меньшимъ рискомъ, чувствительный ударъ Англіи въ лицѣ ея союзницы. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Наполеонъ искалъ войны съ Россіей для того, чтобы выдти изъ своего затруднительнаго положенія.

Русскій императоръ, возмущенный убійствомъ герцога Англенскаго, предложилъ на рейхстагѣ въ *Регенсбургѣ*, опираясь на прежнія гарантіи, потребовать отъ Франціи удовлетворенія за нарушение международнаго права при захватѣ принца на нѣмецкой территоріи. На томъ-же рейхстагѣ англійскій король *Георгъ* жаловался на занятіе *Ганновера* французами. Въ страхѣ передъ Франціей, рейхстагъ постарался уклониться отъ этого двойного требованія, приступивъ ранѣе обычныхъ лѣтнихъ каникулъ къ своему распушенію. Императоръ *Александръ*, давно уже раздраженный неуваженіемъ къ его заступничеству за *Шемонтъ* и тѣмъ самовластіемъ, съ которымъ Наполеонъ распоряжался судьбами *Италіи*, теперь, какъ поручитель за германскую конституцію, отправилъ къ нему ноту, въ которой выражалъ ожиданіе того, что Франція дастъ удовлетворительное объясненіе относительно на-

рушенія ея чужеземной территоріи и международныхъ правъ. Наполеонъ отвѣтилъ на это въ крайне дерзкомъ тонѣ, выражая свое удивленіе тому, что Россія вмѣшивается въ дѣла, вовсе ея не касающіяся, и требуетъ удовлетворенія для Германіи, когда сами нѣмецкія государства молчатъ; говорить о нарушеніи международныхъ правъ она тоже не можетъ до тѣхъ поръ, пока беретъ французскихъ эмигрантовъ подъ свою защиту. Русское правительство возразило очень сухо, однако, въ сдержанныхъ выраженіяхъ, что французское посланіе не содержитъ въ себѣ никакого отвѣта по существу. Наполеонъ все-же не исполнилъ ни одного изъ требованій Россіи, послѣ чего русскій повѣренный въ дѣлахъ, *Убриль*, былъ отозванъ изъ Парижа.

Такимъ образомъ, миръ между двумя имперіями былъ порванъ, хотя дѣло не дошло еще до положительнаго объявленія Россіей войны, потому что, прежде чѣмъ обнажить мечъ, Россіи требовалось заручиться союзниками, безъ которыхъ ей казалось невозможнымъ уравновѣсить свои силы съ противникомъ. Поэтому императоръ Александръ, преодолевъ свое неудовольствіе на то, что Англія, несмотря на домогательства Россіи, не возвращала Мальты Іоаннитскому ордену, отправилъ въ Лондонъ чрезвычайнымъ посломъ *Новосильцева* для постановки условій, на которыхъ Англія согласилась-бы вступить въ союзъ съ Россіею противъ Франціи.

Затруднительное положеніе *Англіи* обусловило новый призывъ *Вильяма Питта* въ составъ министерства (15-го мая 1804 г.), несмотря на все недовѣріе къ нему Георга III послѣ попытки министра заставить короля подписать билль, извѣстный подъ названіемъ *test act*. и на то, что принципиальный разладъ Питта съ *Фоксомъ* ставилъ непреодолимое препят-

ствіе къ соглашенію всѣхъ партій. *Новосильцевъ* съ воодушевленіемъ развилъ передъ *Питтомъ* планы своего императора, состоявшіе въ томъ, чтобы не только умѣрить самовластіе Франціи, но и осчастливить, возродитъ всѣ европейскія націи черезъ болѣе правомѣрное раздѣленіе земель, устраненіе существующихъ злоупотребленій и укрѣпленіе священнаго народнаго права. Государства должны были создаваться по *національностямъ*, согласно сродству крови и языка, а также по свойствамъ почвы. Подпавшимъ подъ иго народамъ должна была быть возвращена свобода и дано право выработать себѣ конституцію на основахъ священныхъ правъ челоуѣка. *Всѣ европейскія державы должны были соединиться въ одинъ общій союзъ*, обязуясь выступать, въ случаѣ нужды, съ оружіемъ противъ того государства, которое дерзало-бы поспирать международныя права. Суть этого заявленія была направлена, главнымъ образомъ, противъ Пруссіи, которая, выдерживая строгій нейтралитетъ, заставляла, однако, подозрѣвать, что она состоитъ въ тайномъ союзѣ съ Франціей. *Питтъ*, отклоняя излишнія, по его мнѣнію, задачи, согласился на заключеніе *союза между Россіей и Англіей* (11-го апрѣля 1805 г.), поставивъ ему ближайшія практическія цѣли: Россія и Англія должны были содѣйствовать образованію европейской коалиціи противъ занятія французскими войсками Ганновера и Сѣверной Германіи; онѣ должны были требовать возстановленія независимости Голландіи и Швейцаріи, возвращенія Пьемонта сардинскому королю, обезпеченія Неаполя и освобожденія Италіи отъ французскаго владычества. Замѣчательно было при этомъ договорѣ (состоявшемся, впрочемъ, безъ увѣдомленія о немъ Австріи), что въ немъ не было рѣчи о низверженіи Наполеона и возстановле-

ни Бурбоновъ; напротивъ того, отклонялось всякое вмѣшательство во внутреннiя дѣла Франціи и даже подтверждалось, что созданныя революціей права обладанiя не подвергнутся какому-либо нарушенiю.

Къ этому англо-русскому союзу тотчасъ-же присоединился и молодой *шведскій* король *Густавъ IV*, унаслѣдовавшій отъ своего отца его ненависть къ революціи и состоявшій уже безъ того въ союзѣ съ обоими государствами по своимъ сепаратнымъ трактатамъ: 3-го декабря 1804 г. онъ заключилъ съ Англіею договоръ о субсидiяхъ съ цѣлью оборонить *Штральзундъ* лучшими укрѣпленiями, а 14-го января 1805 г. вступилъ въ союзъ и съ Россіей.

Австрія была въ нерѣшительности, получивъ извѣщенiе объ англо-русскомъ договорѣ съ приглашенiемъ и ея къ союзу. Эрцгерцогу Карлу были извѣстны какъ слабость австрійской арміи, такъ и крайнее разстройство финансовъ, заставившее австрійское правительство, равно какъ и нѣкоторые города, въ особенности Вѣну, прибѣгнуть еще въ 1800 г. къ выпуску мелкихъ бумажныхъ денегъ, не обеспеченныхъ никакими фондами. Онъ высказалъ это 12-го апрѣля 1804 г. безъ всякихъ обиняковъ въ своей докладной запискѣ императору, и оба руководящіе министры — графъ *Людвигъ Кобенцль* и графъ *Коллоредо* — присоединились къ его заявленiю. Однако, въ ноябрѣ 1804 г., при посредствѣ австрійскаго посла при русскомъ дворѣ, графа Филиппа Стадіона, начались переговоры, въ которыхъ Австрія требовала отъ союзныхъ державъ защиты въ случаѣ нападенiя на нее. Наконецъ, присвоенiе Франціей Генуи и влiяніе генерала Макка, представлявшаго состояніе австрійской арміи въ болѣе благоприятномъ свѣтѣ, нежели эрцгерцогъ Карлъ, склонили Кобенцля примкнуть къ коалиціи (9-го авг.

1805 г.). *Неаполь* вступилъ тоже въ число ея членовъ, лишь только къ нему подошелъ англо-русскій флотъ для его защиты.

По предложенiю Питта, англійскій парламентъ ассигновалъ 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (около 47^{1/2} милл. руб.) на «нужды на материкѣ». Въ Англіи понимали, что общій миръ въ отношенiи Франціи не можетъ быть продолжителенъ и, во всякомъ случаѣ, вредитъ англійской торговлѣ. Это выяснилось тотчасъ-же, когда 18-го мая 1805 года Англія объявила Франціи войну.

Пруссія очутилась между двумя партіями, въ сущности разъединяясь съ каждой изъ нихъ. Для этого государства, какъ говорилъ еще великій курфюрстъ, «нейтралитетъ былъ худшей изъ политическихъ системъ». Наполеонъ, черезъ своего чрезвычайнаго посла, *Дюрока*, требовалъ, чтобы король Фридрихъ Вильгельмъ объявилъ себя противъ образующейся коалиціи, но тотъ желалъ оставаться нейтральнымъ, въ надеждѣ на то, что позднѣе будетъ видно, чью сторону принять выгоднѣе. Поэтому онъ очень рѣшительно отклонилъ всякій союзъ съ Франціей, хотя Наполеонъ прельщалъ его къ тому предложенiемъ Ганновера. Этотъ отказъ поселилъ во Франціи большое раздраженiе противъ Пруссіи.

Пруссійскій король испортилъ свои отношенiя и съ другой стороной. Когда шведскія войска стали собираться на окраинѣ шведской Помераніи, чтобы выступить отсюда при объявленiи войны, Фридрихъ Вильгельмъ заявилъ очень рѣшительно, что онъ не допуститъ атаки изъ Штральзунда на ганноверскія области. Императоръ Александръ заступился за своего союзника и 6-го сентября 1805 г. отправилъ грозную ноту въ Берлинъ куда она прибыла 15-го сентября. Онъ требовалъ, чтобы Пруссія присоединилась къ учредившемуся оборо-

нительному и наступательному союзу и пропустила русскіе полки, собравшіяся у ея границы, для прохода въ Моравію.

Въ націоналистическихъ планахъ императора Александра стояло впереди всего возстановленіе Польши. Другъ его юности, *Адамъ Чарторижскій*, успѣлъ его вполне склонить къ этой мысли. Но Фридрихъ Вильгельмъ привелъ большую часть своего войска на военное положеніе и собралъ его у р. *Варты* съ цѣлью отразить русское вторженіе. Одновременно съ тѣмъ онъ отправилъ къ императору письмо, въ которомъ ясно излагалъ ему всѣ обстоятельства (29-го сент. 1805 г.), что произвело дѣйствительный поворотъ въ настроеніи русскаго императора. Онъ не настаивалъ болѣе на проходѣ черезъ Силезію, а послалъ свои войска кружнымъ путемъ черезъ Галицію.

Все это не осталось скрытымъ отъ *Наполеона*. Онъ тоже искалъ себѣ союзниковъ. *Папа* отклонилъ совмѣстное съ нимъ дѣйствіе оружіемъ, но южно-германскіе князья, обязанные своимъ политическимъ наченіемъ французскому импера-

тору, охотно присоединились къ нему. Первая заявила это *Баварія*, заключивъ уже 24-го августа 1805 г. оборонительный и наступательный союзъ съ Французской имперіей. *Баденъ*, *Гессенъ-Дармштадтъ* и *Нассау*, а затѣмъ, послѣ нѣкотораго колебанія, и *Вюртембергъ* послѣдовали этому примѣру.

Между тѣмъ, Австрія и Россія условливались насчетъ веденія военныхъ дѣйствій. Не почерпнувъ никакого урока изъ предшествовавшихъ войнъ, союзники пришли къ весьма неудачному плану: раздѣлить австрійскую армію, послававъ наибольшую часть ея въ Италію, между тѣмъ какъ меньшая должна была дѣйствовать съ русскими на Дунаѣ. Такой планъ былъ выработанъ эрцгерцогомъ Карломъ, и первымъ обнажилъ мечъ императоръ Францъ. Его войска перешли черезъ *Иннъ* 8-го сентября; баварцы отступили передъ ними къ сѣверу, и Францъ вступилъ побѣдителемъ въ Мюнхенъ 21-го сентября. Такимъ образомъ, начала войну коалиція: Наполеонъ оставался въ глазахъ свѣта атакванымъ миролюбцемъ.

Дѣйствія на сушѣ до Ульмской капитуляціи.

Французская армія двинулась изъ Булони еще въ послѣднихъ числахъ августа. Могучими колоннами, шедшими къ Рейну, командовали Даву, Сультъ, Ланнъ и Ней; Вессьеръ велъ гвардію, Мюратъ кавалерію; къ нимъ примкнулъ—изъ Голландіи Мармонъ; потомъ Бернадоттъ съ своимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Ганноверѣ, получилъ приказъ направиться тоже къ югу. Наполеонъ, — «*маленькій капралъ*», какъ его называли войска, — выслалъ изъ Страсбурга приказъ о переходѣ черезъ Рейнъ.

Австрійцы придвинулись, между тѣмъ, къ Шварцвальду. Командовалъ ими *Маккъ*. Не соглашаясь съ распоряженіемъ выждать при-

бытія русскихъ для начала дѣйствій, онъ хотѣлъ, слѣдуя вдоль Иллера, занять у Боденскаго озера неприступную оборонительную позицію, — можетъ быть, даже броситься на французовъ, лишь только они вступятъ въ шварцвальдскія ущелья. Онъ былъ крайне пораженъ, хотя не могъ жаловаться на недостатокъ извѣстій о движеніи непріятели, когда французы напали на него съ фланга, отбросили австрійцевъ обратно къ *Вертингену*, овладѣли обоими дунайскими берегами и заставили его отойти назадъ къ *Ульму*.

Между тѣмъ, южно-германскіе контингенты успѣли соединиться съ французскою арміей. *Баденскій* курфюрстъ *Карлъ Фридрихъ* при-

слалъ немного болѣе 3.000 чел., *штурмбергскій* курфюрстъ *Фридрихъ*—8.000 чел., *Бернадоттъ* соединился съ *баварскими* войсками и приближался, чтобы примкнуть тоже къ «Великой арміи». Самъ *Наполеонъ* прибылъ къ ней 3-го октября.

Маккъ расположилъ большую часть своихъ силъ вдоль Дуная, отъ *Гюнцбурга* до *Ульма*. *Мюратъ*, *Ланнъ*, *Мармонъ* и *Ней* направились на него съ разныхъ сторонъ, между тѣмъ, какъ *Бернадоттъ* освободилъ *Мюнхенъ* отъ австрійцевъ, съ тѣмъ, чтобы идти тоже далѣе къ западу. *Наполеонъ* опредѣлилъ съ величайшею точностью всѣ движенія своихъ различныхъ корпусовъ, рассчитавъ возможность окружить австрійцевъ со всѣхъ сторонъ.

Маккъ, какъ сказано, даже не замѣчалъ смыкавшагося вокругъ него кольца. Узнавая о движеніяхъ французскихъ корпусовъ, онъ считалъ ихъ за отступление во Францію, основываясь на какихъ-то вѣстяхъ о нападеніи англичанъ на *Булонь*. Генералы *Макка* были далеко не одного съ нимъ мнѣнія въ такія важныя минуты: они считали необходимымъ держать ялѣваго, сравнительно еще нѣсколько съ ободнаго берега Дуная, для того, чтобы не дать себя обхватить. Такъ и поступилъ въ ночь 14—15-го октября эрцгерцогъ *Фердинандъ* съ своимъ 2.000-мъ отрядомъ. 15-го числа сдѣлалъ то-же съ 8.000 чел. генераль *Вернекъ*, котораго настигъ, однако, 18-го октября, *Мюратъ*, принудивъ его при этомъ къ позорной капитуляціи. *Наполеонъ* рѣшилъ 15-го октября покончить дѣло. Онъ поручилъ *Нею* *) атаковать австрійскія

укрѣпленія на *Михаэльсбергѣ*, а *Ланну* взять *Фрауэнсбергъ*. *Штурмъ* начался одновременно на обѣихъ возвышенностяхъ. *Фрауэнсбергъ* не представилъ большого затрудненія, но противъ *Нея* австрійцы защищались упорнѣе; однако, и они были вытѣснены изъ своихъ окоповъ.

Окруживъ *Макка* вполнѣ, *Наполеонъ* потребовалъ у него сдачи въ ночь 15—16-го октября. *Маккъ* принялъ всю безысходность своего положенія и послѣ переговоровъ съ *Бергге*, продолжавшихся нѣсколько дней, заявилъ согласіе положить оружіе со всею своею арміею и сдаться военнопленнымъ, если никто не явится на его выручку до 25-го октября. Орудія, знамена и лошади должны были достаться побѣдителю, но офицерамъ разрѣшалось возвратиться въ Австрію, если они давали слово не сражаться болѣе противъ Франціи.

Около 20.000 австрійцевъ попали уже въ руки французовъ въ короткое время, а такое-же число въ *Ульмѣ* было готово сдаться въ плѣнъ. *Наполеонъ* не хотѣлъ терять время въ праздномъ ожиданіи этой сдачи, призвалъ къ себѣ *Макка* 19-го октября и склонилъ его капитулировать на слѣдующій день. *Маккъ* согласился въ виду своей безпомощности.

Такииъ образомъ, ворота *Ульма* отворились передъ французами 20-го октября. Австрійское правительство подвергло *Макка* военному суду и онъ былъ разжалованъ.

Онъ принималъ большое участіе въ побѣдѣ *Гоша* при *Нейвидѣ*, но вскорѣ попалъ въ плѣнъ. Послѣ обмѣна военнопленныхъ, онъ командовалъ на *Рейнѣ*. Вступивъ въ 1802 г. въ бракъ съ дѣвицею *Ожэ*, пріятельницею *Гортензіи Богарно*, онъ былъ, благодаря первому консулу, отправленъ посломъ въ Гельветическую республику, но при имперіи поступилъ вновь въ военную службу и весьма прославился своею побѣдою при *Эльхингенѣ* 14-го октября надъ *Лаудономъ*, однимъ изъ лучшихъ австрійскихъ генераловъ.

*) *Мишель Ней* (род. 10 янв. 1769 г.) былъ родомъ нѣмецъ, сынъ ремесленника. Сначала онъ служилъ писцомъ у одного адвоката, но склонность къ военной службѣ побудила его поступить (1789 г.) въ одинъ изъ французскихъ гусарскихъ полковъ. Въ 1792 г. онъ былъ уже произведенъ въ офицеры.

Но позднѣе, послѣ Лейпцигской битвы, Шварценбергъ наградиль его пенсіономъ, а въ 1819 году ему были возвращены его чины.

На слѣдующій день Наполеонъ выступилъ противъ *Аугсбурга*. При входѣ его въ древній имперскій городъ, передъ нимъ несли 80 взятыхъ имъ австрійскихъ знаменъ. Но цѣлью его была *Вѣна*.

Для того, чтобы окружить Макка, Наполеону потребовался корпусъ Бернадотта, стоявшій въ Ганноверѣ, причѣмъ генералу былъ отданъ приказъ оставить гарнизонъ въ одномъ Гамельнѣ, а съ остальною частью своего корпуса спѣшить кратчайшею дорогою къ Ульму, притянувъ къ себѣ по пути и баварскую армію. Но кратчайшій путь лежалъ черезъ *прусское* маркграфство *Ансбахъ*. Бернадоттъ и вступилъ въ него 3-го октября, не заботясь о нейтралитетѣ Пруссіи. Это крайне раздражило короля Фридриха Вильгельма. Онъ требовалъ протеста союзниковъ противъ такого наглого нарушенія нейтралитета и объявилъ себя вполне отрѣшеннымъ отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ Франціи. Вся прусская армія была мобилизована. 4-го октября прибылъ въ Берлинъ князь *Долгорукій* и былъ принятъ королемъ, который допустилъ свободный проходъ русскимъ войскамъ чрезъ Силезію. Въ Берлинѣ произошли бурныя манифестаціи передъ окнами французскаго посланника Лафорэста, и даже красавица-королева *Луиза* и геніальный принцъ *Людевиъ Фердинандъ* стояли теперь рѣшительно за присоединеніе къ коалиціи.

Но это воинственное настроеніе скоро умѣрилось подъ вліяніемъ извѣстій, прибывавшихъ съ театра войны. Уже 15-го октября разнесся достовѣрный слухъ о томъ, что несчастный Маккъ окруженъ; на слѣдующій день пришла вѣсть о побѣдѣ французовъ у *Эльхингена*. Пруссія приняла съ радостью 66.000 гульденовъ, предложенныхъ

отъ Наполеона за *Ансбахъ*, и успокоилась при завѣреніяхъ *Дюрока* и *Лафорэста* о томъ, что Наполеонъ нисколько не гнѣвается на пропускъ русскихъ войскъ. Такая политика принесла и другіе плоды. Русскій императоръ не находилъ болѣе своевременнымъ вызывать прусскаго короля на свиданіе въ какое-либо третье мѣсто, но прибылъ самъ для возможнаго привлеченія Пруссіи къ коалиціи. Однако, минута для подобныхъ надеждъ была крайне неблагоприятная, потому что, едва прибывъ въ Потсдамъ, императоръ Александръ узналъ 25-го октября о капитуляціи Макка, вслѣдствіе чего и заключенный договоръ не соотвѣтствовалъ вполне его ожиданіямъ. Пруссскій король обязывался (3-го ноября 1805 г.) пока только къ вооруженному посредничеству, которое должно было водворить миръ на материкѣ. Лишь въ случаѣ отказа обѣщаль онъ обнажить мечъ. Требования посредника были уже извѣстныя: возстановленіе и вознагражденіе сардинскаго короля, независимость Неаполя, Голландіи и Швейцаріи, признаніе рѣкъ Минчіо и По границами Австріи и Италіи. Пруссія должна была выставить 180.000 ч., причѣмъ могла рассчитывать на англійскія субсидіи. Сверхъ того, императоръ Александръ отказывался отъ своихъ польскихъ плановъ, угрожавшихъ прусскому владычеству; въ награду за содѣйствіе Пруссіи онъ обѣщаль тоже постараться о причисленіи къ ней Ганновера, хотя англійскіе государственные дѣятели охотнѣе желали уступить ей Голландію.

Согласно заключенному договору, посредникъ, отправлявшійся къ Наполеону, должнъ былъ отбыть немедленно, по возможности въ слѣдующій-же или въ послѣдующій за тѣмъ день, и покончить переговоры, самое большее, въ четыре недѣли, доведя все до яснаго результата. Но графъ *Гаугвицъ*, несмотря на такое усло-

віе, отсрочилъ свой отъѣздъ болѣе чѣмъ на недѣлю. Онъ выѣхалъ только 14-го ноября, найдя, разумѣется, поле для своей дипломатической миссіи уже очень неблагоприятнымъ.

Пока Наполеонъ велъ войну въ Германіи и одерживалъ побѣды, *Массена* долженъ былъ оборонять *Италію* отъ эрцгерцога *Карла*, который спуcкался въ нее съ 140-тысячной арміей долиною *Эча*. *Массена* подвигался ему навстрѣчу до *Вероны*, гдѣ занялъ только крѣпкую оборонительную позицію, опираясь на городъ и рѣку, изъ опасенія открытаго боя съ слишкомъ превосходными непріятельскими силами. Но военныя неудачи въ Германіи заставили эрцгерцога отослать значительную часть своего войска къ сѣверу, такъ что *Массена*, особенно ободренный вѣстью объ ульмской капитуляціи, счелъ возможнымъ отважиться на атаку. Онъ выступилъ 26-го октября противъ австрійскихъ укрѣпленій при *Калдіеро*. Однако, эрцгерцогъ отбилъ его такъ энергично, что австрійцы могли продолжать безпрепятственно свой путь къ *Чилли* черезъ *Гарцъ* и *Лайбахъ*. Съ этой стороны, по

крайней мѣрѣ, была восстановлена честь австрійскаго оружія. Французы слѣдовали за непріятелемъ лишь въ почтительномъ отдаленіи.

Оборона *Тироля* была поручена эрцгерцогу *Іоанну*. Храбро присоединились къ нему тирольскіе стрѣлки, рѣшившіеся не впускать ни одного врага въ свои малодоступныя долины. Но *Іоаннъ* получилъ отъ эрцгерцога *Карла* приказъ очистить *Тироль* и соединиться съ главною арміею въ самомъ сердцѣ монархіи. Тирольцы обѣщали лично защитить свою родину, если только имъ будетъ оставлено 8.000 чел. линейнаго войска; но просьба ихъ не была уважена.

По соединеніи обоихъ эрцгерцоговъ, австрійскія арміи двинулись къ сѣверу вдоль венгерской границы для прикрытія угрожаемой *Вѣны*.

Между тѣмъ, баварцы завоевали *Куфштейнъ* 10-го ноября, а *Ней* вступилъ въ *Инсбрукъ* еще 5-го ноября. Черезъ два дня послѣ этого онъ перешелъ *Бреннеръ* и дошелъ до *Боцена*, чѣмъ была восстановлена связь его съ итальянскимъ корпусомъ.

Война на морѣ.

Извѣстіе объ ульмскомъ пораженіи навело ужасъ на коалицію. *Питтъ* отказывался вѣрить такому несчастію и тѣмъ болѣе обрадовало его черезъ нѣсколько дней послѣ того полученное имъ донесеніе объ уничтоженіи *Нельсономъ французскаго и испанскаго флота*. Это уравновѣшивало ульмское бѣдствіе.

Наполеонъ, производя въ *Булонн* смотръ «Великой арміи», рассчитывалъ послать часть своего флота въ *Вестъ-Индію* для отвлеченія англичанъ отъ блокированія французскихъ портовъ. Воротивъ быстро и незамѣтно эти суда изъ ложнаго похода, обманувшаго англичанъ, онъ могъ-бы переправить

свой десантъ въ *Англію*, подъ прикрытіемъ освободившихся отъ блокады эскадръ. И дѣйствительно, храбрый голландскій адмиралъ *Верхюэль* успѣлъ прорваться сквозь блокаду у *Дюнкирхена* и прибылъ благополучно съ *баварскимъ флотомъ* въ *Булонь*. Но французскимъ адмираламъ не повезло: *Іантомъ* былъ задержанъ въ *Брестѣ* англичанами; *Миссисси* успѣлъ пройти съ маленькою эскадрою изъ *Рошфора* въ *Вестъ-Индію*, но англичане и не преслѣдовали его, а только заблокировали его еще тѣснѣе, когда онъ воротился въ *Рошфоръ*. *Вильневъ*, командовавшій въ *Тулонѣ* сильнымъ флотомъ и под-

крѣпленный испанской эскадрой, выступилъ тоже въ Вестъ-Индію. Нельсонъ не успѣлъ его догнать, но, когда Вильневъ, согласно инструкціи, воротился въ европейскія воды и хотѣлъ войти въ каналъ, онъ встрѣтился, къ сѣверу отъ мыса *Финистерре*, на высотѣ Ферроля, съ англійскою флотиліею адмирала *Кольдера*, который овладѣлъ двумя испанскими линейными кораблями. Наполеонъ особенно поджидалъ Вильнева 4-го августа: онъ долженъ былъ получить еще 2-го числа посланный ему приказъ прибыть. Но бой съ Кольдеромъ такъ устранилъ адмирала, что онъ остался въ Ферроль до 10-го августа, а затѣмъ отправился не въ Брестъ, а въ *Кадиксъ*.

Онъ прибылъ туда 20-го августа и провелъ весь сентябрь въ заботахъ объ улучшеніи испанскаго флота. Между тѣмъ, булонскій лагерь былъ распущенъ, чему причиною, главнымъ образомъ, было неприбытіе во-время Вильнева. Теперь-же присутствіе флота въ каналѣ становилось ненужнымъ, и Вильневъ получилъ приказъ идти въ *Тарентъ*. Однако, Наполеонъ, разгнѣванный бездѣятельностью и трусостью адмирала, распорядился, въ свою бытность въ Страсбургѣ, отрѣшить его отъ команды флотомъ и передать ее адмиралу *Розили*. Глубоко оскорбленный этимъ, Вильневъ, желая возстановить себя въ добромъ мнѣніи своего повелителя, рѣшился добиться этого какимъ-нибудь смѣлымъ подвигомъ, еще до прибытія новаго начальника эскадры.

Случай къ тому представился очень скоро: *Нельсонъ* показался передъ *Кадиксомъ*. Воротясь изъ Вестъ-Индіи въ Плимуть, онъ принялъ мѣры къ преслѣдованію непріятеля и узналъ, что онъ—въ *Кадиксъ*. Вечеромъ 20-го октября, при сигналѣ о приближеніи англичанъ, Вильневъ выступилъ изъ своей надежной гавани со всѣмъ своимъ флотомъ, состоявшимъ изъ

33 судовъ. Къ вечеру поданъ былъ сигналъ, что у англичанъ насчитывалось лишь 18 судовъ, и Вильневъ отдалъ своей эскадрѣ приказъ выстроиться за ночь въ боевую линію.

При разсвѣтѣ (это было 21-го октября 1805 г.) непріятельскія силы развернулись вполне: онъ раздѣлялись на два отряда, изъ которыхъ первымъ, состоявшимъ изъ 12 судовъ, командовалъ самъ *Нельсонъ*, а вторымъ, въ числѣ 15, адмиралъ *Коллингвудъ*. Дѣло происходило на высотѣ *Трафальгара*, между *Кадиксомъ* и *Гибралтаромъ*. Англичане приближались на всѣхъ парусахъ. Французскіе корабли маневрировали частью очень плохо; многимъ изъ нихъ не удавалось попасть въ боевую линію, другіе не умѣли наблюдать требуемую дистанцію, такъ что французская боевая линія представляла большіе прорывы, когда Нельсонъ, около 11 часовъ утра, повелъ съ запада въ двухъ мѣстахъ атаку, заранѣе рассчитанную на раздѣленіе французской эскадры.

Онъ пошелъ съ своимъ адмиральскимъ кораблемъ «*Victory*» («Побѣда») на непріятельскій адмиральскій корабль «*Буцентавръ*», которому предшествовалъ испанскій «*Сантиссима Тринидадъ*», 130-пушечный колоссъ; конвоиромъ адмиральскаго судна былъ «*Redoubtable*» («Грозный») — французскій линейный корабль, тоже съ 80 орудіями на борту. Нельсонъ хотѣлъ прорваться между двумя французскими судами. Тогда «*Грозный*», поднявъ всѣ паруса, ринулся впередъ, но налетѣлъ съ такою силою на «*Буцентавра*», что сломалъ свой бугшпритъ о корму французскаго адмиральскаго корабля. Толчокъ «Побѣды» выбилъ «Грознаго» изъ линіи; англійскія суда бросились въ образовавшійся прорывъ и старались окружить «*Буцентавра*» и «*Сантиссиму Тринидадъ*». Прочія французскія суда не могли подать помощи, думая лишь о своемъ собственномъ спасеніи.

Завязался страшный бой. Нельсонъ стоялъ на кормовыхъ шанцахъ въ своемъ адмиральскомъ мундирѣ, съ тремя орденскими звѣздами на груди. Тщетно убѣждали его одѣться проще. Рядомъ съ нимъ находился его флагманъ, капитанъ *Гарди*. Одна изъ пуль, летавшихъ кругомъ ихъ, сбила пряжку съ обуви капитана, но Нельсонъ не слушалъ никакихъ увѣщаній. Наконецъ, пуля, пущенная съ «Грозного», поразила слишкомъ смѣлаго морского героя; онъ упалъ на колѣна, придерживаясь одною рукой. Последними его словами было: «Пусть вечеромъ флотъ станетъ на якорь...», и послѣ трехчасовой аго-

ни его не стало. Последніе пушечные выстрѣлы, пущенные вслѣдъ убѣгавшему неприятелю, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и прощальнымъ салютомъ самому популярному изъ английскихъ героевъ-моряковъ. Вильневъ былъ взятъ, какъ военнопленный, на бортъ «Марса». Битва была окончена. Деятнадцать франко-испанскихъ кораблей были уничтожены или попали въ плѣнъ; только десять были благополучно приведены обратно въ Кадиксъ испанскимъ адмираломъ *Гравиной*. Такимъ образомъ, преобладаніе Англии, — вѣрнѣе сказать, ея единовластіе, — на морѣ было утверждено надолго.

Отъ Ульма до Аустерлица.

Наполеонъ не замедлилъ воспользоваться растерянностью, въ которую повергла Австрію судьба Макка, и быстро прошелъ къ Инну черезъ Баварію, привѣтствовавшую его, какъ освободителя, потому что населеніе раздѣляло нелюбовь своего курфюрста къ австрійцамъ. У Браунау стоялъ австрійскій корпусъ подъ начальствомъ *Кинмайера*; авангардъ русской арміи, которою командовалъ престарѣлый князь *Кутузовъ*, подошелъ уже тоже къ Инну. Но связь между союзными арміями была очень неудовлетворительна: каждая изъ нихъ старалась, по возможности, дѣйствовать самостоятельно.

Кутузовъ считалъ линію Инна ненадежною и не хотѣлъ приступать къ дѣйствіямъ до прибытія второй русской арміи, состоявшей подъ начальствомъ *Буксгевдена*, и поэтому отозвалъ князя *Багратиона*, командовавшаго его авангардомъ, обратно отъ Инна. Вслѣдствіе этого и австрійцы покинули Иннъ и стали отступать вмѣстѣ съ своими русскими союзниками болѣе на востокъ. Французскій авангардъ, подъ командою *Бернадотта*, безпрятственно перешелъ тогда пограничную рѣку;

за нимъ по пятамъ шла и главная армія. Даву отбѣснилъ часть австрійскихъ полковъ, подъ начальствомъ *Мерфельда*, болѣе къ югу и 8-го ноября разбилъ всю его дивизію при *Марицелль* (на сѣверной границѣ Штейермарка). Кавалерія *Мюрата* заставила *Кутузова* перейти на лѣвый берегъ Дуная, для того, чтобы сосредоточить всѣ свои силы у *Кремса*. *Мортъ* преслѣдовалъ его съ одною только дивизіей. На берегу рѣки, среди лощинъ, надъ которыми высятся развалины замка *Дюррентейнъ*, произошла битва (11-го ноября), и *Мортъ*, понеся тяжелыя потери, былъ вынужденъ возвратиться на правый берегъ Дуная, между тѣмъ какъ *Кутузовъ* продолжалъ свой путь къ *Моравіи*.

Наполеонъ получилъ 8-го ноября въ *Линцѣ* отъ императора *Франца* предложеніе заключить перемиріе. Видя передъ собою уже открытую дорогу на *Вѣну*, онъ отвѣтилъ на это посланіе такими условіями, которыя были равносильны отказу. Дворъ, министры и представители иностранныхъ державъ поспѣшили тогда покинуть столицу, отправясь 6-го и 7-го ноября въ *Пресбургъ*, а оттуда въ *Моравію*.

Вѣна была занята французами

безъ сопротивленія. Чиновники продолжали спокойно служить подъ французскою властью. Наполеонъ помѣстился въ загородномъ дворцѣ въ Шенбруннѣ и далъ своимъ солдатамъ возможность подрѣпляться превосходнымъ венгерскимъ виномъ, о которомъ и упомянулъ съ похвалою въ 26 мѣ своемъ побѣдномъ бюллетенѣ. Полученная имъ военная добыча была громадна: однихъ полевыхъ орудій было 1.127. осадныхъ—276.

Завладѣвъ дунайскимъ мостомъ, французы могли продолжать преслѣдовать русскихъ, угрожая ихъ флангу. Кавалерійскій авангардъ Мюрата нагналъ Кутузова при *Голлабрюннѣ*. Кутузовъ, притворно соглашаясь на притворныя-же предложенія Мюрата о перемиріи, выигралъ цѣлый день, ведя ничего не значущіе переговоры, и успѣлъ тѣмъ временемъ уйти далѣе со своими дивизіями, между тѣмъ какъ Багратионъ прикрывалъ это отступленіе. Понявъ, что его провели, Мюратъ бросился за русскими, но они успѣли уже выдти изъ опаснаго положенія и только авангардъ Багратиона, обратившійся теперь въ аррьергардъ, загораживалъ дорогу Мюрату, несмотря на то, что былъ отрѣзанъ отъ своей главной арміи. Почти половина его была зарублена, но остальные пробили себѣ штыками среди французовъ дорогу на соединеніе съ Кутузовымъ.

Армія Буксгевдена подоспѣла тоже въ это время; она соединилась съ Кутузовымъ у *Вишау*, къ югу отъ Ольмюца. Всѣ силы русскихъ были теперь налицо; Кутузовъ, какъ главнокомандующій, избралъ своею главною квартирою *Ольмюцъ*, куда и прибылъ 22-го ноября, одновременно съ императорами Александромъ и Францемъ. вспомогательный австрійскій корпусъ состоялъ изъ 20.000 солдатъ. Начальникомъ австрійскаго генеральнаго штаба была *Вейротеръ*, человекъ рассу-

дительный и осторожный. Черезъ нѣсколько дней прибыла и русская гвардія, подъ начальствомъ великаго князя *Константина Павловича*, такъ что теперь было собрано 80.000 ч. для нанесенія рѣшительнаго удара французской арміи на глазахъ союзныхъ монарховъ. Кутузовъ выступилъ изъ Ольмюца навстрѣчу неприятелю 27-го ноября.

Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру въ *Брюннъ* 20-го ноября. Онъ собралъ вокругъ себя армію, численностью въ 70.000 ч., оставивъ нѣсколько дивизій для охраны завоеванной Австріи. 30-го ноября явился, наконецъ, сюда къ нему *Гаугвицъ*, чтобы представить ему прусскій ультиматумъ, составленный на основахъ потсдамскаго договора. Наполеонъ принялъ прусскаго уполномоченнаго съ ледяною холодностью. Бесѣда длилась съ 3 до 7 часовъ вечера. Гаугвицъ говорилъ о сущности своей миссіи лишь въ смыслѣ посредничества Пруссіи, не упоминая о томъ, что оно было бы вооруженнымъ. Въ тотъ-же вечеръ *Колленкуръ*, по порученію Наполеона, объявилъ Гаугвицу, что ему слѣдуетъ отправиться сначала въ Вѣну, для обсужденія тамъ всѣхъ подробностей съ *Талейраномъ*.

Прусское посредничество было особенно неприятно Наполеону въ данную минуту. Онъ зналъ, что черезъ какія-нибудь четыре недѣли ему могутъ угрожать съ прусской стороны 150.000 солдатъ. Трафальгарская побѣда, вѣсть о которой настигла его въ Цнаймѣ, на пути въ Брюннъ, должна была тоже воспламенить еще болѣе коалицію; ему было извѣстно, наконецъ, что эрцгерцоги Карлъ и Иоаннъ уже соединились и шли съ юга на Вѣну, между тѣмъ какъ русская резервная армія приближалась изъ Силезіи; шведскій король Густавъ готовился выступить изъ Помераніи, а русскія и англійскія войска высадились въ Ган-

новерѣ. Все зависѣло теперь для Наполеона отъ удара, который онъ успѣлъ-бы нанести, прежде чѣмъ эрцгерцоги могли принять участіе въ дѣлѣ. Но онъ угадывалъ тоже, что противники будутъ уклоняться отъ боя, потому что имъ стоило продержаться лишь нѣсколько времени въ оборонительномъ положеніи для того, чтобы напасть потомъ на него съ силами, вчетверо превосходящими его собственныя. Онъ рѣшилъ хитростью довести непріятели до преждевременнаго вступленія въ бой и потому не отказался отъ переговоровъ, притворился уступчивымъ и миролюбивымъ и собралъ свою армію на возможно меньшее пространство—для того, чтобы она казалась малочисленною.

Императоръ Александръ произвелъ смотръ своимъ войскамъ, въ которыхъ многіе чины были украшены орденами еще при суворовскихъ походахъ. Они производили впечатлѣніе силы, предназначенной умѣрить французскую самоувѣренность, и, когда 28-го ноября въ императорскую главную квартиру прибылъ *Савари*, прося на личной аудіенціи у государя, именемъ Наполеона, перемирія на 24 часа, императоръ увидѣлъ въ этой просьбѣ сознаніе превосходства русскихъ и желаніе французской арміи уклониться отъ боя, въ виду своей слабости. Поэтому онъ рѣшилъ немедленно атаковать Наполеона, и князь *Долгорукий* 29-го ноября передалъ Наполеону отказъ русскаго императора. Условія мира были тѣ-же, что и прежде требовались союзниками: отказъ французовъ отъ Италіи и Бельгіи, очищеніе Вѣны.

Черезъ три дня послѣ этого, 2-го декабря 1805 г., произошла битва трехъ императоровъ подъ *Аустерлицомъ*, окончившаяся полнымъ пораженіемъ русско-австрійской арміи.

Изъ бывшихъ у Наполеона 10 дивизій, общою численностью въ 70.000 ч., онъ поставилъ въ боевую

линію только шесть остальныхъ (около 25 т. ч.) оставались въ резервѣ, для употребленія тамъ, гдѣ окажется надобность. Такое расположеніе указывало какъ-бы на недостатокъ войскъ, помѣшавшій Наполеону подкрѣпить должнымъ образомъ свое правое крыло, и именно въ проходѣ къ вѣнскому шоссе, оборона котораго была нужна французамъ болѣе всего.

Около 10 часовъ вечера 1-го декабря русско-австрійскія войска заняли диспозиціи, свои мѣста. Къ 11 часамъ всѣ начальствующія лица были созваны въ Кресновицъ (деревня рядомъ съ Аустерлицомъ) къ Кутузову, для ознакомленія съ планомъ сраженія, выработаннымъ Вейротеромъ. Послѣ долгаго ожиданія, уже около полуночи, явился Вейротеръ и сталъ читать свое сочиненіе громкимъ голосомъ, по-нѣмецки. Многіе изъ генераловъ, плохо знавшіе этотъ языкъ, понимали лишь самую небольшую часть его плана; другіе не вникали вовсе въ него изъ неприязни къ австрійцамъ; самъ престарѣлый фельдмаршалъ крѣпко заснулъ отъ усталости. По плану Вейротера, слѣдовало обогнуть правое крыло Наполеона и тѣмъ отрѣзать его отъ дороги въ Вѣну. «Но что мы будемъ дѣлать,—воскликнулъ генералъ Ланжеронъ, французскій эмигрантъ, —если непріятель опередитъ насъ атакою Пратца, центра позиціи?»—«Такой случай нечего принимать въ расчетъ», — сухо возразилъ Вейротеръ. Вслѣдъ затѣмъ Кутузовъ распустилъ военный совѣтъ. *Дохтуровъ*, *Ланжеронъ*, *Шишъшевскій* и *Коловратъ* стали постепенно спускаться съ возвышенностей у Пратца—для того, чтобы обойти французское правое крыло у прудовъ. Три первые изъ этихъ отрядовъ были подъ главнымъ начальствомъ *Буксгевдена*.

Наполеонъ провелъ почти весь день 1-го декабря на конѣ, обзрѣвая свои войска лично на всѣхъ ихъ позиціяхъ; вечеромъ онъ си-

дѣль съ своими маршалами у сторожевого огня, еще разъ обсуждая съ ними всѣ подробности своего плана.

Настало утро 2-го декабря. Густой туманъ заволакивалъ всю окрестность, вполнѣ скрывая расположеніе французовъ. Наполеонъ, верхомъ, окруженный своими маршалами, находился на одномъ изъ холмовъ, до котораго порою доносился съ пратценской возвышенности глухой гулъ, какъ-бы отъ конскихъ копытъ или катящихся орудій. Наконецъ, со стороны прудовъ явственно послышалась ружейная перестрѣлка. Въ тылу русскихъ показалось въ эту минуту кроваво-багровое солнце, начавшее медленно прорѣзывать туманъ. Наполеонъ подалъ тогда знакъ своимъ маршаламъ; они бросились, каждый къ своей части. *Битва императоровъ подъ Аустерлицомъ была начата.*

Правое французское крыло, подъ командою *Даву*, должно было согласно приказу, только обороняться противъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, стараясь задерживать ихъ движеніе до тѣхъ поръ, пока не рѣшится бой въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ. Поэтому, лишь только непріятель направился къ югу съ высотъ у Пратца, Наполеонъ приказалъ *Сульту* занять эту мѣстность.

На правомъ французскомъ крылѣ борьба за обладаніе деревнями Сокольницъ и Телльницъ шла съ переменнымъ счастьемъ. Кутузовъ, послѣ потери высотъ у Пратца, далъ Буксгевдену приказъ отступить, но тотъ, не обращая вниманія на общій ходъ сраженія, продолжалъ биться. Между тѣмъ, *Сультъ* напалъ на Пшибышевскаго съ тыла, въ то время какъ *Даву* напиралъ на него съ фронта. Подъ этимъ натискомъ съ двухъ сторонъ, эта дивизія должна была сложить оружіе у Сокольницъ, и лишь небольшая ея часть успѣла спастись. Это пораженіе заставило отступить и остававшіеся еще у

Буксгевдена полки, но передъ ними не было другой дороги, кромѣ узкой дамбы между прудами *Зачанъ* и *Меницъ*. Тѣмъ-съ, въ страшномъ безпорядкѣ и осыпаемые французскими ядрами, спѣшили отступавшіе черезъ свой узкій путь. Многие, въ ужасѣ и торопливости, рѣшались довернуться замерзшей поверхности прудовъ, но тонкій ледъ не выдерживалъ тяжести и большинство искавшихъ такого спасенія погибло въ водѣ. Въ своемъ 30-мъ побѣдномъ бюллетенѣ Наполеонъ съ хвастливымъ преувеличеніемъ доводитъ число погибшихъ здѣсь до 20.000 человекъ. Лишь наступившая темнота прекратила это ожесточенное преслѣдованіе. Изъ 43 батальоновъ, бывшихъ у Буксгевдена при началѣ боя, воротились съ поля лишь 8.000 людей.

Наполеонъ одержалъ побѣду на всей боевой линіи въ неслыханныхъ размѣрахъ: союзники потеряли 27.000 человекъ; 45 знаменъ и 133 пушки достались побѣдителямъ. *Аустерлицкая битва разрушила коалицію и утвердила преобладаніе Наполеона на материкѣ.* Она должна быть причислена къ тѣмъ великимъ битвамъ, которыя измѣняли судьбы міра.

На слѣдующій день Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру въ замокъ при Аустерлицѣ, давшемъ свое имя знаменитому бою.

Разбитыя арміи отступили въ Венгрію подлѣ жестокимъ преслѣдованіемъ корпуса *Даву*. Исходъ сраженія сдѣлалъ отношенія союзниковъ еще болѣе натянутыми: братство по оружію стало распадаться. *Императоръ Францъ* отправилъ князя *Лихтенштейна* къ *Наполеону* съ предложеніемъ о личномъ свиданіи. Наполеонъ охотно согласился на это, видя въ такой встрѣчѣ случай разъединить двухъ императоровъ.

Онъ принялъ своего державнаго гостя на полудорогѣ между французскими и австрійскими аванпостами, у мельницы *Полени*. Это

было послѣ полудня 4-го декабря. Императоръ Францъ, уже одряхлѣвшій, казался немощнѣе, чѣмъ когда-либо, выйдя изъ экипажа и обнимаясь съ Наполеономъ въ знакъ привѣтствія. Бесѣда ихъ длилась два часа. Для заключенія желасмаго *перемирія*, императоръ Францъ долженъ былъ согласиться выдти изъ коалиціи, очистить австрійскія области отъ русскихъ войскъ, не допустить къ себѣ вступленія какой-либо иностранной державы (разумѣлась Пруссія) и достигнуть согласія императора Александра на все вышесказанное.

Съ увѣдомленіемъ о состоявшемся соглашеніи были посланы въ Гольцъ, къ императору Александру: съ французской стороны *Савари*, съ австрійской—генераль *Штукенбергъ*. Александръ Павловичъ отвѣтилъ холодно австрійскому посланцу, что онъ выведетъ свои войска, если они болѣе не нужны его государю, а на слѣдующее-же утро объявилъ лично императору Францу, чтобы онъ не рассчитывалъ болѣе на русскія силы. Такимъ образомъ, перемиріе было заключено 6-го декабря,—такое перемиріе, которое приравнивало каждый шагъ Пруссіи, въ смыслѣ Потсдамскаго договора, какъ-бы къ политическому самоубійству. На австрійскія провинціи Наполеономъ была наложена военная контрибуція въ 100 милл. франковъ.

Русскія войска вышли изъ предѣловъ австрійской имперіи; находившіяся въ Силезіи и русской Польнѣ поступили подъ начальство Пруссіи. Императоръ Александръ отступился отъ Австріи, какъ она отступилась отъ него, но Наполеонъ, благодаря начатымъ въ Брюннѣ переговорамъ о заключеніи сепаратнаго мира съ Австріей, начиналъ пожинаать плоды своей быстрой блестящей побѣды.

Пруссія могла, однако, собрать въ короткое время армію изъ сво-

ихъ собственныхъ и русскихъ войскъ силою въ 300.000 ч. Дѣйствительно, на совѣтѣ, состоявшемся въ Берлинѣ 9-го декабря, было предположено держаться условій Потсдамскаго договора. Но дѣло не было еще окончательно рѣшено, когда 15-го и 16-го прибыли *Штуттергеймъ* и князь *Долгорукій* съ извѣстіями о перемиріи, заключенномъ 6-го декабря. Это, конечно, существенно измѣняло положеніе вещей. 25-го декабря пріѣхалъ *Гаугвицъ*, съ вѣстью о другомъ еще состоявшемся договорѣ, который онъ подписалъ лишь отъ себя, не возлагая за то отвѣтственности на своего государя. Въ этомъ договорѣ Франція предлагала Пруссіи заключить съ нею оборонительный и наступательный союзъ. Условіемъ при этомъ была ненарушимость наличности настоящихъ владѣній, впрочемъ, не иначе, какъ согласно тѣмъ предѣламъ ихъ, которые обозначатся перемиріемъ съ Австріей. Слѣдовательно, всѣ новыя завоеванія Франціи признавались за нею; Пруссія должна была получить соотвѣтственное тому въ Ганноверѣ, но уступивъ за то Наполеону *Клевѣ* и *Нейенбургъ*, а *Анспахъ*—Баваріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Пруссія обязывалась защищать, совокупно съ Франціей, независимость Оттоманской имперіи. Эта статья была направлена прямо противъ Россіи, а затѣмъ и противъ Австріи. Самымъ позднѣйшимъ срокомъ для ратификаціи этого договора давались Пруссіи три недѣли.

Мнѣнія въ королевскомъ совѣтѣ раздѣлились. Было совершенно ясно одно: король могъ отклонить предложеніе; но это отклоненіе означало войну. Между тѣмъ, къ согласію на союзъ препятствій не существовало: Австрія выдѣлилась изъ коалиціи, заключивъ перемиріе 6-го декабря; Россія предоставляла королю свободу дѣйствій, не выказывая охоты поддержать Пруссію въ случаѣ напа-

денія на нее. Боевая дружба Англии была, какъ всегда, не особенно надежна. Во всякомъ случаѣ, она не перевѣшивала пріязни французскаго побѣдителя. Однимъ словомъ, все говорило въ пользу того, чтобы прусскій король принялъ предложеніе, если не хотѣлъ войны. На бѣду, *Гарденбергъ* убѣдилъ короля, что передъ нимъ былъ еще третій путь. Онъ представилъ свой проектъ договора, въ которомъ не было рѣчи объ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ, а вслѣдствіе проволочки Пруссіею былъ пропущенъ и назначенный Наполеономъ для ратификаціи трехнедѣльный срокъ. Въ теченіе этого времени Наполеонъ довершилъ подчиненіе Австріи.

Ей пришлось мириться съ самыми тяжкими условіями. При вѣнскомъ дворѣ яростно винили во всемъ этомъ Россію и Пруссію, какъ невѣрныхъ союзниковъ, что было вполнѣ несправедливо. Въ сущности, виною тому было перемиріе съ Наполеономъ, слишкомъ поспѣшно заключенное императоромъ Францемъ 6-го декабря. Въ надеждѣ получить лучшія условія черезъ сепаратный миръ съ Франціей, Австрія не только вышла изъ коалиціи, но выслала русскія войска изъ своихъ предѣловъ и примирилась съ Наполеономъ въ тотъ моментъ, когда Пруссія приготовила, въ помощь ей, 130-тысячную армію. Несмотря на всѣ жалобы императора Франца, только его самого можно было назвать невѣрнымъ союзникомъ. По-

этому было совершенно понятно, что русскій императоръ, обманутый со всѣхъ сторонъ, съ негодованіемъ устранился отъ войны.

Мирные переговоры были перенесены 21-го декабря изъ Брюнна въ *Пресбургъ*, гдѣ и закончились 27-го того-же мѣсяца (1805 г.). Лихтенштейнъ и Гюлай подписали отъ имени Австріи договоръ, по которому она отказывалась отъ Венеціи съ Истріей, Далмаціей и принадлежавшими къ нимъ островами, признавала Италію королевствомъ (подъ условіемъ только отдѣленія ея короны отъ французской) и признавала тоже королевскіе титулы за курфюрстами баварскимъ и вюртембергскимъ, причемъ къ Баваріи отходили Бургау, Пассау, Линдау, область на Иннѣ и Тироль съ Форарльбергомъ, а къ Вюртембергу—такъ называемые лѣсные города въ Швабіи и половина Брейсгау. Другая половина, съ островомъ Майнау и Констанцомъ, отдавалась Бадену. За все это Австрія вознаграждалась только *Зальцбургомъ* и *Берхтесгаденомъ*, курфюрстъ котораго получалъ за то секуляризованное духовное имѣніе *Вюрцбургъ*, которое должна была уступить ему Баварія. На Австріи лежала еще контрибуція въ 40 милл. франковъ, предназначенная Наполеономъ на учрежденіе военной кассы, которая послужила-бы къ болѣе независимости арміи отъ общегосударственной администраціи. Это былъ самый унижительный миръ изъ когда-либо заключенныхъ Австріей.

Разрывъ съ Наполеономъ. Новыя правительственныя мѣры. Устройство членовъ фамиліи Бонапартъ.

Въ самый день заключенія Пресбургскаго мира Наполеонъ издалъ прокламацію, которая гласила: «Въ теченіе десяти лѣтъ я дѣлалъ все возможное для спасенія коро-

ля неаполитанскаго, но онъ дѣлалъ все для своей погибели. Спасши три раза самое жизнь вѣроломному королю, я не окажу уже ему довѣрія въ четвертый. *Неапо-*

литанская династія перестала царствовать. Ея пребываніе на престолѣ не совмѣстимо болѣе съ спокойствіемъ Европы и достоинствомъ моей короны».

Послѣ того какъ французскія войска, подъ командою *Гувіона Сень-Сиръ*, покинули Неаполь и онъ открыто присоединился къ коалиціи, въ него вступили русскія и англійскія войска, принятыя весьма привѣтливо. Собственно неаполитанскіе полки двинулись къ Абрुццамъ, чтобы принять участіе въ дѣйствіяхъ противъ французовъ. Но вѣсть о битвѣ при Аустерлицѣ значительно охладила пылъ королевы Каролинъ. Въ Неаполѣ вспомнили о заключеніи между имъ и Франціею союзаго нейтралитета и отправили къ раздраженному побѣдителю герцога *Санта-Теодора* съ просьбою смѣнить гнѣвъ на милость. Однако, Наполеонъ не хотѣлъ уже слушать о какомъ-либо примиреніи, и его прокламація рѣшала участь неаполитанскихъ Бурбоновъ; вмѣшательство Австріи не помогло дѣлу, и *Гувіонъ Сень-Сиръ* получилъ приказъ повернуть снова поспѣшно къ Неаполю.

Пылкая и смѣлая королева рѣшилась сопротивляться. Она обратилась къ преданнымъ трону калабрійцамъ, призывая снова подъ знамена старую «ратъ во имя вѣры». Наполеонъ тотчасъ-же отправилъ къ Гувіону подкрѣпленія, такъ что въ началѣ 1806 г. *Массена* шелъ уже съ 30.000 человекъ для наказанія короля, «нарушающаго договоры». Тогда и королева потеряла всякую надежду и отправилась 11-го февраля, вслѣдъ за своимъ супругомъ и дворомъ, бѣжавшими еще 5-го января въ Сицилію, какъ въ надежное убѣжище. Русскіе и англичане сѣли снова на свои суда, и только наследный принцъ *Францискъ* и братъ его *Леопольдъ* остались съ кое-какимъ сборнымъ отрядомъ на берегу *Сило*, въ Салернской области, съ цѣлью преградить путь

французамъ. Этимъ набраннымъ отовсюду, недисциплинированнымъ и плохо вооруженнымъ войскомъ командовалъ генераль *Дамасъ*.

Французы нигдѣ не встрѣчали сопротивленія при своемъ вступленіи въ область. Одна только крѣпость *Гаэта*, комендантомъ которой былъ графъ *Гессенъ-Филиппсталь*, поддержанный съ моря англійскимъ адмираломъ сэромъ *Сиднеемъ Смитомъ*, отказалась капитулировать. Но это не задержало *Массены*. Оставивъ часть войска для блокады крѣпости, онъ двинулся дальне по берегу и прибылъ къ столицѣ 14-го февраля. Неаполитанскіе форты открыли передъ нимъ свои ворота, и на слѣдующій-же день *Иосифъ Бонапартъ*, которому предназначался опустѣвшій престолъ, вступилъ въ свою будущую резиденцію. Принявъ представившихся ему административныхъ лицъ, онъ назначилъ регентство, во главѣ котораго поставилъ своего земляка, *Саличетти*.

Между тѣмъ, корпусъ генерала *Ренье* подошелъ къ *Сило*, атаковалъ 9-го марта 1806 г. безпорядочныя скопища генерала *Дамаса*, взялъ часть ихъ въ плѣнъ, а остальныхъ обратилъ въ полное бѣгство. Наслѣдный принцъ успѣлъ спастись лишь съ 1.000 чел. Генераль *Ренье* занялся тогда истребленіемъ разбойничьихъ шаекъ, которыя грабили и убивали жителей, подъ предлогомъ защиты престола. Очень многіе изъ товарищей *Фра-Діаволо*, отчаянныхъ головорѣзовъ, были захвачены въ горахъ *Рокка-Гульельмо* и *Санта-Олива* и разстрѣляны на мѣстѣ, но атаманъ ихъ, благодаря своей отвагѣ и отличному знанію мѣстности, успѣлъ пробраться въ *Гаэту*, единственный пунктъ, не бывший еще въ рукахъ французовъ.

30-го марта *Иосифъ Бонапартъ* былъ провозглашенъ неаполитанскимъ королемъ. День ознаменовался пышными празднествами и иллюминаціей. Новый король

сумѣлъ привлечь къ себѣ народъ разумнымъ и кроткимъ управленіемъ: онъ отмѣнилъ всѣ ленныя и феодальныя тяготы, упразднилъ монастыри, ввелъ административную и податную реформы. Дворянство примкнуло къ нему вполне добровольно.

Королева, находившаяся въ Палермо, не могла переносить мысль о потерѣ Неаполя; она осаждала склоннаго къ фантазіямъ Сиднея Смита мольбами предпринять что-нибудь противъ французовъ, стать вторымъ Нельсономъ. Онъ занялъ *Капри*, потомъ побудилъ генерала *Стюарта*, командовавшаго въ Мессинѣ, высадиться на материкъ. *Ренье* поспѣшилъ ему навстрѣчу, но былъ разбитъ при *Майдѣ* (6-го июля) и обращенъ въ полное бѣгство. Благодаря этому, во всей *Калабріи* вспыхнуло народное возстаніе. Повсюду организовались отчаянныя банды, и между ними появился *Фра-Дяволо*. Попадавшіеся имъ въ руки французы предавались самой жестокой смерти. Англичане были не въ состояніи обуздать эту дикую вольницу, но сами французы неумолимо расправлялись съ возставшею областью. Они отгѣснили англичанъ въ Сицилію и выжгли всѣ сопротивлявшіеся поселки, умертвивъ всѣхъ жителей, не щадя даже женщинъ и дѣтей. *Фра-Дяволо* былъ пойманъ и застрѣленъ. Лишь тогда смирились непокорные калабрийцы.

Наконецъ, пала и *Гаэта*, которую такъ доблестно защищали цѣлые мѣсяцы принцъ Гессенскій. Тяжело раненый при одной вылазкѣ, онъ былъ переправленъ въ Сицилію. Только теперь могъ Юсифъ считать свой тронъ проченнымъ, но и то подъ золою все еще тлѣла искра возстанія, дававшая знать о себѣ неожиданными вспышками въ разныхъ мѣстахъ.

Бурбоны держались въ Сициліи, благодаря поддержкѣ англичанъ. Но для болѣе крѣпкой связи

итальянскаго материка съ французской имперіей Наполеонъ употреблялъ особыя мѣры. Въ одинъ день съ провозглашеніемъ Юсифа королемъ (30-го марта 1806 г.) Наполеонъ учредилъ въ Италіи *большіе лены* «въ вознагражденіе за значительныя заслуги, въ поощреніе къ полезному соревнованію и ради возвышенія блеска французскаго престола». Эти ленныя владѣнія лежали въ различныхъ частяхъ Италіи, тѣснѣе всего въ Венеціанской области. Со всѣми ими былъ сопряженъ титулъ *герцога*, который не давалъ, собственно правъ на распоряженіе землею и населеніемъ, но обезпечивался доходомъ въ 60.000 франковъ, возвышавшимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до 100.000. Такъ, на примѣръ, Сульть получилъ титулъ герцога Далматійскаго, Бессьеръ — герцога Истрійскаго, Дюррокъ — Фрульскаго, Мортъе — Тревизскаго, Коленкуръ — Виченцскаго, Савари — герцога Ровиго, Мармонъ — герцога Рагузскаго и т. д.

Но были и настоящіе владѣтельные *княжества*; таковъ былъ *Невшатель*, который достался *Бертъе*; *Бернадоттъ* получилъ въ такомъ-же качествѣ *Понте-Корво*, а *Талейранъ* — *Беневентъ*.

Въ скоромъ времени число государственныхъ леновъ было значительно увеличено.

Къ укрѣпленію императорскаго трона долженъ былъ послужить и «*Фамилійный статутъ Бонапартовъ*», обнародованный Наполеономъ 31-го марта 1806 г. Согласно ему, Наполеонъ объявлялся главою фамиліи, члены которой никогда не могли быть вполне самостоятельными по отношенію къ нему. Будучи избраны на чужеземный престолъ, они все-же оставались въ строгой вассальной зависимости отъ императора; сыновья ихъ, достигнувъ семилѣтняго возраста, должны были присылаться къ императору для того, чтобы воспитываться у него на глазахъ

и по его указаніямъ. Всѣ браки, заключаемые членами бонапартийскаго дома безъ соизволенія императора, считались недействительными, даже и морганитическіе.

Изъ братьевъ Наполеона отпалъ отъ него одинъ *Люсьенъ*. Онъ проживалъ въ Римѣ, ведя то безпутный, то философски-отшельническій образъ жизни, вообще держа себя безъ всякаго достоинства и нравственной выдержки. Его слишкомъ переоцѣнивали за его оппозиціонныя мудрствованія противъ державнаго брата.

Ближе всѣхъ другихъ по сердцу былъ къ Наполеону его братъ *Людвигъ*. Въ дѣтствѣ своемъ онъ долго жилъ при Наполеонѣ въ Валансѣ, гдѣ и воспитывался; потомъ былъ взятъ Наполеономъ и въ египетскій походъ. Онъ родился въ 1778 году, характера былъ мягкаго и уступчиваго. По желанію расположенной къ нему Жозефины, онъ женился на ея дочери *Гортензій*, красивой и живой, но своенравной и притязательной. Этотъ бракъ не принесъ счастья ни одному изъ супруговъ. Наполеонъ назначалъ Людовику *голландскій престолъ*.

Такое намѣреніе императора было сообщено Талейраномъ голландскому пенсіонарію совѣта, *Схиммельпеннинку*. Адмиралъ *Вергюэль* былъ посланъ для переговоровъ въ Парижъ и привезъ оттуда такое рѣшеніе Наполеона:

«Батавская республика могла-бы отклонить свое полное присоединеніе къ Франціи лишь избраніемъ себѣ въ короли кого-либо изъ Бонапартовъ. Въ этомъ случаѣ Франція полагала выгребовать у Англіи возвратъ захваченныхъ ею голландскихъ колоній». Вслѣдствіе этого, несмотря на настоятельныя предупрежденія Схиммельпенника противъ избранія чужеземнаго короля, голландцы рѣшили просить Наполеона дать имъ кого-либо изъ своихъ. Наполеонъ обѣщаль признать голландскій государственный долгъ, сохранить голландскій языкъ во всѣхъ официальныхъ сношеніяхъ и предоставлять всѣ правительственныя должности только голландцамъ.

Самъ Людовикъ отказывался отъ этой короны, но Наполеонъ настояль на своемъ рѣшеніи и 5-го іюня 1806 г. новый *король голландскій, Людовикъ*, совершилъ свой вѣздъ въ столицу Голландіи, Амстердамъ.

Въ корѣ и для младшаго Бонапарта, *Иеронима*, очистилося мѣсто въ Германіи, равно какъ и для дяди императора, кардинала *Феша*. Но главная цѣль Наполеона: упроченіе своего трона, не была еще достигнута этими мѣрами, потому что нѣкоторые изъ членовъ его дома не были вполне пригодны для своего высокаго положенія, а другіе не были искренно преданы своему главѣ.

Парижскіе переговоры въ 1806 г.

Первыя столкновенія съ Пруссіей.

Вилльямъ Питтъ былъ глубоко потрясенъ извѣстіемъ о Пресбургскомъ договорѣ. Поддерживаясь не столько физическою крѣпостью, сколько крайнимъ напряженіемъ своей непрерывной публичной дѣятельности, онъ занемогъ серьезно уже въ концѣ 1805 г. а испытанное имъ теперь душевное волненіе усилило его подагриче-

скіе припадки. При всей парламентской сдержанности и политической холодности, онъ питалъ страстное отвращеніе къ «солдатской имперіи», страшно разросавшейся деспотизмъ которой его весьма озабочивалъ. Подагра захватила, наконецъ, и болѣе благородные органы, и онъ скончался 23-го января 1806 г. Управление

иностранными дѣлами перешло теперь къ *Фоксу* *).

Наполеонъ надѣялся достигнуть черезъ него прочнаго мира съ Англійей. Можно было, по крайней мѣрѣ, ожидать, что при такомъ премьеръ-министрѣ, какъ Фоксъ, ослабнуть крайняя острога и непримиримость отношеній между двумя государствами. Это стало замѣтно въ первые-же мѣсяцы по вступленіи Фокса на новый постъ. Англія склонила и Россію начать совмѣстно съ нею *мирныя переговоры въ Парижѣ*, куда съ этою цѣлью и былъ отправленъ лордъ *Ярмутъ*, снабженный всѣми нужными полномочіями. Съ русской стороны прибылъ *Убриль*, но его полномочія были выражены столь неопредѣленно, что онъ усмотрѣлъ въ нихъ возможность заключить миръ съ Франціей въ однихъ интересахъ Россіи, безъ всякаго участія Англіи. Наполеонъ, съ своей стороны, находилъ для себя выгоднымъ заключить отдѣльные договоры съ обоими государствами.

Шенбрунскій трактатъ соотвѣтствовалъ декабрьскимъ обстоятельствамъ, но, по мнѣнію Наполеона, въ февраль онъ уже не былъ пригоденъ. Поэтому ему было пріятно, что *Пруссія*, требуя

извѣстныхъ въ немъ исправленій, выпустила тѣмъ изъ рукъ свое рѣшающее участіе въ этомъ дѣлѣ. Договоръ, въ который вводились одностороннія измѣненія, переставалъ уже быть договоромъ; сверхъ того, Пруссіею былъ пропущенъ и назначенный срокъ. Наполеонъ не хотѣлъ собственно разойтись съ Пруссіей, но желалъ только подчинить ее своей еще большей зависимости. Континентальная война не входила въ его планы, и надежды Англіи достигъ чего-нибудь черезъ нее были напрасны. Въ наступившее время Наполеонъ рѣшился просто отбросить Шенбрунскій договоръ, замѣнивъ его совершенно другимъ. Между тѣмъ, Пруссія была такъ увѣрена, что Наполеонъ приметъ проэктированныя ею измѣненія, что поставила свою армію снова на мирное положеніе и возвратила полки въ ихъ гарнизонныя стоянки. Король, не раздѣлявшій оптимистическаго взгляда Гарденберга, отдалъ, уже по своему личному почину, приказъ оставить по крайней мѣрѣ, въ Маркахъ и въ Помераніи, войска на военной ногѣ.

Гаугвицъ прибылъ въ Парижъ 2-го февраля 1806 г., чтобы представить Наполеону измѣненія, выработанныя въ Берлигѣ. Бонапартъ отвѣтилъ ему очень твердо, что никакая сила въ мірѣ не заставитъ его принять документъ, подобный привезенному прусскимъ министромъ. Въмѣсто того онъ предложилъ Гаугвицу проектъ новаго договора, согласно которому Ганноверъ, какъ непосредственное пріобрѣтеніе, переходилъ подъ верховную власть Пруссіи; Пруссія-же, съ своей стороны, обязывалась запереть для англійской торговли всѣ свои гавани на Сѣверномъ морѣ, всѣ устья впадающихъ въ него рѣкъ, равно какъ и портъ Любека. Сверхъ того, въ случаѣ нужды, Пруссія должна была поставлять войско французскому императору.

Что было дѣлать Гаугвицу? Та-

*) Чарльзъ Джэмсъ Фоксъ былъ вторымъ сыномъ лорда Голланда. Онъ родился 24-го января 1749 г. и уже 20-лѣтнимъ юношей вступилъ въ парламентъ, состоя въ немъ постояннымъ противникомъ плановъ Питта. Вначалѣ онъ былъ сторонникомъ французской революціи, возставалъ противъ торговли невольниками, требовалъ эмансипаціи католиковъ. Послѣ Амьенскаго мира онъ прожилъ довольно долго въ Парижѣ, причемъ лично познакомился съ первымъ консуломъ. Но возгорѣвшаяся вновь война съ Франціей заставила его возвратиться къ публичной дѣятельности. Онъ былъ замѣчательнымъ ораторомъ, рѣчь его отличалась силой и ясностью; вмѣстѣ съ тѣмъ, обращеніе его было внушительно и привѣтливо. Все это доставляло ему большой вѣсъ въ парламентѣ, гдѣ онъ былъ вождемъ оппозиціи.

лейрантъ не замедлилъ ему намекнуть, что, при отказѣ Пруссіи отъ новаго договора, Франція можетъ заключить союзъ съ Австріей, которая дѣлаетъ сама предложенія въ этомъ смыслѣ, и что Наполеонъ отдастъ Ганноверъ кому-нибудь изъ членовъ своей фамиліи, — по всей вѣроятности, *Мюрату*. Кроме того, при такихъ обстоятельствахъ, было еще намѣреніе потребовать у Пруссіи отреченія отъ Байрейта. Гаугвицу удалось отклонить только эту послѣднюю угрозу, но въ томъ, что касалось Англій и Ганновера, Наполеонъ былъ непоколебимъ, и Гаугвицу было объявлено, что Пруссіи даются три недѣли на размышленіе о томъ, что ей угоднѣе: принятіе ли такого договора съ Франціей, или война? Одновременно съ тѣмъ, *Бернадоттъ* и *Ожеро*, выступившіе послѣ Пресбургскаго мира изъ Австріи, но еще не изъ Германіи, получили приказъ придвинуться съ своими корпусами ближе къ Пруссіи. Въ концѣ марта *Иоакимъ Мюратъ* былъ провозглашенъ герцогомъ *Клеве* и *Берга*.

Луккезини, прусскій посланникъ въ Парижѣ, отправился въ Берлинъ съ новымъ договоромъ, и 24-го февраля въ домѣ Гарденберга произошло засѣданіе государственнаго совѣта, на которомъ предстояло рѣшить: согласится ли Пруссія слѣдовать прикованной къ триумфальной колесницѣ Наполеона, или же король окажетъ столько довѣрія къ своей арміи, что рѣшится на войну? Пруссія разоружалась, когда полки Наполеона стояли въ боевой готовности. Съ другой стороны, французскій принцъ въ Ганноверѣ составлялъ явную опасность для Пруссіи. Все совѣщаніе вертѣлось на этихъ двухъ пунктахъ и заключилось, хотя съ прискорбіемъ для всѣхъ и лишь въ виду безвыходности положенія, общимъ мнѣніемъ въ пользу ратификаціи договора. При этомъ выражалось только одно желаніе, а именно: чтобы

Наполеонъ увелъ, возможно скорѣе, свои войска обратно за Рейнъ.

8 марта 1806 г. Фридрихъ Вильгельмъ подписалъ *Парижскій договоръ*, обращавшій его въ наполеоновскаго вассала и ставившій Пруссію въ самыя натянутыя отношенія къ Англій, какъ того и слѣдовало ожидать. Въ видѣ репрессалій за занятіе Ганновера и закрытіе гаваней на 300—400 прусскихъ торговыхъ судовъ, находившихся въ англійскихъ портахъ, было наложено амбарго по рѣшенію англійскаго министерства (4-го апрѣля). 11-го іюня *Англія объявила войну*. Но на Пруссіи лежала еще другая тяжелая забота. Какъ могла она сохранить миръ съ *Россіей*, когда, по договору съ Наполеономъ, каждое нападеніе русскихъ на Турцію должно было считаться и для Пруссіи поводомъ къ войнѣ съ русской державой?

Гаугвицъ, даже послѣ заключенія Шенбрунскаго договора, находилъ полезнымъ поддерживать старую связь Пруссіи съ Россіей, для обезпеченія себѣ опоры при всякихъ случайностяхъ. Въ виду этого въ январѣ 1806 г. герцогъ *Брауншвейгскій* былъ отправленъ королемъ въ Петербургъ. Ему было поручено увѣрить русское правительство, что всѣ заключенныя съ Франціей связи никакъ не противорѣчатъ русскимъ интересамъ. Миссія герцога встрѣтила радужный пріемъ, потому что Россія не хотѣла нарушать свою пріязнь къ Пруссіи, находя это для себя выгоднымъ. Взаимный интересъ сближалъ оба государства, и поэтому императоръ Александръ указывалъ Пруссіи на необходимость для нея рѣшительно противиться движенію французскихъ войскъ въ Германіи, — о которомъ уже дошли слухи до Петербурга, — и поручилъ герцогу Брауншвейгскому передать его государю, что въ случаѣ войны Пруссіи съ Франціей онъ можетъ рассчитывать на русскую помощь.

Герцогъ уже откланялся въ Петербургъ и готовился выѣхать изъ города, когда получилъ внезапное извѣстіе о заключеніи Парижскаго трактата между Франціею и Пруссіею. Самъ король Фридрихъ Вильгельмъ сообщалъ ему эту новость. Герцогъ поспѣшилъ немедленно съ этою депешею къ императору Александру, котораго глубоко взволновала неожиданная вѣсть. Онъ видѣлъ, что Наполеонъ не останавливается ни передъ чѣмъ, чтобы только крѣпче приковать Пруссію къ Франціи, но онъ тѣмъ рѣшительнѣе хотѣлъ сохранить Пруссію на сторонѣ Россіи и понуждалъ короля поставить какъ можно болѣе войскъ на военную ногу. Позднѣе былъ составленъ формальный договоръ между обоими государствами, подписанный Фридрихомъ Вильгельмомъ 1-го іюля, а императоромъ Александромъ 24-го (12-го іюля 1806 г.). Пруссія обязывалась: ни въ какомъ случаѣ не воевать съ Россіею, въ особенности-же, когда эта послѣдняя будетъ вовлечена въ какія-либо столкновенія съ Турціею. Такимъ образомъ, получалось нѣчто совершенно противоположное тому, что было условлено съ Наполеономъ. Императоръ Александръ обязывался, съ своей стороны, употребить всѣ боевыя силы своего государства на защиту независимости и неприкосновенности Пруссіи.

Въ это-же время ст. сов. *Убриль* старался о заключеніи мира между Франціею и Россіею. Въ полной увѣренности, что Фоксъ, въ качествѣ вѣга и почитателя Наполеона, заключить миръ, при какихъ-бы то ни было условіяхъ, онъ находилъ необходимымъ предупредить англійскій сепаратный миръ съ Франціею своимъ, *русскимъ*. Съ этою цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ французскимъ правительствомъ, помимо Англій, считая себя достаточно полномочнымъ на это, и 20-го іюля 1806 г. подписалъ *договоръ*,

по которому *Россія* обязывалась признать Наполеона императоромъ, очистить занятый ею заливъ Каттаро, способствовать передачѣ Сициліи во власть короля Иосифа-Наполеона и одобрить низложеніе неаполитанскихъ Бурбоновъ. Независимость и неприкосновенность Оттоманской Порты признавалась Россіею. За все это Наполеонъ давалъ только обѣщаніе очистить Германію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Брядъ-ли было возможно придумать что-либо болѣе противорѣчащее планамъ императора Александра, поэтому, по совѣту новаго русскаго министра иностранныхъ дѣлъ *Будберга*, договоръ *Убриля* былъ прямо отвергнутъ, и неискусный дипломатъ высланъ въ наказанье въ свои помѣстья. *Россія* настаивала на войнѣ съ *Наполеономъ*, и Пруссіи приходилось выбирать между двумя сторонами. Сохранять долѣе миръ было, во всякомъ случаѣ, невозможно. Слухъ о томъ, что Наполеонъ думаетъ отнять у Пруссіи Ганноверъ, вознаградивъ ее чѣмъ-нибудь другимъ, а также отказъ петербургскаго кабинета отъ какихъ-либо мирныхъ предложеній, понудилъ, наконецъ, прусскаго короля приступить къ болѣе активной политикѣ.

Сверхъ того, именно въ это время снова *обострились отношенія между Россіею и Турціею*. Въ 179-г. султанъ *Селимъ III* искалъ убѣжища у русскаго царя при высадкѣ французовъ въ Египтъ. Но лишь только миновала опасность, разгорѣлась опять исконная вражда турокъ противъ двуглаваго орла. Безъ сомнѣнія, Россія поддерживала сербовъ при ихъ возстаніи противъ Порты и адмиралъ *Сенявинъ* подстрекалъ грековъ на Эгейскихъ островахъ сбросить съ себя иго ихъ притѣснителей. Наполеонъ былъ готовъ придти на помощь тѣснимымъ туркамъ. Лѣтомъ 1806 г. въ Константинополь прибылъ генераль

Себастиани, въ качествѣ посла, но съ цѣлымъ штабомъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія для обученія турецкихъ войскъ по европейскому образцу. Между Россіей и Турціей уже возникали неудовольствія изъ-за назначенныхъ въ Молдавію и Валахію господа-

рей, и Наполеонъ надѣялся, что это развяжетъ ему руки въ Германіи, въ то время какъ онъ успѣетъ склонить и Англію къ миру, въ которомъ такъ нуждалась французская торговля. Но неожиданная смерть Фокса (13 сент.) разрушила эти надежды.

Рейнскій союзъ.

Между тѣмъ, въ то-же время рѣшались и судьбы Германіи. Осенью 1804 г. гессенскій министръ фонъ *Вайцъ* предложилъ Наполеону, при свиданіи съ нимъ въ Майнцѣ, составить изъ юго-западныхъ германскихъ государствъ «Нѣмецкій союзъ» подъ вѣдѣніемъ Франціи. Такова была и давнишняя мысль Мазарини. При наступившемъ пораженіи Австріи, моментъ къ осуществленію такой цѣли могъ считаться самымъ удобнымъ.

Приступомъ къ такому преобразованію Германіи должны были служить фамиліныя связи. Прибывъ въ Мюнхенъ 30-го декабря 1805 г., Наполеонъ торжественно отпраздновалъ бракосочетаніе своего пасынка *Евгенія* съ привлекательною принцессою *Амалией Августой*, дочерью вновь поставленнаго баварскаго короля, и затѣмъ просваталъ тоже брата своего *Иеронима* за принцессу *Екатерину Вюртембергскую*, склонивъ его развестись съ *Элизой Патерсонъ*, хотя папа и не соглашался на церковное расторженіе этого брака.

Наконецъ, и принцъ *Карлъ Баденскій*, внукъ уважаемаго герцога *Карла Фридриха*, былъ обрученъ съ *Стефанією Богарнэ*, дочерью сенатора Богарнэ, двоюроднаго брата перваго супруга Жозефины, и пріемной дочерью самого Наполеона.

На сѣверо-западѣ Германіи опорою его политики должно было служить герцогство *Клеве и Бергъ*, составленное изъ отнятаго у Пруссіи Клеве, а у Баваріи—Берга и

дарованное имъ мужу его сестры, *Мюрату* *).

Многіе въ Германіи были недовольны вступленіемъ чужака въ рядъ нѣмецкихъ князей. Но курфюрстскій эрцканцлеръ Дальбергъ, послѣдній изъ германскихъ духовныхъ князей, не раздѣлялъ этого патріотическаго негодованія и предложилъ возвести Мюрата въ достоинство курфюрста и назначить его коадьюторомъ и преемникомъ кардинала *Феша*. Такимъ образомъ, пристраивался въ Германіи и дядя императора.

Однако, рейхстагу въ Регенсбургѣ показалось ужасливымъ невыносимымъ доверить почести вѣншій

*) *Иоахимъ Мюрать* родился 25-го марта 1771 г. въ Бастидъ-Фронтоньерѣ (близъ Кагора), гдѣ его отецъ былъ трактирщикомъ. Въ своихъ молодыхъ годахъ *Иоахимъ* былъ помощникомъ отца, но, проигравъ однажды его деньги, бѣжалъ и далъ завербовать себя въ егерскій полкъ. Онъ выказалъ здѣсь такое якобинское направленіе, — одно время онъ видоизмѣнилъ даже свою фамилію на „*М а р а т а*“, — что обратилъ на себя вниманіе террористовъ, которые и поспѣшили быстро произвести его въ полковники, а потомъ и въ бригадные командиры. Но паденіе Робеспьера вызвало и отставку *Мюрата*. Познакомился онъ съ Бонапартомъ случайно, но скоро между холодно-расчетливымъ корсиканцемъ и немного сумасброднымъ гасконцемъ завязались пріязненные отношенія. *Мюрать* дѣйствовалъ при ниспроверженіи секцій (5-го окт. 1795 г.), сопровождалъ Бонапарта въ Италію, а черезъ два года потомъ и въ Египетъ. Воротясь вмѣстѣ съ нимъ, онъ-же разгонялъ штыками со вѣтъ пятисотъ. Въ 1800 г. онъ женился на 18-лѣтней сестрѣ Наполеона, *Каролинѣ*.

княжескій престолъ въ Германіи, руководство императорскими выборами, охрану государственной печати и наблюденіе за матрикулами и государственными законами какому-то корсиканскому прелату, который даже ни слова не зналъ по-нѣмецки.

На томъ-же рейхстагѣ распространились слухи о замышляемомъ Наполеономъ переустройствѣ Германіи. Очень многія княжества будутъ «медіатизированы», говорилось въ собраніи, и вслѣдъ за тѣмъ агенты нѣсколькихъ нѣмецкихъ князей поспѣшили въ Парижъ, гдѣ стали толпиться въ прихожихъ разныхъ вельможъ, кланяясь, подкупая, всячески интригуя, по мѣрѣ силъ и умѣнья. 17-го іюля 1806 г. Талейранъ собралъ у себя представителей «вѣрныхъ долгу» государственныхъ чиновъ, выяснилъ имъ безвыходность ихъ положенія и предложилъ имъ подписать документъ, которымъ признавался ихъ новый союзъ съ Франціей. Они не стали даже совѣщаться между собою по этому предмету, хотя собственно лишь четверо изъ нихъ читали содержаніе бумаги, которую они должны были скрѣпить своей подписью. И, такимъ образомъ, 16 нѣмецкихъ князей отrekliсь отъ германскаго государства, объявили сами себя державными и соединились въ *Рейнскій союзъ*, признавъ протекторомъ его французскаго императора, въ распоряженіе котораго и предавали себя. То были: короли баварскій и вюртембергскій, курфюрстъ-эрцканцлеръ, курфюрстъ баденскій, герцогъ Клеве и Бергъ, ландграфъ гессенъ-дармштадскій, князья: Нассау-Узингенъ, Нассау-Вейльбургъ, Гогенцоллернъ-Гехингенъ, Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, Сальмъ-Сальмъ, Сальмъ-Кирбургъ, Изенбургъ-Бирштейнъ и Лихтенштейнъ; герцогъ Аренбергъ и графъ Лейенъ.

Германское государство распалось; въ сущности, имперіи болѣе

не было. Императоръ Францъ послалъ графа Меттерниха въ Парижъ съ заявленіемъ о своей готовности отказаться отъ короны Священной Римской Имперіи, если Австріи будутъ предоставлены за то соотвѣтственныя выгоды. Однако, это предложеніе опоздало: Рейнскій союзъ уже былъ заключенъ.

Рейхстагъ въ Регенсбургѣ пользовался вакаціями, но Дальбергъ собралъ у себя восемь посланниковъ, уполномоченныхъ болѣею частью князьями-членами Рейнскаго союза. Было 1-го августа 1806 г.

Эти лица заявили, что ихъ властители считали «сообразнымъ своему достоинству и чистотѣ своихъ цѣлей» отречься отъ принадлежности къ Священной Римской Имперіи. Присутствовавшій тутъ-же французскій посланникъ, *Баше*, прибавилъ къ этому, что Наполеонъ не признаетъ болѣе сказанной имперіи. Послѣ этого, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, собраніе разошлось.

Спустя пять дней, 6-го августа 1806 г. императоръ Францъ объявилъ, что онъ слагаетъ съ себя *германскую корону*.

Цѣною своего отказа отъ нѣмецкой отчизны члены Рейнскаго союза расширили свои владѣнія, благодаря медіатизаціи. Нѣкоторые изъ нихъ и повысились въ рангѣ. Курфюрстъ-эрцканцлеръ сталъ княземъ-примасомъ и герцогомъ франкфуртскимъ; курфюрстъ баденскій, герцогъ Клеве и Бергъ, ландграфъ гессенъ-дармштадскій получили *великогерцогскіе* титулы съ правами и почестями королевскаго сана; глава дома *Нассау* получилъ титулъ *герцога*; гр. *Лейенъ*. Все владѣніе котораго состояло изъ 131 кв. версты з мли, удостоился княжескаго достоинства.

Всѣ владѣнія, лежавшія въ полосѣ Рейнскаго союза и не вступившія въ него, были *медіатизованы*, т. е., подлежали верховенству этого союза; однако, медіати-

запія не лишила ихъ принадлежавшихъ имъ угодій, низшаго и средняго судопроизводства, полицейскаго права и собственнаго судоразбирательства въ уголовныхъ дѣлахъ.

Какъ слѣдствіе всего этого переустройства, исчезла масса неплодотворныхъ государственныхъ тѣлъ, почва сглаживалась для будущаго государственнаго единства; Австрія, между тѣмъ, сама выдѣлилась изъ германскаго организма.

Князья, вошедшіе въ составъ Рейнскаго союза, обязывались военною помощію французскому императору: имъ было предписано поставлять ему 63.000 войска. Для обсужденія общихъ дѣлъ союза созывался, согласно его уставу, «*бундестагъ*» въ *Франкфуртѣ*. Предсѣдателемъ въ этомъ собраніи королей и князей былъ примасъ. Время и предметъ совѣщаній должны были объявляться особымъ постановленіемъ (не выходящимъ ни разу).

Цѣлью созданія Рейнскаго союза было отторженіе Германіи отъ нѣмецкихъ великихъ державъ и присоединеніе ея къ Франціи, лишь подъ другою формою и другимъ именемъ. Въ виду этого доступъ въ союзъ былъ открытъ и для другихъ владѣтельныхъ князей, а сфера французскаго вліянія распространялась болѣе и болѣе по Германіи.

Каждый изъ членовъ союза пользовался неограниченною властью внутри своего княжества. Законодательство, высшій судъ, сборъ воиновъ, наложеніе податей,—все было въ ихъ власти. И поэтому, опираясь на французскую армію, все еще стоявшую на югѣ Германіи, члены союза *уничтожили* у себя послѣдніе слѣды *сословныхъ правъ*.

Король вюртембергскій потребовалъ у комиссіи при ландтагѣ ключи отъ ея кассы и отмѣнилъ старинную трехсотлѣтнюю, стойко отстаиваемую сословными чи-

нами, конституцію страны. Король шведскій *Густавъ IV* отнялъ у Верхней Помераніи всѣ ея земскія права и ввелъ въ нее шведскую конституцію, а король датскій *Христианъ VII* упорно старался присоединить Голштинію къ общему составу Датскаго королевства.

Нѣмецкій народъ безучастно смотрѣлъ на насильственное измѣненіе германскаго строя. Жалкое политическое состояніе германскаго государства заглушило въ населеніи всякій патріотизмъ, всякое національное самосознаніе, и нѣмецкая приверженность къ отчизнѣ выродилась въ бездушный космополитизмъ. Нѣмецкая молодежь, полная смутныхъ стремленій къ свободѣ и равенству, мотрѣла съ уваженіемъ на всемогущаго французскаго императора и сочувственно встрѣчала водвореніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи французскихъ административныхъ порядковъ и французскаго судопроизводства. И, безъ сомнѣнія, въ этихъ послѣднихъ, несмотря на отсутствіе въ нихъ признаковъ свободы и на весь ихъ бюрократическій деспотизмъ, былъ извѣстный шагъ впередъ, понемногу оживлявшій дремавшія до того времени силы нѣмецкаго народа, даже какъ-бы совершенно вымершія въ послѣднія скорбныя столѣтія, а теперь, впитавъ въ себя новую крѣпость, готовившіяся создать для своей родины лучшіе дни. Преобразование военной системы, благодаря которому югъ и западъ Германіи стали снова боеспособными, ограниченіе помѣщичьихъ правъ, облегченіе сельскаго быта, расширеніе народнаго образованія, смягченіе цензуры, уменьшеніе вліянія духовенства,—все это были факторы, обуславливавшіе несомнѣнный прогрессъ. Лишь кое-гдѣ раздавались одинокіе голоса, говорившіе о позорѣ, которому подвергало себя издревле могучее нѣмецкое оружіе, служа чужеземцу.

Борьба и паденіе Пруссіи.

Начало войны. Положеніе Пруссіи.

На развалинахъ революціи Наполеономъ было создано государство, сохранившее въ общемъ революціонныя соціальныя начала, но покоившееся на возстанвленіи религіи въ формѣ католицизма, на упроченіи финансовой системы, на желѣзной волѣ правительства и на постоянно готовой къ бою арміи. Передъ императоромъ носился призракъ всемірнаго владычества Каролинговъ, охватывавшаго три великія національности христіанскаго Запада: французскую, итальянскую и нѣмецкую. Онъ успѣлъ присоединить итальянскую корону къ французской; Голландія, Швейцарія и треть Германіи склонялись подъ его скипетръ; но все это не дѣлало его еще владыкою материка. Ему противостояли еще большія государственныя созданія послѣднихъ вѣковъ, континентальныя великія державы, представительницы легитимизма и консервативныхъ идей, а по ту сторону канала стояла непобѣжденная Англія.

Положеніе Англіи, какъ великой державы, зиждилось на томъ вліяніи, которое она оказывала посредственно на европейскій материкъ. Если-же возрастающее могущество Наполеона уменьшало сферу вліянія Англіи на континентальныя государства, то сами они еще болѣе чувствовали свое умаленіе. Такъ, сила Пруссіи покоилась на ея значеніи въ Германіи; поэтому учрежденіе Рейнскаго союза было прямымъ вторженіемъ въ сферу могущества Пруссіи, косвеннымъ нарушеніемъ ея нейтральнаго положенія, болѣе серьезнымъ, нежели проходъ французовъ черезъ Анспахъ. Наполеонъ понималъ самъ, что надо было такъ или иначе порѣшить дѣло съ Пруссіей. И мысли

его были такъ опредѣленны на этотъ счетъ, что, возвращаясь во Францію, онъ оставилъ свои побѣдоносныя войска въ Германіи и свою личную конюшню въ Страсбургѣ—для того, чтобы имѣть все подъ рукой въ нужную минуту, при наступленіи дѣйствій противъ Пруссіи.

Дѣла не замедлили. Въ теченіе зимы иностранною политикою завѣдывавъ въ Пруссіи Гаугвицъ, совмѣстно съ Гарденбергомъ, что отразилось на отсутствіи того единства, которое необходимое всего въ томъ отношеніи для великой державы. Оба названные министра были не только не согласны между собою, но и сами непослѣдовательны въ собственной своей политикѣ. Такъ, Гаугвицъ велъ переговоры въ Брюннѣ, Шенбруннѣ и Вѣнѣ, не столковавшись съ Гарденбергомъ, который, ничего не подозревая о Шенбруннскомъ трактатѣ, могъ отправить 22-го декабря къ англійскому посланнику Гарроуби депешу съ разсужденіями о лучшемъ способѣ удалить французскаго императора изъ Ганновера, настаивая при этомъ на тѣснѣйшемъ соединеніи англо-ганноверскихъ войскъ съ прусскими. Англійское правительство предательски обнародовало эту депешу послѣ занятія Ганновера, и она произвела желаемое впечатлѣніе во Франціи. Гарденбергу пришлось выдти изъ министерства (15-го апрѣля) и портфель иностранныхъ дѣлъ достался одному Гаугвицу. Но отставка Гарденберга была лишь внѣшнимъ удовлетвореніемъ гнѣва Наполеона: въ сущности, онъ остался тѣмъ-же совѣтникомъ короля; главнымъ образомъ, черезъ него шли всѣ переговоры съ Россіей, о которыхъ,— что стоитъ замѣтить,—не былъ вовсе ознаком-

ленъ Гаутвицъ. Если этотъ послѣдній былъ убѣжденъ, что Пруссія можетъ сохранить свое положеніе, въ особенности - же удержать за собою Ганноверъ, лишь при тѣсномъ сближеніи съ Наполеономъ и его полнымъ довѣріи къ ней, то теперь, послѣ основанія Рейнскаго союза, онъ вполне перемѣнилъ свое направленіе. Въ своей новой запискѣ отъ 10-го іюля онъ призывалъ всѣ государства, не вошедшія въ составъ союза, сдѣлаться для безпощадной войны съ Франціей. Но и при этомъ въ прусской политикѣ была какая-то двойственность, она колебалась въ пользу то Франціи, то другихъ державъ. Талейранъ, отъ имени Наполеона, предложилъ Пруссіи основать «*Съверо-германскій союзъ*» подъ ея главенствомъ. Это былъ родъ успокоенія для государства, правители котораго поняли, наконецъ, все значеніе Рейнскаго союза и сами уже помышляли о созданіи подобнаго на сѣверѣ. Пруссія прѣктировала принять въ союзъ двухъ сѣверо-германскихъ курфюрстовъ и нѣсколько мелкихъ владѣтелей той-же полосы. Отъ нихъ не требовалось ничего, кромѣ необходимѣйшаго военнаго контингента: общая численность арміи, команда надъ которой ввѣрялась Пруссіи, должна была равняться 240.000 чел. Всѣ дѣла союза должны были вѣдаться конгрессомъ изъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ его членовъ, подъ предсѣдательствомъ Пруссіи и двухъ курфюрстовъ; споры надлежало разбирать союзнымъ судомъ.

Курфюрстъ *гессенскій* былъ-бы не прочь примкнуть къ Рейнскому союзу, но соглашался вступить въ *Съверный*, требуя за то отъ Пруссіи медиатизаціи удобно прилегавшихъ къ нему крупныхъ владѣній. Когда - же Фридрихъ Вильгельмъ допустилъ лишь самую незначительную медиатизацію въ его пользу, весь пылъ кур-

фюрста пропалъ. Курфюрстъ *саксонскій*, съ своей стороны, не хотѣлъ слышать о какомъ-либо подчиненіи Пруссіи. Онъ требовалъ, чтобы въ союзной Директоріи предсѣдательствовали поочередно главы всѣхъ трехъ первенствующихъ государствъ и чтобы войско состояло тоже подъ очереднымъ начальствомъ Пруссіи, Саксоніи и Гессена. Главною цѣлью его было присоединеніе къ своему курфюршеству эрнестиносаксонскихъ земель. Однако, и не присоединяясь окончательно къ союзу, онъ отправилъ свои войска къ прусскимъ. *Ганзейскіе города* отнеслись тоже холодно къ проекту союза, хотя съ нихъ требовались лишь деньги вмѣсто всякаго военнаго пособія.

Такимъ образомъ, Наполеонъ нашелъ весьма благодарную почву для своихъ тайныхъ намековъ нѣмецкимъ князьямъ на «берлинское честолюбіе». Онъ успѣлъ поощрить тоже ганзейскіе города къ заключенію сепаратнаго союза. Потомъ онъ уже открыто предложилъ обоимъ курфюрстамъ (гессенскому и саксонскому), въ случаѣ ихъ вступленія въ *Рейнскій союзъ*, свою защиту противъ нападокъ Пруссіи, а въ сентябрѣ заявилъ, что онъ признаетъ верховную власть *всѣхъ* нѣмецкихъ князей и, слѣдовательно, не потерпитъ никакой главы надъ ними.

Прусскій посланникъ въ Парижѣ, *Дуккезини*, узнавъ о всѣхъ тайныхъ интригахъ Наполеона противъ Пруссіи, не замедлилъ отправить донесеніе о томъ въ Берлинъ. Деша произвела ошеломляющее дѣйствіе. Фридрихъ Вильгельмъ понималъ, что Наполеонъ измыслилъ для него что-нибудь еще болѣе позорное, чѣмъ *Парижскій трактатъ*, къ которому онъ былъ вынужденъ своимъ собственнымъ обезоруженіемъ. Гаутвицъ умолялъ короля привести армію тотчасъ-же на военное положеніе, на чемъ таѣ

давно уже настаивала Россія, и 10-го августа Фридрихъ Вильгельмъ отдалъ приказъ о мобилизаціи всѣхъ армейскихъ корпусовъ. 30-го и 31-го августа, при полученіи королемъ извѣстія объ отклоненіи русскимъ императоромъ убрилева договора, берлинскій гарнизонъ выступилъ въ Саксонію.

Французскій посланникъ въ Берлинъ, *Лафорэсть*, выразилъ Гаугвицу удивленіе и просилъ у него объясненія насчетъ того, что происходило. Министръ представилъ ему все, что приходилось Пруссіей переносить отъ Франціи, указывая и на ту угрозу, которая заключалась для нея въ остающейся еще въ Германіи «Великой арміи». Императоръ Наполеонъ не переставалъ подвергать Пруссію всякимъ униженіямъ, цѣлью которыхъ было, однако, не что иное, какъ желаніе вовлечь ее въ войну, при которой онъ могъ выставить себя атакованной стороною. «При всемъ томъ,—сказалъ Гаугвицъ въ заключеніе,—король готовъ къ немедленному разоруженію, если ему будутъ сдѣланы Франціей успокоительныя завѣренія».

Такое миролюбіе Фридриха Вильгельма было употреблено Наполеономъ во зло: онъ воспользовался имъ для того, чтобы поводить генерала *Кноббельсдорфа* (сбѣгившаго въ Парижъ Луккезини съ начала сентября) разными разглагольствованіями о своемъ миролюбіи, продержавъ его у себя, такимъ образомъ, до октября. 1-го числа Кноббельсдорфъ вручилъ ему прусскій ультиматумъ, по которому срокомъ французской эвакуаціи назначалось 8-е октября. И, несмотря на это, Фридрихъ Вильгельмъ все еще колебался и потерялъ драгоценное время, между тѣмъ какъ Наполеонъ сосредоточилъ свои войска для рѣшительнаго натиска и уже отбылъ самъ въ армію. 12-го октября король получилъ отъ Напо-

леона такой саркастической отвѣтъ на свой ультиматумъ: «У меня такія силы, что находящіяся въ распоряженіи вашего величества противъ нихъ не устоятъ. Ваше величество будете побѣждены, поставивъ на карту покой вашихъ дней и жизнь вашихъ подданныхъ. Европа знаетъ, что во Франціи втрое болѣе жителей, нежели въ вашихъ владѣніяхъ, а въ военномъ отношеніи они развиты не хуже. Вы требовали отъ меня отвѣта къ 8-му октября. Какъ честный рыцарь, являюсь съ нимъ лично».

Прусская армія, дѣйствительно, могла съ трудомъ равняться съ французскою. Ей вредилъ старинный обычай снабженія изъ магазиновъ и крайне обременительный обозъ, вслѣдствіе того невѣроятнаго множества вещей, которыя офицеры имѣли привычку таскать за собою. Каждый полкъ сопровождался громаднѣйшимъ числомъ фуръ съ палатками, мукою, хлѣбомъ, всякимъ багажемъ, что не только затрудняло движеніе, но, при потерѣ этихъ повозокъ, войска часто лишались всякихъ средствъ къ дѣйствию.

Зато не утрачивалась никогда старая отчетливость въ экзерцировкѣ, ружейныхъ приемахъ, искусственныхъ движеніяхъ и построеніяхъ. Обращеніе съ солдатамъ было суровое, часто грубое, потому что полки состояли, болѣею частью, изъ завербованныхъ чужеземцевъ и всякаго сброда, который можно было дисциплинировать лишь самыми строгими наказаніями. О народномъ войскѣ, подобномъ французскому, не было и рѣчи. Дворянство, чиновники, бюргеры и осѣдлые крестьяне не подлежали военной службѣ, и она ложилась на бѣднѣйшіе классы населенія, считаясь бременемъ, а не честью. Новое военное искусство съ его подвижностью и многосторонностью оставалось совершенно чуждымъ старой прусской системѣ.

Офицерство замыкалось въ особую касту, которая, за исключеніемъ лишь артиллеріи, пополнялась почти исключительно изъ дворянъ. Въ качествѣ привилегированнаго сословія, офицеры держали себя высококомѣрно, занос-

чиво, были крайне грубы съ подчиненными, отличались необразованностью и распущенностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ прусскіе генералы и офицеры смотрѣли свысока, съ презрѣніемъ, на французскую армію.

Іена и Ауэрштедтъ.

Движенія прусской арміи были въ зависимости отъ дѣйствій союзниковъ. Войска изъ Силезіи и восточныхъ прусскихъ провинцій, съ присоединившимися къ нимъ, наконецъ, по настоянію Фулля, саксонскими полками, собрались въ Дрезденъ для того, чтобы слѣдовать далѣе, въ *Тюрингенъ*, чрезъ *Фрейбергъ* и *Альтенбургъ*. По приглашенію короля, начальство надъ этою арміею принялъ на себя принцъ *Гогенлоэ-Ингельфингенъ*, съ честью и счастливо сражавшійся во время рейнской кампаніи. Всѣ единогласно признавали его личную храбрость, равно какъ и его вліяніе на войска, которыя его обожали. Но два обстоятельства дѣйствовали не въ его пользу: онъ былъ слабъ здоровьемъ и притомъ крайне близорукъ, вслѣдствіе чего слишкомъ полагался на начальника своего штаба, *Массенбаха*, челоуѣка далеко не способнаго.

Изъ ганноверскихъ войскъ, подъ командою *Рюхеля*, и вестфальскихъ, которыхъ велъ *Блюхеръ*, должна была составиться, вмѣстѣ съ гессенскимъ контингентомъ, армія въ 50.000 чел. для прикрытія запада Пруссіи и курфюршества. Но, при отказѣ курфюрста гессенскаго отъ участія въ войнѣ, обрзваніе этой арміи, которая могла бы имѣть рѣшающее значеніе при дѣйствіяхъ, не могло состояться. *Главная армія*, состоя изъ пограничныхъ полковъ и померанскаго корпуса, подъ начальствомъ *Калькрейта*, сосредоточилась въ половинѣ сентября у *Наумбурга*. *Рюхель* и *Блюхеръ* опирались теперь на нее. *Король*, вмѣстѣ съ королевою *Луизой*, прибылъ сюда. Мно-

гіе думали, что онъ, по исконному прусскому обычаю, приметъ лично главное начальство надъ арміею, но врядъ-ли онъ былъ способенъ къ тому. Сверхъ того, былъ налицо испытанный боевой вождь, издавна покрытый славою, притомъ близкій родственникъ королевскаго дома, и передача ему высшей команды была вполне естественной. То былъ племянникъ и сподвижникъ *Фридриха Великаго*, *герцога Брауншвейгскій*.

Его способности, доказанныя имъ еще въ Семилѣтнюю войну, доставили ему главное начальство надъ прусскою арміею при первой коалиціи. Извѣстно, однако, его отвращеніе къ войнѣ и пристрастия изъ того двусмысленность его поступковъ, которая привела къ дѣлу при *Вальми*. При началѣ войны его военное обаяніе было непоколебимо; если отъ кого-либо, то именно отъ него, ждали побѣды надъ французскимъ императоромъ. Однако, нельзя было не замѣтить, что придворныя отношенія препятствовали ему занять твердое положеніе и проявлять свою волю. Сверхъ того, онъ чувствовалъ нѣкоторую неуверенность передъ новою, введенною революціей, тактикой и такимъ мастеромъ ея, какъ *Наполеонъ*. Это лишало его всякой рѣшимости при походѣ.

Нерѣшительность герцога не уменьшалась отъ многочисленности главной квартиры. На военныхъ совѣтахъ, происходившихъ въ ней 24-го и 25-го сентября, было рѣшено *наступленіе*, какъ единственно согласное съ традиціями прусскаго оружія. *Рюхель* дол-

женъ былъ выступить первымъ, черезъ *Фульд*, представляясь какъ-бы авангардомъ главной арміи, которая намѣревается наступать на низовьяхъ Рейна; въ то же время небольшой корпусъ *Тауенцина*, прикрывавшій Байрейтъ, долженъ былъ двинуться къ Нюрнбергу, чтобы отвлечь на себя вниманіе непріятеля. Пользуясь всѣмъ этимъ, *главная армія* должна была тронуться съ берега Заалы для того, чтобы, вмѣстѣ съ арміей Гогенлоэ, идти черезъ *Тюрингскій Лесъ* и *Верру* и встрѣтиться съ непріателемъ у Швейнфурта или Бамберга.

Гогенлоэ надѣялся побудить Австрію высказаться уже теперь въ пользу Пруссіи. Онъ не желалъ соединенія съ главной арміей, потому что оно поставило-бы его въ непосредственное подчиненіе герцогу *Брауншвейгскому*, съ которымъ онъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Еще болѣе противился этому его генераль-квартирмейстеръ, полковникъ Массенбахъ. Поэтому новый военный планъ встрѣчалъ здѣсь неособенное сочувствіе.

Собственный центр тяжести этого плана лежалъ, однако, въ другой сторонѣ: наступательное движеніе пруссаковъ должно было, собственно, служить лишь приданіемъ большаго вѣса ультиматуму, врученному 1-го октября. Поэтому было и рѣшено: не приступать къ военнымъ дѣйствіямъ до 8-го октября, какъ срока, даннаго Наполеону для отвѣта. Надежда на разрѣшеніе конфликта одними вѣнскими демонстраціями еще не была утрачена.

Но при этомъ совѣстливомъ ожиданіи были потеряны драгоценные дни, при которыхъ новый военный планъ имѣлъ еще возможность осуществиться. Наполеонъ умѣлъ ими воспользоваться. Прибывъ 6-го октября въ Вюрцбургъ, онъ двинулъ свои полки въ прусскую область *Байретъ*. Таковъ былъ его первый отвѣтъ на

ультиматумъ. Извѣстіе объ этомъ вторженіи французовъ въ прусскія владѣнія было даже какъ-бы освобожденіемъ прусской арміи отъ той неизвѣстности, которая до тѣхъ поръ тормазила всѣ ея дѣйствія.

Пруссаки насчитывали у себя 108.000 войска; къ этому прибавлялось еще 20.000 саксонцевъ корпуса Гогенлоэ. Но французская армія была силою въ 198.94 чел., превосходя, такимъ образомъ, прусскую болѣе чѣмъ на половину. Командовали ею испытанные генералы, подъ главнымъ начальствомъ своего во все входящаго, все направляющаго, побѣдоноснаго императора, между тѣмъ какъ у пруссаковъ не было единства въ направленіи и внутренняго согласія и прусская главная квартира не была освѣдомлена ни о дѣйствительной силѣ, ни о движеніяхъ противника. Лазутчики считались орудіемъ недостойнымъ и не стоящимъ тратъ. Поэтому при тѣхъ или иныхъ рѣшеніяхъ не могли приниматься въ расчетъ планы и позиціи непріятеля; они опредѣлялись только гадательно, на основаніи произвольныхъ предположеній. Походное направленіе сообразовалось съ расположеніемъ магазиновъ, изъ которыхъ солдаты получали свой провіантъ слишкомъ поздно или въ заплесневѣломъ видѣ, между тѣмъ какъ французы питались реквизиционнымъ порядкомъ, беря направо и налево, что имъ требовалось, и направляя свой маршрутъ тоже куда требовалось.

Король отвѣтилъ на вторженіе французовъ въ Байретъ *манифестомъ* изъ Эрфурта, 9-го октября. Этотъ документъ былъ составленъ кабинетъ-совѣтникомъ *Ломбардомъ* и—что многозначительно—на французскомъ языкѣ.

Наступленіе французовъ заставило пруссаковъ стянуть свои позиціи. По рѣшенію военнаго совѣта, главная армія, сосредоточась между Готою, Эрфуртомъ и Вейма-

ромъ, должна была приблизить къ себѣ *Рюхеля* и *Блюхера*, а резервъ, подъ командою *Евгенія Вюртембергскаго*, долженъ былъ продвинуться отъ Магдебурга къ Галле, между тѣмъ какъ *Тауенцину* слѣдовало отступить къ корпусу *Гогенлоэ*. Этотъ корпусъ долженъ былъ сконцентрироваться на лѣвомъ берегу Заалы, стараясь поддерживать связь съ главною арміею.

Тауенцинь уже началъ отступать съ тѣмъ, чтобы, согласно приказу, занять переправы черезъ Заалу у Кезена, Наумбурга и Вейсенфельса, когда его нагнали французы, именно *Бернадоттъ* и *Мюратъ* съ своею кавалеріею. Они настигли его у *Шлейца*, 9-го октября. Онъ вступилъ съ ними въ бой и сначала могъ надѣяться одержать верхъ, но перевѣсъ противника былъ слишкомъ значителенъ и онъ былъ вынужденъ отступить на свой аррьергардъ, чтобы быть, наконецъ, отброшеннымъ къ арміи *Гогенлоэ*, потерявъ 600 чел.

Во время этой битвы при *Шлейцѣ*, подошло правое крыло французской арміи, подъ начальствомъ *Сульты* и *Нея*, а съ лѣваго крыла наступалъ *Ланнъ* къ *Заальфельду*, съ цѣлью завладѣть этимъ пунктомъ, весьма важнымъ по своему положенію и своимъ магазинамъ. Наполеонъ располагалъ подвигаться далѣе по долину Заалы, чтобы окружить прусскую армію.

При *Заальфельдѣ* стоялъ авангардъ *Гогенлоэ*, подъ начальствомъ прусскаго принца *Людвига Фердинанда* *).

*) Принцъ *Людвигъ Фридрихъ Христіанъ*, обыкновенно называемый *Люи Фердинандъ*, родился 18-го ноября 1772 г. и былъ сынъ принца *Фердинанда*, младшаго брата *Фридриха Великаго*. Онъ былъ очень даровитъ, свѣтски образованъ, остроуменъ и краснорѣчивъ. Опасность привлекала его не менѣе, чѣмъ житейскія наслажденія. Современныя новыя идеи кружили ему голову. Онъ осмѣливалъ мелочность и педантизмъ, съ которыми на-

По мнѣнію этого принца, слѣдовало открыть кампанію мужественно для того, чтобы сдѣлать дальнѣйшіе переговоры невозможными и завоевать поддержку тѣхъ государствъ, которыя еще не высказались. Горя желаніемъ сразиться, онъ двинулся съ своею единственною дивизіею навстрѣчу несравненно сильнѣйшему отряду маршала *Ланна*, который опередилъ его уже занятіемъ горныхъ проходовъ и высотъ позади *Заальфельда* и хорошо расположилъ тамъ свою артиллерію. Сверхъ того, откосы *Верхней Заалы* были очень удобны для французскихъ стрѣлковъ, съ которыми прусскіе не могли сравниться: французы были привычнѣе, проворнѣе и лучше вооружены. Будучи атакованы съ фронта и съ фланга въ полтора раза сильнѣйшимъ противникомъ, пруссаки были вынуждены отступить. Конная атака, скомандованная принцемъ, не удалась; онъ тщетно старался тогда удержать свои дрогнувшіе ряды и самъ былъ увлеченъ ихъ беспорядочнымъ бѣгствомъ. Французскіе гусары ожесточенно преслѣдовали спасавшихся. Лошадь принца, перепрыгивая черезъ какой-то плетень, зацѣпилась за него ногою и одинъ французскій вахмистръ нанесъ при этомъ сабельный ударъ принцу, который упалъ замертво на руки своего адъютанта, лейтенанта *Ностлица*. Вечеромъ того же дня французы перенесли трупъ принца въ *Заальфельдъ*, гдѣ тѣло его было набальзамовано и опущено во временную могилу.

Побѣда при *Заальфельдѣ* отда-
ла долину Заалы въ руки францу-

дѣлись совершать великія дѣла, но, любя общеніе съ замѣчательнѣйшими умами, самъ онъ не обладалъ серьезнымъ, вдумчивымъ направленіемъ и тою твердостью убѣжденій, которая ведетъ къ послѣдовательности поступковъ. Вообще, это была богато одаренная и полная жизни, но необузданная натура.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ

изданія А. А. Каспари, выходящая, какъ ОСОБОЕ ДОПОЛНЕНИЕ „РОДИНЫ“,

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для гг. ПОДПИСЧИКОВЪ

по слѣдующей льготной и УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ:

I.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ. Цѣна безъ переплета 1 р., въ двухъ тисненыхъ переплетахъ 1 р. 40 к. безъ пересылки.

II.

Н. В. ГОГОЛЬ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ въ переплетѣ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

За пересылку КАЖДАГО изъ этихъ 4-хъ изданій прилагается отдѣльно: для мѣстъ Европейской Россіи—50 к., для мѣстъ Азиатской Россіи—60 к.

ОСОБАЯ ЛЬГОТА.

Лица, живущія въ Европейской Россіи, при совмѣстной выпискѣ двухъ изданій русскихъ классиковъ платятъ:

1) За Гоголя и Жуковскаго	вмѣстѣ 2 р. 50 к.
2) За Гоголя и Пушкина	” 2 р. 90 к.
3) За Гоголя и Загоскина	” 2 р. 90 к.
4) За Жуковскаго и Пушкина	” 2 р. 90 к.
5) За Жуковскаго и Загоскина	” 2 р. 90 к.
6) За Пушкина и Загоскина	” 3 р. 30 к.

При выпискѣ всѣхъ **четырехъ изданій**, т. е., сочин. Гоголя, Жуковскаго, Пушкина и Загоскина, вмѣстѣ платятъ 5 р. 80 к.

Лица, живущія въ Азиатской Россіи, ввиду дороговизны пересылки, уступкой не пользуются.

I.

Г. Р. ДЕРЖАВИНЪ.

Собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

II.

А. В. КОЛЬЦОВЪ.

Полное собраніе сочиненій. Съ иллюстраціями акад. М. О. Микѣшина и художн. В. Полякова. Спб., цѣна въ папѣ—1 р., въ колѣнкоромѣ переплетѣ—1 р. 50 к. съ перес.

III.

РУССКІЕ БАСНОПИСЦЫ.

Собраніе сочиненій. Съ 26-ю большими рисунками и 10-ю портретами-виньетками, и біографіями Эзопа, В. Тредиаковскаго, А. Сумарокова, В. Майкова, Д. Фонвизина, А. Измайлова, И. Хемницера, И. Дмитріева, В. Пушкина и И. Крылова. С.-Петербургъ, цѣна въ красив. переплетѣ 1 р. 50 коп. съ перес.

Требованія адресуются въ

Книгоиздательство А. А. Каспари.

С.-Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., 114, при главной конторѣ журнала „Родина“, или въ ея отдѣленія: 1) С.-Петербургъ, Садовая, д. № 20 и 2) Москва, Петровскія линіи, противъ гостиницы „Россія“.

III.

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ въ переплетѣ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

IV.

М. Н. ЗАГОСКИНЪ.

Полное собраніе историческихъ и бытовыхъ романовъ, повѣстей, рассказовъ и очерковъ въ двухъ томахъ. Цѣна безъ переплета 1 р., въ двухъ тисненыхъ переплетахъ 1 р. 40 к. безъ пересылки.

IV.

Д. И. ФОНВИЗИНЪ.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

V.

И. А. КРЫЛОВЪ.

Собраніе сочиненій (басни, комедіи и проч.). Ц. въ переплетѣ 1 р. съ пересыл.

VI.

Императрица Екатерина II.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 р. съ пересылкой.

VII.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

VIII.

А. Г. ВИТКОВСКІЙ.

Полное собраніе сочиненій въ четырехъ томахъ. Цѣна 2 рубля съ пересылкой